

Самарский архивист

2 (10)

2025

ISSN 2712-9144

Научный
альманах

Выходит 4 раза в год

СОДЕРЖАНИЕ

Историография и источниковедение	3
<i>Буранок С.О.</i> Воображаемый регион: Палестина и информационный дискурс США в зарубежной историографии	3
<i>Немцов Э.Ф.</i> О некоторых количественных показателях крестьянской нравственности во второй половине XIX в.	9
Историческая психология	22
<i>Ипполитов Г.М., Филатов Т.В.</i> Победа, поражение, эйфория, демобилизация победителей, мобилизация побежденных как военно-исторические феномены в зеркале исторической психологии: непростая диалектика (дискуссионные заметки)	22
К 80-летию Победы в Великой Отечественной войне	30
<i>Линченко А.С.</i> Бронекорпусное производство на сталинградском заводе № 264 для поставок на куйбышевский завод № 18 Наркомата авиационной промышленности СССР. 1941–1943 гг.	30
<i>Шувалова Т.В., Федорина Т.А.</i> Разные военные судьбы	38
<i>Шуленина И.В.</i> Фронтовые письма	43
История науки и техники	50
<i>Поздняков Ю.В.</i> Академик-физик, изобретатель оружия Яков Борисович Зельдович	50
Материалы к биографии	57
<i>Пеньков С.Н.</i> Строка биографии	57
Самарское краеведение	64
<i>Горшенин А.В.</i> Советская поэтесса Маргарита Алигер и постановка ее пьесы о Зое Космодемьянской в Куйбышевском драматическом театре имени М. Горького в 1945 г.	64
<i>Завальный А.Н.</i> Под одной обложкой	73
Публикация документов	79
Керамическая промышленность КНР 1950-х гг. глазами советских специалистов (к 75-летию советско-китайского Договора о дружбе, союзе и взаимной помощи) <i>Публикация Е.С. Богдановой</i>	79
Из опыта работы партнеров	96
<i>Каткова К.Н.</i> Опыт взаимодействия архива и детской библиотеки в проведении мероприятий для детей и юношества	96

Издается на средства
Губернского гранта
в области науки и техники

Учредитель и издатель
Федеральное казенное
учреждение «Российский
государственный архив
в г. Самаре»

Главный редактор
О.Н. Солдатова

Редакционная коллегия
С.Н. Брежнева, С.О. Буранок,
Е.В. Годовова, Д.Л. Головашкин,
Ф.В. Гречников, Г.З. Залаев,
А.В. Захарченко, Г.М. Ипполитов,
П.С. Кабытов, О.Ю. Козырь,
О.А. Кулаева, М.В. Курмаев,
П.А. Кюнг, М.В. Ларин,
С.В. Любичанковский,
Е.Д. Макеева, Е.М. Малинкин,
Г.С. Пашковская, А.И. Репинецкий,
В.Г. Смирнов, А.С. Соколов,
О.В. Тузова, Т.В. Филатов,
Е.Л. Храмова

Адрес издателя и редакции
443096, г. Самара,
ул. Мичурина, д. 58
Тел.: (846) 336-88-66
E-mail: sam_archivist@mail.ru

Полнотекстовая версия альманаха
размещена в свободном доступе
на официальном сайте
<http://rga-samara.ru>

Над выпуском работали
*К.А. Дворянинова, О.Ю. Козырь,
О.В. Корбан, О.А. Кулаева,
М.В. Курмаев, Г.С. Пашковская*

При использовании
опубликованных в альманахе
материалов ссылка на издание
обязательна

Рукописи рецензируются
Подписано в печать 19.08.2025
Формат 60×90/8.
Усл. печ. л. 12,32

Тираж 200 экз.

Отпечатано ИП Виролайнен И.В.
443041, г. Самара,
ул. Никитинская, 30-213
© РГА в г. Самаре, 2025

CONTENTS

Historiography and Source Studies	3
<i>Buranok S.O.</i> An imaginary region: Palestine and the information discourse of the USA in foreign historiography.	3
<i>Nemtsov E.F.</i> On some quantitative indicators of peasant morality in the second half of the XIX century	9
Historical Psychology	22
<i>Ippolitov G.M., Filatov T.V.</i> Victory, defeat, euphoria, demobilization of the winners, mobilization of the vanquished as military historical phenomena in the mirror historical psychology: uneasy dialectics (discussion notes)	22
On the 80th Anniversary of Victory in the Great Patriotic War	30
<i>Linchenko A.S.</i> Armored shell production at the stalingrad factory No. 264 for supplies to the kuybyshev factory No. 18 of the Narkomat of the USSR Aviation Industry. 1941–1943.	30
<i>Shuvalova T.V., Fedorina T.A.</i> Different military destinies	38
<i>Shulenina I.V.</i> Frontline letters.	43
History of Science and Technology	50
<i>Pozdnyakov Yu.V.</i> Academician-physicist, weapons inventor Yakov Borisovich Zeldovich	50
Materials for the Biography	57
<i>Pen'kov S.N.</i> Biography line	57
Samara Local History	64
<i>Gorshenin A.V.</i> Margarita Aliger, a soviet poetress and staging her play about Zoya Kosmodemyanskaya at the Gorky Drama Theatre in Kuybyshev in 1945	64
<i>Zavalny A.N.</i> Under one cover	73
Documents Publishing	79
The ceramic industry of the PRC in the 1950s through the eyes of the soviet specialists (on the 75 th Anniversary of the Soviet-Chinese Treaty of Friendship, Alliance, and Mutual Assistance) <i>Publication by E.S. Bogdanova</i>	79
From the Experience of Partners	96
<i>Katkova K.N.</i> The experience of interaction between the archive and the children's library in conducting events for children and youth	96

It is published at the expense of the Provincial Grant in the field of science and technology
Founder and Publisher
Federal State Institution "Russian State Archive in Samara"

Chief Editor
O.N. Soldatova

Editorial Board
S.N. Brezhneva, S.O. Buranok, E.V. Godovova, D.L. Golovashkin, F.V. Grechnikov, G.Z. Zalaev, A.V. Zakharchenko, G.M. Ippolitov, P.S. Kabytov, O.J. Kozyr, O.A. Kulaeva, M.V. Kurmaev, P.A. Küng, M.V. Larin, S.V. Lyubichankovskij, E.D. Makeeva, E.M. Malinkin, G.S. Pashkovskaya, A.I. Repinetsky, V.G. Smirnov, A.S. Sokolov, O.V. Tuzova, T.V. Filatov, E.L. Khramkova

Publisher and editorial office
443096, Samara,
Michurina St., 58
Tel.: (846) 336-88-66
E-mail: sam_archivist@mail.ru

The full-text version of the almanac is freely available on the official website
<http://rga-samara.ru>

We were working on the release
K.A. Dvoryaninova, O.Yu. Kozyr, O.V. Korban, O.A. Kulaeva, M.V. Kurmaev, G.S. Pashkovskaya

When using the materials published in the almanac, a link to the publication is mandatory

The manuscripts are reviewed
Signed to the press 19.08.2025
Format 60×90/8
Conditional printed sheets 12,32
Edition: 200 copies

Printed by IE Virolainen I.V.
443041, Samara,
Nikitinskaya st., 30-213
© RGA in Samara, 2025

Историография и источниковедение

Historiography and Source Studies

УДК 930

**ВООБРАЖАЕМЫЙ РЕГИОН: ПАЛЕСТИНА
И ИНФОРМАЦИОННЫЙ ДИСКУРС США
В ЗАРУБЕЖНОЙ ИСТОРИОГРАФИИ**

**AN IMAGINARY REGION: PALESTINE
AND THE INFORMATION DISCOURSE OF THE USA
IN FOREIGN HISTORIOGRAPHY**

С.О. Буранок
Самарский государственный
социально-педагогический университет
(Самара, Россия)

S.O. Buranok
Samara State University of Social Sciences and Education
(Samara, Russia)

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 24-28-00071, <https://rscf.ru/project/24-28-00071>.

The study was funded by the Russian Science Foundation grant No. 24-28-00071, <https://rscf.ru/project/24-28-00071>.

Аннотация. В современной историографии США существует несколько направлений, в рамках которых изучается вопрос об анализе процесса формирования образа Ближнего Востока. Первое направление – работы о восприятии Палестины и Ближнего Востока в американском обществе. Второе направление – работы, посвященные анализу процесса формирования образа деколонизации в Британской империи. Третье направление – труды, где анализируется восприятие колониальных систем в США в различных дискурсах: информационном, общественно-политическом, внешнеполитическом.

Abstract. In modern US historiography, there are several areas in which the issue of analyzing the process of forming the image of the Middle East is studied. The first area – works on the perception of Palestine and the Middle East in American society. The second area – works devoted to the analysis of the process of forming the image of decolonization in the British Empire. The third area – works that analyze the perception of colonial systems in the United States in various discourses: informational, socio-political, foreign policy.

Ключевые слова: Палестина, зарубежная историография, ближневосточный конфликт, Британская империя.

Keywords: Palestine, foreign historiography, Middle East conflict, British Empire.

Взаимодействие государства и СМИ в период Новейшего времени и современности давно является предметом глубокого и всестороннего изучения специалистов самого широкого профиля. Исследователей особо интересует одно из проявлений данного взаимодействия – формирование эмоционально окрашенных образов «другого» через тексты и изображения, публикуемые газетами и журналами. Историческая имагология направлена в первую очередь на анализ международных образов, в которых наиболее ярко представлена дихотомия «мы/они», «свои/чужие», «союзники/враги».

На примере изучения историографии образа Палестины можно проследить, как в гуманитарных исследованиях шла эволюция ближневосточной проблематики, формирование новых методов и направлений.

Вопросы об эволюции представлений о политической конфигурации на Ближнем Востоке, о перспективах колониальной системы, о переходе от колониализма к постколониализму, о возможности применения опыта колониальных империй были одними из наиболее популярных и весьма дискуссионных в американском обществе на протяжении всей Новейшей истории. Американская историография отмечает, что после Первой мировой войны начался новый этап масштабной «колониальной дискуссии». Изучение историографии США позволит определить более широкий спектр проблем и направлений в изучении образов Палестины и Ближнего Востока (как в территориальном, так и в политическом плане), проследить этапы эволюции научных подходов, раскрыть их структурные элементы. В современной историографии США существует несколько направлений, в рамках которых изучается вопрос об анализе процесса формирования образа Ближнего Востока.

Первое направление – работы о восприятии Палестины и Ближнего Востока в американском обществе. Это относительно небольшая группа научных трудов, так как проблема формирования образа Палестины затрагивалась в исторических исследованиях американистов не часто [1–7]. В статье Сары Рой изучается складывание в обществен-

но-политических кругах США «критического восприятия арабо-израильского конфликта». По мнению исследовательницы, это приводит к появлению «контрдискурса», который «бросает вызов доминирующим концепциям и пониманию конфликта, особенно роли Израила в нем» [8]. Р. Свити рассматривает американскую политику в Палестине в XIX – первой половине XX в. Он определяет взаимосвязь между американской политикой и изменениями в отношении американцев к населению Палестины. Кроме того, Свити выводит закономерности между периодами развития сионистского движения и колебаниями американских интересов на Ближнем Востоке. Также анализируется особая роль различных американских институтов и деятелей в формировании направления и аспектов «Палестинской политики» [9, р. 26]. Похожий предмет исследования в статье Кэтлин Кристисон – взаимосвязь общественного мнения США и американской политики на Ближнем Востоке [10, р. 46–47]. В статье А. Кавари изучаются оценки арабо-израильского конфликта в новостных передачах США второй половины XX в. [11, р. 24–49].

Другая часть работ данного направления посвящена отражению арабо-израильского конфликта в информационном дискурсе США [12–16]. Труды М. Кандил и Г. Фрила изучают роль и функции образа Палестины в прессе США и то, как на протяжении длительного периода менялись представления об империализме, национализме, колониализме, политической географии и геополитике в информационном дискурсе США [12; 16]. Эволюция представлений о Палестине и Ближнем Востоке в трудах первого направления выступает как важный элемент общественно-политической жизни США, не только определяющий отношение к Великобритании и Ближнему Востоку, но и корректирующий американскую Я-концепцию. В них отмечается, что пример образа конфликта показывает общие закономерности, свойственные для формирования образа «другого» в американском информационном дискурсе. Однако исследователи не отмечают, какие существуют отличия в конструировании «воображаемого кризиса» или «воображаемой войны» от формирования

образа классического «другого». В указанных трудах главный акцент был сделан на изучении оценок самого арабо-израильского конфликта либо в одном из конкретных медиа, либо в широком сравнительном ключе (оценки медиа сразу нескольких государств). Сам процесс формирования образа Палестины в периодической печати США исследован не был.

Второе направление – это работы, посвященные анализу процесса формирования образа деколонизации в Британской империи [17–22]. Основные направления складывания отношения американского общества к процессу деколонизации на Ближнем Востоке показаны в работах Джеймса Петрэса, Омниэль Шагри [23; 24]. Исследователи данного направления сосредоточены прежде всего на выявлении позиции общественности, военных, политических деятелей США к империализму и колониализму. Отдельно необходимо упомянуть работы С. Зананири, посвященные фотообразам Палестины в историческом контексте [25–27]. Однако визуальные образы в указанных работах лишь один из многих факторов формирования общего образа Палестины. Процесс складывания образа Израиля в контексте деколонизации изучил Э. Зихер, отметив, что демонизация Израиля в прессе опирается на теории заговора и антисемитские стереотипы. Британские евреи довольно благосклонно относятся к Израилю, хотя и разделились во мнениях по поводу решения арабо-израильского конфликта. Анализ общественного дискурса в Британии в первое десятилетие XXI в. «поднимает тревожные вопросы о сложной взаимосвязи между антиизраильской кампанией и скрытым антисемитизмом слева и справа, а также обращает внимание на местный контекст расовых отношений, а также глобальный джихад против Израиля и Запада» [28]. Однако подробного изучения визуального образа Палестины в американской периодической печати, взаимодействия текстуального и визуального образов, характеристики эволюции восприятия Палестины как кризисного региона – в указанных трудах нет. Представители данного направления не анализируют специфику оценок демократической

и республиканской прессой США британской политики на Ближнем Востоке.

Третье направление – это труды, где анализируется восприятие колониальных систем в США в различных дискурсах: информационном, общественно-политическом, внешнеполитическом [29; 30]. Патрик Фулфи, исследуя вопрос об эволюции понятия «империализм», отмечал, что «политика открытых дверей», «американский империализм», «культурный империализм» возникли в политическом дискурсе США в результате осмысления колониального опыта Британской империи. Поэтому образы Палестины и Ближнего Востока 1918–1920 гг. чрезвычайно важны для понимания особенностей отношения в США к колониальным империям. В трудах Беркли Томпкинса доказывается, что новые рамки колониальная дискуссия в США приобрела на рубеже XIX–XX вв. и в ней Британская империя традиционно использовалась в качестве контр-примера [31; 32]. Однако образ Палестины 1918–1920 гг. в работах Томпкинса был только иллюстрацией для описания процесса формирования американских антиколониальных настроений.

Большое количество статей и монографий описывают эволюцию отношения к Британской империи и ее владениям на Ближнем Востоке в самых различных дискурсах: культурном, социальном, литературном [33–38]. К. Джеймс-Чакраборти характеризовал американскую и британскую историографию влияния колониализма на архитектуру Ближнего Востока [39]. У. Льюис исследовал разногласия между Великобританией и США по поводу будущего колониального мира во время войны, а также рассматривал этические, военные и экономические силы, стоявшие за империализмом во время Второй мировой войны. А Палестина, Ближний Восток, Индия, Тихий океан, по мнению Льюиса, рассматривались в США как «стратегические форпосты» нового американского мира [40]. В работах показаны роль СМИ в создании образа «архаичного колониализма» на примере не только Азии, но и Африки, а также прослежена эволюция форм и методов информационного воздействия на американское общество в контексте колониальных конфликтов.

Указанные труды трех направлений в американской историографии нацелены в первую очередь на то, чтобы установить новые факты в истории колониализма на Ближнем Востоке, истории американской международной журналистики, ввести в научный оборот новые источники. Образ Палестины в контексте методологии исторической имагологии рассматривался достаточно редко и без использования широкого круга исторических источников.

Следовательно, актуальными задачами являются: 1) необходимость установить специфические черты визуализации врагов и союзников США на Ближнем Востоке и то, какие из них продолжают активно использоваться в современном образе Ближнего Востока; 2) выявить особенности мифологизации ближневосточного конфликта, которые были свойственны информационному дискурсу США, и установить, какая часть из данных мифов, приемов и методов сохраняют свою значимость и на современном этапе; 3) выявить закономерности в процессе создания образа Ближнего Востока в информационном дискурсе США; классифицировать данные закономерности на уникальные, которые характерны для США

в конкретные исторические периоды, и на универсальные, свойственные для всего исторического периода в целом. На современном историографическом этапе важен не просто анализ образа «другого» (в страноведческом плане), а изучение эволюции образов глобальных международных проблем, проходящих через XX в. и начало XXI в. (ближневосточный конфликт, тайваньская проблема, индо-пакистанский конфликт и т. д.). Анализ американской историографии по проблеме восприятия Палестины показывает, что большое количество трудов и разнообразные направления являются фундаментом для постановки новых исследовательских задач изучения вопроса о развитии и эволюции образа Палестины как «воображаемого кризиса» в периодической печати США. Предметный анализ того, какими американские журналисты, редакторы и политические комментаторы видели политическое устройство и территориальные границы Палестины в период после Первой мировой войны, как оценивали национально-освободительные движения в арабском мире, как воспринимали европейский (особенно британский) опыт управления Ближним Востоком, – проведен еще не был.

Список литературы

1. *Waxman D., Norden J.* The Challenge of Implementing Reconstructionism: Art, Ideology, and the Society for the Advancement of Judaism's Sanctuary Mural // *American Jewish History*. 2009. № 3. P. 195–224.
2. *Peled-Elhanan N.* Palestine in Israeli School Books: Ideology and Propaganda in Education. London, 2012. 280 p.
3. *Shlaim A.* Israel and Palestine: Reappraisals, Revisions, Refutations. London, 2009. 416 p.
4. *Finkelstein N.G.* Image and reality of the Israel-Palestine conflict. New York, 2003. 428 p.
5. The American Media and the Palestine Problem // *Journal of Palestine Studies*. 1975. № 5. P. 127–149.
6. *Weir S.* Reversing Reality: Newspaper coverage of Israel and Palestine // *Washington report on Middle East Affairs*. 2003. P. 2–23.
7. *Samara A.K.* The Media's Depiction of War and Media Wars // *Palestine-Israel Journal*. 2003. № 2. P. 38–45.
8. *Roy S.* Reflections on the Israeli-Palestinian Conflict in U.S. Public Discourse: Legitimizing Dissent // *Journal of Palestine Studies*. 2010. № 2. P. 23–38.
9. *Sweiti R.* American Policy toward Palestine between 1850 and 1939 // *Bethlehem University Journal*. 2008. № 1. P. 26–58.
10. *Christison K.* U.S. Policy and the Palestinians: Bound by a Frame of Reference // *Journal of Palestine Studies*. 1997. № 4. P. 46–59.
11. *Cavari A., Yarchi M., Pindyck S.* Foreign News on US Media: A Longitudinal Analysis of News Coverage of Israel // *Israel Studies*. 2017. № 1. P. 24–49.

12. *Ghareeb E., Jennings P.* The American Media and the Palestine Problem // *Journal of Palestine Studies*. 1976. № 1. P. 127–149.
13. *Kandil M.* The Israeli-Palestinian Conflict in American, Arab, and British Media: Corpus-Based Critical Discourse Analysis. Georgia State University, 2009. 384 p.
14. *Barkho L.* The BBC's discursive strategy and practices vis-a-vis the Palestinian-Israeli conflict // *Journalism Studies*. 2008. № 1. P. 278–294.
15. *Finkelstein N.G.* Image and Reality of the Israel-Palestine Conflict. London, 2003. 256 p.
16. *Friel H., Falk R.* Israel-Palestine on record: How the New York Times misreports conflict in the Middle East. New York, 2007. 320 p.
17. *Stein L.* The Balfour declaration. New York, 1961. 681 p.
18. *Ashcroft B., Griffiths G., Tiffin H.* The Empire Writes Back: Theory and Practice in Post-Colonial Literatures. London ; New York, 2010. 296 p.
19. *James-Chakraborty K.* Beyond Postcolonialism: New Directions for The History of Nonwestern Architecture // *Frontiers of Architectural Research*. 2014. No. 3. P. 1–9.
20. *Deudney D.* Greater Britain or Greater Synthesis: Seeley, Mackinder, and Wells on Britain in the Global Industrial Era // *Review of International Studies*. 2001. No. 27. P. 187–208.
21. *Manning P.* Representing Palestine: Media and Journalism in Australia Since World War I. London, 2020. 296 p.
22. *Miladi N.* Global Media Coverage of the Palestinian-Israeli Conflict: Reporting the Sheikh Jarrah Evictions. London, 2023. 292 p.
23. *Petras J.* The U.S. and the Middle East: Recolonization or Decolonization? // *Arab Studies Quarterly*. 1980. № 2. P. 150–161.
24. *Shakry O.* “History without Documents”: The Vexed Archives of Decolonization in the Middle East // *The American Historical Review*. 2015. № 3. P. 920–934.
25. *Imaging and imagining Palestine: photography, modernity and the biblical lens, 1918–1948.* Edited by Karène Sanchez Summerer and Sary Zananiri. Leiden : Brill, 2021. 458 p.
26. *Zananiri S.* Costumes and the Image: Authenticity, Identity and Photography in Palestine // *The Social and Cultural History of Palestine: Essays in Honour of Salim Tamari*. Edinburgh University Press, 2023. P. 70–101.
27. *Zananiri S., Summerer S.* European Cultural Diplomacy and Arab Christians in Palestine, 1918–1948. London, 2021. 488 p.
28. *Sicher E.* The Image of Israel and Postcolonial Discourse in the Early 21st Century: A View from Britain // *Israel Studies*. 2011. № 1. P. 1–25.
29. *Groen P.* Militant Response: The Dutch use of military force and the decolonization of Dutch East Indies 1945–1950 // *The Journal of Imperial and Commonwealth History*. 1993. Vol. 21. P. 30–44.
30. *Wolfe P.* History and Imperialism: A Century of Theory, from Marx to Postcolonialism // *The American Historical Review*. 1997. No. 2. P. 388–420.
31. *Tompkins E.B.* Anti-Imperialism in the United States: The Great Debate 1890–1920. Philadelphia, 1970. 344 p.
32. *Tompkins E.B.* The Old Guard: A Study of the Anti-Imperialist Leadership // *Historian*. 1968. P. 366–388.
33. *Postcolonialism: Critical concepts in literary and cultural studies / ed. by D. Brydon.* London ; New York, 2000. 2156 p.
34. *Ashcroft B., Griffiths G., Tiffin H.* The Empire Writes Back: Theory and Practice in Post-Colonial Literatures. London ; New York : Routledge, 2010. 368 p.
35. *Cooper F.* Colonialism in Question: Theory, Knowledge, History. Berkeley ; Los Angeles ; London, 2005. 339 p.
36. *Hodge J.M.* British Colonial Expertise, Post-Colonial Careerism and the Early History of International Development // *Journal of Modern European History*. 2010. № 1. P. 24–46.
37. *Kennedy D.* Imperial history and post-colonial theory // *The Journal of Imperial and Commonwealth History*. 1996. № 3. P. 345–363.
38. *Louis W.R., Robinson R.* The imperialism of decolonization // *The Journal of Imperial and Commonwealth History*. 1994. № 3. P. 462–511.
39. *James-Chakraborty K.* Beyond Postcolonialism: New Directions for The History of Nonwestern Architecture // *Frontiers of Architectural Research*. 2014. № 3. P. 1–9.

40. *Louis W. Imperialism at Bay: The United States and the Decolonization of the British Empire, 1941–1945.* New York : Oxford University Press, 1978. 595 p.

Сведения об авторе

Буранок Сергей Олегович, доктор исторических наук, профессор, проректор по научно-исследовательской работе Самарского государственного социально-педагогического университета.

E-mail: s.buranok@pgsga.ru

Для цитирования

Буранок С.О. Воображаемый регион: Палестина и информационный дискурс США в зарубежной историографии // Самарский архивист : научный альманах. 2025. № 2 (10). С. 3–8.

УДК 930

**О НЕКОТОРЫХ КОЛИЧЕСТВЕННЫХ ПОКАЗАТЕЛЯХ
КРЕСТЬЯНСКОЙ ПРАВСТВЕННОСТИ ВО ВТОРОЙ
ПОЛОВИНЕ XIX в.**

**ON SOME QUANTITATIVE INDICATORS OF PEASANT
MORALITY IN THE SECOND HALF OF THE XIX CENTURY**

Э.Ф. Немцов

Саровский физико-технический институт
Национального исследовательского ядерного университета «МИФИ»
(Саров, Россия)

E.F. Nemtsov

Sarov Institute of Physics and Technology
National Research Nuclear University "MEPHI"
(Sarov, Russia)

Аннотация. В статье кратко описываются четыре нравственных запрета, существовавших в России во второй половине XIX в., относящихся к межполовым отношениям в супружестве и вне брака: любодеяние, прелюбодеяние, добрачная связь, супружеская близость во время православных постов. Количественный анализ нарушений этих запретов проведен по метрическим книгам заволжского села Воскресенского за 1886–1890 гг. Сделаны некоторые сравнительные выводы, в частности, о том, что крестьяне строго соблюдали те запреты, которые поддерживались государством, и те, последствия от которых были явными и легко заметными всем заинтересованным сторонам.

Abstract. The article briefly describes four moral prohibitions that existed in Russia in the second half of the 19th century and related to intersexual relations within and outside of marriage: fornication, adultery, premarital relations, and marital intimacy during orthodox fasts. These are the prohibitions, the violation of which can be quantified. Quantitative analysis was carried out according to the parish registers of the village of Voskresenskoye for 1886–1890. Some comparative conclusions were made, in particular, that the peasants strictly observed those prohibitions that were supported by the state, and those whose consequences were obvious and easily noticeable to all interested parties.

Ключевые слова: нравственные идеалы, нравственные запреты, любодеяние, прелюбодеяние, добрачная связь, супружеская близость, Воскресенская волость, статистическая гипотеза о равномерном распределении.

Keywords: moral ideals, moral prohibitions, fornication, adultery, premarital relations, marital intimacy, Voskresensk volost, statistical hypothesis of uniform distribution.

Проповедовать мораль легко, обосновать ее трудно.

Артур Шопенгауэр

Задача исследования

Нравственность

У понятия «нравственность» много определений с различным философским, этическим и бытовым содержанием, для разговора о которых потребуется написать не один том. Однако для выявления и расчета количественных показателей нравственности вполне подойдет определение, данное в толковом словаре [1]. Согласно словарю, нравственность – это нормы и правила поведения человека, основанные на идеалах добра, справедливости, долга, чести и т. п., которые проявляются в отношении к людям и к природе.

Идеалы подразделяют на запреты («не убий», «не прелюбодействуй» и т. п.) и на предписания (будь честным, добросовестным, милосердным, люби родину малую и большую, почитай родителей и т. п.).

Когда говорят о запретах, то часто ссылаются на Моисеевы заповеди, Нагорную проповедь, *джихад сердца и языка*, буддистские запреты. Хотя считается, что запреты являются абсолютными, то есть неизменными, раз и навсегда установленными для всех времен, народов и религий, их полный перечень отсутствует. Более того, запреты в иудаизме, христианстве, буддизме различаются количеством и качеством. Например, даже основной запрет, запрет на убийство, относится в современном христианстве только к людям, а в буддизме – ко всем живым существам. В религиях и даже в некоторых политических партиях в «абсолютном» запрете на убийство имеются изъятия: у славянских язычников убийство допускалось как жертвоприношение [2, с. 145], у римлян (тоже язычников) – на гладиаторских поединках, у современных христиан – на войне с неприятелем, «красный террор» у большевиков – как ответ на «усиление классовый борьбы», у нацистов всех времен – ради «чистоты расы», у радикальных мусульман – ради борьбы за веру в форме *джихада меча* [3]. В подобных изъятиях убийство не попадало под запрет, а становилось чуть ли не добродетелью.

Что же касается предписаний, то в Большой российской энциклопедии признается, что их содержательное наполнение зависит от того или иного времени, общества, сферы деятельности, действующих лиц и т. п. и «является предметом и постоянным источником публичного этического дискурса» [4]. Яркими письменными примерами предписаний обычно служат советский «Моральный кодекс строителя коммунизма» [5] или китайские «Восемь добродетелей и восемь пороков» [6].

Поэтому будем считать, что и запреты, и предписания относительны – относительно эпох, континентов, религий, времен, этносов, субэтносов, профессиональных цехов, сословий, политических партий и т. п., – а значит, весьма интересно знать, насколько строго наши предки чтит известные ныне идеалы.

Некоторые межполовые православные запреты

В России во второй половине XIX в. многие нравственные идеалы устанавливала церковь. В частности, церковь учила, что отношения полов святы и чисты только в таинстве брака, а главной любовью христианина является Христос, поэтому к идеалам в межполовом поведении православных людей относились запреты на:

а) любоддеяние, то есть внебрачную связь, при которой никто из блудящих в браке не состоит и вступать в общий брак не собирается;

б) прелюбодеяние, то есть внебрачную связь, при которой хотя бы один из блудящих в браке состоит;

в) добрачную связь, то есть внебрачную связь, при которой блудящие намереваются вступить и через некоторое время вступают в брак;

г) супружескую близость во время церковных постов, когда душа должна быть обращена к Христу.

Первые два церковных запрета в полной мере поддерживались государственными законами, которые предписывали последствия

внебрачных связей – «засорных младенцев» – считать «незаконнорожденными» и ограничить в гражданских правах.

Третий запрет, о добрачной связи, государством не поддерживался, и новорожденные в браке, хотя и вскоре после венчания родителей, считались законными и полноправными детьми. В свою очередь, церковь, несмотря на осуждение добрачной связи, никаких формальных наказаний и ограничений ни для родителей, ни для младенцев не устанавливала.

Четвертый запрет, на плотскую супружескую близость в продолжение постов, оставался исключительно церковным, возможно, потому что его толкования расходились, да и сейчас расходятся даже внутри церковников. В частности, современные священнослужители – священник Сысоев, иеромонах Першин – полагают, что «каноны церкви не запрещают супружеские отношения во время постов» [7], а протоиерей Белов [8] резко им возражает. Причем обе спорящие стороны ссылаются на апостолов и знаменитых святых. Например, обе стороны приводят слова святого апостола Павла из первого послания к коринфянам: «...Не уклоняйтесь друг от друга, разве по согласию, на время, для упражнения в посте и молитве, а потом опять будьте вместе, чтобы не искушал вас сатана невоздержанием вашим». Но одна сторона подчеркивает в этой цитате слова «разве по согласию, на время», а противная – «для упражнения в посте». Не будем разбирать аргументы спорщиков и вставать на чью-либо сторону, так как наша задача несколько другая.

Задача исследования

Подавляющим большинством населения Российской империи в XIX в. были крестьяне, и самой массовой сословной нравственностью была крестьянская. Поэтому для изучения только что перечисленных четырех проявлений массовой российской нравственности возьмем обычное крестьянское село Воскресенское в обычной заволжской губернии – в Самарской.

Полтора столетия назад, в 1880-е гг., Воскресенское стояло вблизи губернского города, не в глуши, но и не в пригороде. Оно было волостным центром. И волость была обыч-

ной, не великой – не малой: тысячи две жителей в главном селе и окружающих деревнях со смешанным русским и обрусевшим мордовским населением, подавляюще православным.

Полтора столетия назад – это относительно спокойное время: четверть века после отмены крепостного права и никаких предвестников революций. Даже эпидемии в эти годы обходили Самарскую губернию стороной [9, с. 214–344].

Всеобщие и в полную силу действовали православные каноны, идеалы, а также уголовные наказания и церковные покаяния за преступления против христианской веры и постановлений православной церкви.

Поэтому поставим следующую задачу исследования: проверить, насколько полно соблюдались четыре нравственных запрета в крестьянском обществе села Воскресенского в спокойных условиях жизни, допуская, что в дальнейшем можно распространить полученные выводы на всех православных из крестьянского сословия.

Очевидно, что верность воскресенских крестьян перечисленным выше четырем запретам – далеко не всем – можно количественно рассчитать по сохранившимся в архивах метрическим книгам единственной воскресенской церкви [10–14].

К воскресенским крестьянам в последующих расчетах отнесем одиночек или пары, в которых хотя бы один супруг был воскресенским крестьянином или выходцем из крестьянской воскресенской общины. Расчеты проведем по метрическим книгам за пять лет, с 1886 по 1890 г.

Некоторые количественные показатели крестьянской нравственности

Метрические книги в православных церквях велись о «родившихся, браком сочетавшихся и умерших» православных. В единственной воскресенской церкви более половины записей в книгах касались воскресенских крестьян, некоторые из них побывали в солдатах и вновь вернулись в село, а оставшиеся записи – крестьян из ближайших бесцерковных деревень, церковно- и священнослужителей самой цер-

кви, воскресенского земского фельдшера, учителя, крестьян из других волостей, уездов и губерний, нескольких мещан из Самары и др.

Рожденные вскоре после венчания

В разделе метрической книги «о рождающихся» записывали акты крещения новорожденных или взрослых людей, решивших примкнуть к православию. В разделе про «браком сочетавшихся» записывали, помимо прочего, дату венчания. Поэтому можно сопоставить даты венчания молодоженов и даты рождения их первенцев, чтобы понять, насколько крестьяне Воскресенского были близки к нравственному идеалу «отсутствие добрачной связи».

Согласно расчетам, за пять лет в Воскресенской церкви венчалось 57 воскресенских крестьянских пар. У 38 пар родились первенцы. Прочие 19 пар либо крестили младенцев в других церквях соседних селений, либо оставались бесплодными спустя по меньшей мере девять месяцев от венчания. Из 38 первенцев два младенца были добрачными, оба родились в 1886 г. через пару месяцев после венчания родителей. Доля добрачных младенцев от родившихся первенцев составила 5 %, а доля нарушивших запрет на добрачную связь среди венчавшихся пар составила 3,5 %.

Незаконнорожденные

Любодеяние или прелюбодеяние явно проявлялись тогда, когда рожала девица, то есть женщина, никогда не состоявшая в браке, или вдова давно умершего мужа, или солдатка, муж которой давно был «отдан в военную службу», или давно разведенная женщина.

Первым лицом, которое имело право назвать младенца незаконнорожденным, был священник. Именно он после обряда крещения делал приписку о незаконности рождения прямо в метрической книге. Причем священник мог указать на любодеяние или прелюбодеяние только со стороны женщины-роженицы. Нарушение этих запретов со стороны мужчины в метрической книге не отмечалось.

Помимо государственного и церковного запрета на оба вида греховных любодеяний, их явное осуждение со стороны крестьянского общества проявлялось в том, что большинство родственников избегали быть восприимниками (крестными) у незаконнорожденных, и тогда обязанности крестного отца вынужденно брал на себя местный поп, а крестной матери – попадьья.

За пять лет общее количество новорожденных от православных родителей, записанных в метрических книгах села Воскресенского, составило 593, из них 20 детей считались рожденными незаконно. Доля незаконнорожденных за пять лет оказалась равной 3,4 % (рис. 1).

Рисунок 1. Доля незаконнорожденных среди всех православных, записанных в метрических книгах села Воскресенского

Доля незаконнорожденных, рассчитанная только среди крестьянской общины села Воскресенского, оказалась несколько меньше, она равна 2,1 % (340 новорожденных, из них 7 незаконных).

Эти доли оказываются близкими к среднероссийским: «на рубеже XIX–XX веков в центральной России внебрачная рождаемость не превышала в среднем за год 2,5–3 %» [15].

Суммарная доля незаконнорожденных и зачатых до брака у воскресенских крестьян равна 2,6 % $((7 + 2) / 340 = 0,026)$ от всех новорожденных.

Зачатые в продолжение Великого поста

Поскольку внутрицерковный спор о целомудренном соблюдении православного поста начался, видимо, много веков назад и продолжается до сих пор, то наиболее интересно было бы знать, соблюдался ли соответствующий запрет в Воскресенском во второй половине XIX в.

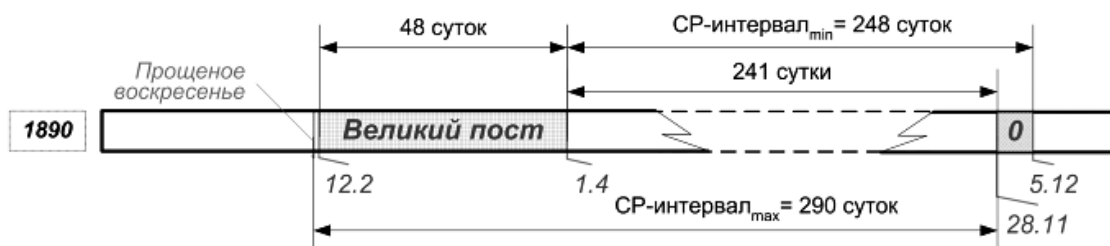
По всей видимости, проповедовать в местном крестьянском обществе нравственные идеалы мог только местный иерей. На чьей стороне в давнем споре о супружеском целомудрии был поп Воскресенской церкви Скворцов и какие проповеди читал он крестьянам, вразумляя их перед постами, нам неизвестно. Однако проверить, воздерживались ли семейные пары от плотской близости во время постов, мы можем по тем же метрическим книгам.

Самым долгим в православной церкви является Великий пост, который длится 48 суток и заканчивается непосредственно перед праздником Пасхи. Даты начала и конца поста

год от года отличаются, так как меняется дата Пасхи.

Если бы супружеские пары воздерживались в течение Великого поста, то спустя девять месяцев рождаемость в селе была бы нулевой. Это легко проверить, но перед проверкой нужно сделать некоторые разъяснения и общие расчеты.

Беременность от наблюдаемой овуляции до родов длится 266–270 суток с крайними значениями в 250–285 суток [16], однако точная дата овуляции обычно неизвестна. Неизвестна также дата оплодотворения, поскольку сперматозоид, попавший в женский организм, способен к оплодотворению в течение 5 суток, а яйцеклетка сохраняет такую способность в течение 2 суток после овуляции [17]. Назовем промежуток времени от соития до родов *СР-интервалом*. Тогда наибольший *СР-интервал* (*СР-интервал_{max}*) равен 290 суткам (5 от соития до овуляции плюс 285 от овуляции до родов), а наименьший (*СР-интервал_{min}*) – 248 суткам (250 от овуляции до родов минус 2 от овуляции до соития). Следовательно, наиболее ранние роды после соития сразу после поста возможны через 248 суток от конца поста, а наиболее поздние роды после соития непосредственно перед постом возможны через 290 суток от начала поста. Это означает, что на оси времени запретный интервал Великого поста длиной в 48 суток отобразится в интервал с ожидаемо нулевой рождаемостью длиной в 7 суток $(48 + 1 + 248 - 290)$. Такой интервал назовем *нуль-интервалом* и покажем его на шкале времени для 1890 г. (рис. 2).

В 1890 г. Великий пост начался 12 февраля, Пасха была 1 апреля [18]; нуль-интервал – с 28 ноября до 5 декабря¹

Рисунок 2. Нуль-интервал в 1890 г.

¹ В расчетах, на рисунках, в тексте статьи все даты записаны по старому, юлианскому, календарю, как в метрических книгах.

При целомудренном соблюдении поста рождаемость на самом нуль-интервале должна быть нулевой, а вблизи нуль-интервала – малой. Ожидаемая малая рождаемость вблизи нуль-интервала обусловлена неравномерностью распределения продолжительности беременности между крайними сроками, названными выше. По недавней выборке [19] средняя продолжительность от *расчетной*² овуляции до родов равнялась 266 суткам. В семисуточной окрестности этой точки рожали почти 60 % женщин, а на удалении от нее плотность распределения быстро убывала (см. сглаженную кривую на рис. 3).

Неравномерность распределения означает, в частности, что если расчетная овуляция была ровно за два дня до конца поста и зачатие было благополучным, то статистическая частота родов ранее 248 суток от окончания поста не превышает 0,005. Если же исходить не из расчетной даты овуляции, а из наблюдаемой, то вероятность таких родов нулевая. Поэтому при условии воздержания во время поста распределение родов вблизи нуль-интервала выглядело бы примерно как на рис. 4.

То есть на нуль-интервале (241–248 сутки от конца поста) родов не должно быть, а в соседних интервалах должен проявиться колокообразный провал рождаемости.

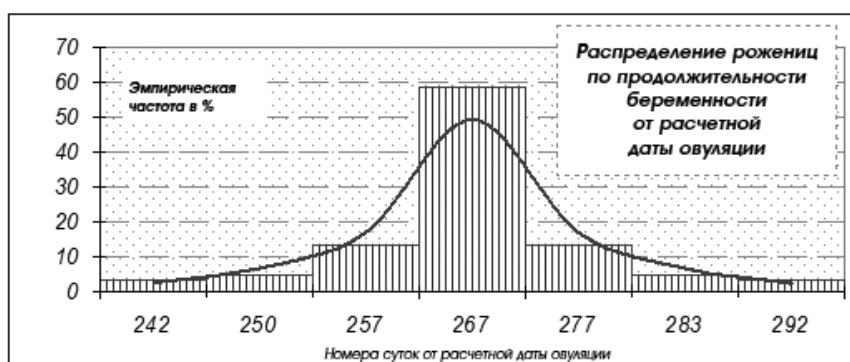

Рисунок 3. Распределение продолжительности беременности по выборке [19]

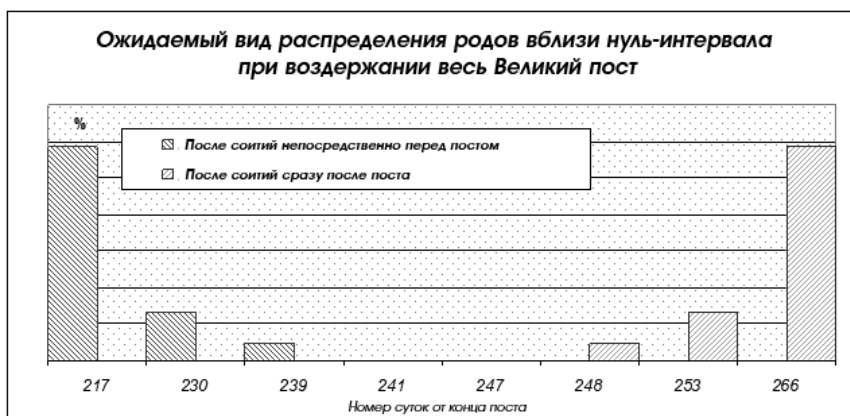

Рисунок 4. Ожидаемое распределение родов вблизи нуль-интервала

² Расчетная дата овуляции далеко не всегда совпадает с наблюдаемой с помощью измерений или инструментов.

Проверим, насколько совпадет ожидаемое (вероятностное) распределение с фактическим (выборочным) по метрическим книгам за 1890 г. Диаграмма фактического распределения находится ниже (рис. 5).

В 1890 г. нуль-интервал длился с 28 ноября по 4 декабря. Наперекор нулевому ожиданию, в этой семидневке родилось два младенца, причем это значение оказалось больше сред-

него уровня, рассчитанного по всем семидневкам за год. Кроме того, в четырех соседних семидневках родилось тоже по два младенца, то есть колоколообразного провала рождаемости возле нуль-интервала у воскресенских крестьян не было и рождаемость была больше средней.

Такое распределение вызывает сомнение в половом воздержании супругов во время поста. Но не будем спешить с выводами и рас-

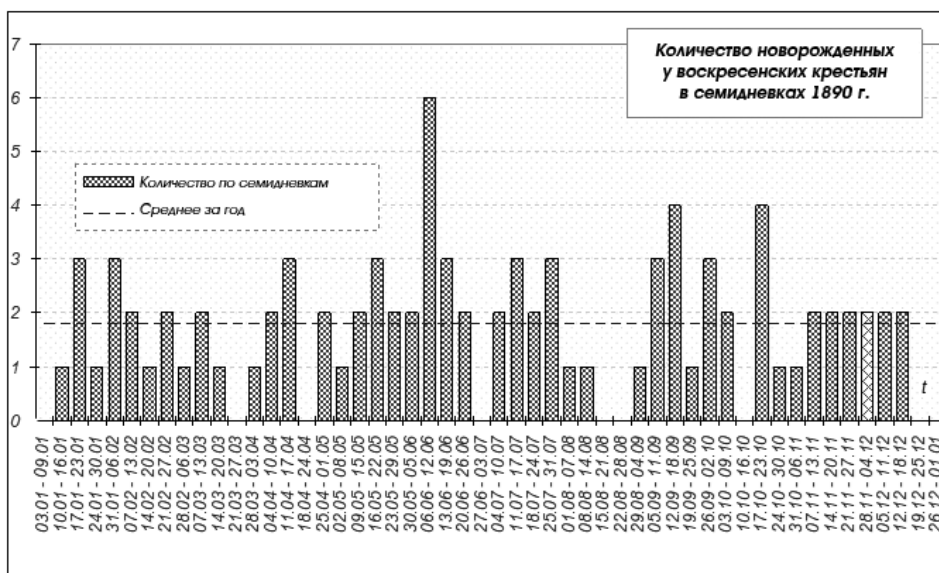

Рисунок 5. Распределение новорожденных по семидневкам в 1890 г.³

считаем рождаемость по метрическим книгам не за один год, а за пять лет, с 1886 по 1890 г. (см. табл. 1).

Оказалось, что в предыдущие четыре года распределение родов было статистически похожим на распределение в 1890 г.

Таблица 1

Количество новорожденных в семидневках

Год	Количество новорожденных в семидневках			
	на нуль-интервале	на соседних с нуль-интервалом четырех семидневках	среднее за пять семидневок	среднее за год
1886	2	9	2,2	1,39

³ Нуль-интервал заштрихован по-особому.

Год	Количество новорожденных в семидневках			
	на нуль-интервале	на соседних с нуль-интервалом четырех семидневках	среднее за пять семидневок	среднее за год
1887	0	7	1,4	1,27
1888	2	4	1,2	1,31
1889	1	6	1,4	1,33
1890	2	8	2,0	1,80

В течение пяти лет у воскресенских крестьян не было ни одного провала рождаемости возле нуль-интервала. Более того, за исключением единственного года (1888), средняя рождаемость на нуль-интервале и в его окрестности была выше (sic!) среднегодовой.

Как уже отмечалось, неизвестно, проповедовал ли местный поп половое воздержание в пост, но сам он целомудрие соблюдал, так как в 1886–1890 гг. попадая дважды рожала вдалеке от нуль-интервала.

Некоторые количественные итоги исследования сведены в сравнительной таблице ниже (табл. 2).

Как видно из сравнительной таблицы, наиболее строго соблюдались те запреты, которые поддерживались государством, и те, последствия от которых были явными и легко заметными всем заинтересованным сторонам. Запрет на супружеское соитие во вре-

мя постов, который поддержки у государства не получил и проверялся трудно, нарушался практически поголовно.

Гипотеза о равномерном распределении рождаемости

Если исходить из того, что крестьянские нравственные идеалы – и запреты как их составная часть – были относительно устойчивыми всю вторую половину XIX в., в течение 50 лет, то сведения о рождаемости за эти годы могут служить исходными данными для расчетов точных значений показателей нравственности. Тогда объем данных о рождаемости за 50 лет можно назвать генеральной совокупностью данных. Весьма трудоемко исследовать весь объем данных, поэтому исследуют выборочную совокупность – часть генеральной

Таблица 2

Запреты и доля их нарушителей среди крестьян с. Воскресенского в 1886–1890 гг.

Запрет	Поддержка запрета со стороны			Легкость проверки	Доля нарушителей
	государства	церкви	сообщинников		
Любоддеяние	Ограничение незаконно-рожденного в гражданских правах	Осуждение, запрет некогда незаконно-рожденному быть священником	Осуждение, отказ в восприимстве	Легко	2,1 %

Окончание табл. 2

Запрет	Поддержка запрета со стороны			Легкость проверки	Доля нарушителей
	государства	церкви	сообщинников		
Прелюбодетение	Ограничение незаконно-рожденного в гражданских правах	Осуждение, запрет некогда незаконно-рожденному быть священником	Осуждение, отказ в восприимстве	Легко	2,1 %
Добрачная связь	Поддержки не было	Осуждение деяний в общем, отсутствие осуждения в частном случае	Легкое осуждение	Легко	5 %
Супружеское соитие во время постов	Поддержки не было	Неизвестно	Неизвестно	Трудно	Близка к 100 %

совокупности, – чтобы судить о характеристиках генеральной совокупности по характеристикам выборочной. Естественно, что выборочная совокупность должна полноценно представлять собой генеральную, быть *представительной*.

Выборочная совокупность

В качестве выборочной совокупности возьмем 1/10 генеральной совокупности, а именно рождаемость за 1886–1890 гг.

Рассчитаем суммарную рождаемость в семидневках за пять лет. В этих вычислениях будут некоторые особенности, так как Великий пост, а следовательно, и нуль-интервал в раз-

ные годы приходится на разные даты. Чтобы прийти к сопоставимым графикам, нужно совместить нуль-интервалы всех пяти лет на общей шкале времени (рис. 6).

При совмещении можно отбросить некоторые «выпирающие» слева семидневки с тем, чтобы нуль-интервал у каждого года пришелся на одну и ту же семидневку. Тогда общая нумерация семидневок начнется с 3 января 1890 г.

Полученная гистограмма рождаемости (рис. 7) схожа с гистограммой равномерного распределения случайной величины на оси времени, то есть распределения, при котором вероятность появления какого-либо новорожденного в любой семидневке одинаковая.

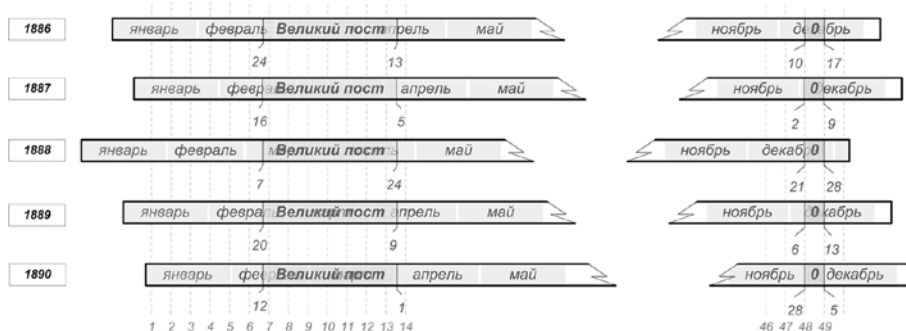

Рисунок 6. Совмещение семидневок с 1886 по 1890 г.⁴

⁴ Семидневки пронумерованы снизу. У нуль-интервала номер 48.

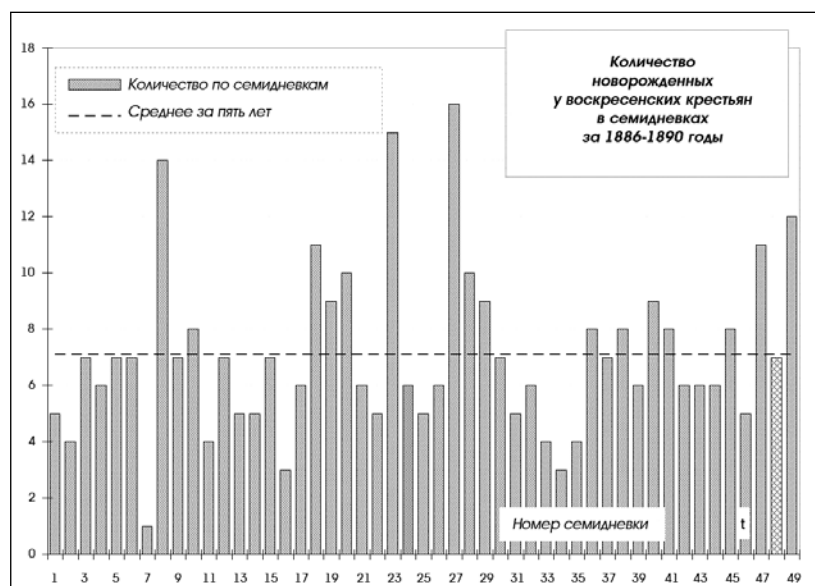

Рисунок 7. Распределение новорожденных по семидневкам с 1886 по 1890 г.⁵

Однако графическая «ровность» гистограммы не является достаточным аргументом равномерности распределения; основываясь только на гистограмме, не следует заявлять о пренебрежении воскресенцев к постному воздержанию. Для гипотезы о равномерном распределении генеральной совокупности нужны более строгие исследования выборочной совокупности.

Важное обстоятельство, которое нужно учесть, состоит в том, что неравномерность рождаемости ожидается лишь вблизи нуля-интервала, а это всего лишь 5–10 семидневок из пяти десятков. Поэтому «видимая равномерность» большинства семидневок сгладит возможную «неравномерность» распределения вблизи нуля-интервала, и тогда годовое распределение окажется равномерным.

Следовательно, для объективной проверки гипотезы о равномерности следует исследовать только семидневку нуля-интервала и ее окрестность.

Проверка гипотезы с помощью статистического критерия Пирсона

Возьмем девять семидневок: сам нуля-интервал и по четыре семидневки вокруг него.

Проверим гипотезу о равномерном распределении рождаемости на девяти интервалах из выборочной совокупности с помощью критерия Пирсона.

Равномерное распределение определяется положительной, постоянной функцией плотности на заданном отрезке $[a, b]$ и нулевой плотностью вне отрезка:

$$f(x) = \begin{cases} 0, & x \notin [a, b] \\ \frac{1}{b-a}, & x \in [a, b] \end{cases} \quad (1)$$

Порядок проверки гипотезы согласно критерию Пирсона такой:

- сначала для каждой семидневки рассчитывают: выборочные взвешенные частоты, затем их же среднее и дисперсию;
- рассчитывают оценочные значения для a и b ;
- затем вновь для каждой семидневки – теоретические частоты согласно закону (1);
- затем вычисляют расхождение между выборочными и теоретическими частотами, которое называют наблюдаемым расхождением хи-квадрат ($\chi^2_{набл}$); если расхожде-

⁵ Нуль-интервал заштрихован по-особому, его номер 48.

ние небольшое, то гипотезу о равномерности принимают как правдоподобную.

Суть критерия сводится к ответу на вопрос: значимо или незначимо полученное расхождение между выборочными и теоретическими частотами. От ответа зависит принять или отвергнуть гипотезу.

Так как расхождение само по себе тоже случайная величина, то у нее есть собственный закон распределения; при достаточно большом объеме выборки ее распределение близко к распределению хи-квадрат (χ^2). Распределение χ^2 неравномерное, то есть существуют более вероятные и менее вероятные значения случайной величины. Если расхождение оказывается маловероятным, то гипотезу отвергают.

Следовательно, чтобы выяснить значимость полученного расхождения, следует установить некое пороговое (критическое) значение $\chi^2_{крит}$ случайной величины χ^2 , превышение которого маловероятно. Такую малую вероятность обозначают α и называют уровнем ошибки или уровнем значимости. Если наблюдаемое расхождение $\chi^2_{набл}$ достигло или превысило критическое, то произошло маловероятное событие при условии,

что генеральная совокупность распределена равномерно. Так как случилось маловероятное событие, то гипотезу отвергают. Правда, гипотеза может быть отвергнута ошибочно, но такая вероятность равна α , то есть мала. Если же наблюдаемое расхождение не превысило критического, то отвергать гипотезу нет оснований. Если же наблюдаемое расхождение не просто меньше, а много меньше критического, то гипотеза становится более правдоподобной.

Расчеты для проверки гипотезы сделаны по выборочной совокупности о рождаемости воскресенских крестьян (см. табл. 3).

Объем выборки равен 61, это количество новорожденных или сумма частот в 9 интервалах. Среднее взвешенных частот 332,75; их дисперсия 241,43.

Оценочное значение $a_{оц} = 305,83$, $b_{оц} = 359,66$. Теоретическая плотность оценочной функции распределения:

$$f_{оц}(x) = \frac{1}{b_{оц} - a_{оц}} = \frac{1}{359,66 - 305,83} \cong 0,02, x \in [a_{оц}; b_{оц}]$$

или 0 вне отрезка $[a_{оц}; b_{оц}]$. (2)

Наблюдаемое расхождение между выборочными и теоретическими частотами $\chi^2_{набл} = 0,65$.

Таблица 3

Выборка вблизи нуля-интервала за 1886–1890 гг.

номер	Семидневка			Количество новорожденных (интервальная частота)
	начало	конец	середина (варианта)	
	(сутки от начала первой семидневки)			
44	304	310	307,5	6
45	311	317	314,5	8
46	318	324	321,5	5
47	325	331	328,5	11
48	332	338	335,5	7
49	339	345	342,5	12
50	346	352	349,5	6
51	353	359	356,5	3
52	360	366	363,5	3

Примечание. После совмещения нуля-интервалов некоторые годы получились «укороченными». Чтобы привести укороченные годы к обычной 52-недельной длине, первые семидневки следующего года перенесены в конец предыдущего. Это вполне допустимая операция, поскольку ось времени непрерывна. По той же причине не должно смущать, что правый конец 52-й семидневки вышел за границу календарного года.

Установим уровень ошибки $\alpha = 0,05$ (5 %), то есть малым. При девяти интервалах и двух параметрах (a и b) у распределения χ^2 будет 6 степеней свободы, а критическое расхождение $\chi^2_{крит} = 12,59$.

Так как $\chi^2_{набл} < \chi^2_{крит}$ ($0,65 < 12,59$), то нет оснований отвергать гипотезу о равномерном распределении рождаемости вблизи нуля-интервала. Следовательно, гипотеза принимается как статистически значимая.

Более того, наблюдаемое расхождение $\chi^2_{набл}$ оказалось не просто меньше, а много меньше критического. При условии, что гипотеза верна, получить еще меньшее расхождение (меньше 0,65) было бы маловероятным событием. Вероятность такого события равна $(1 - p-value)$, где $p-value$ – случайная величина, которую называют надежностью статистической гипотезы. В данном случае значение $p-value$ оказалось равно 0,996 ($p-value = 1 - F_{\chi^2(6)}(0,65)$), а $(1 - p-value) = 0,004$. Это означает, что если гипотеза о равномерном распределении родов на оси времени является ошибочной, то вероятность получить столь малое расхождение равняется всего 0,4 %.

Следовательно, с большой вероятностью можно считать, что соития у воскресенских крестьян происходили равномерно, несмотря на церковные посты.

Заключение

Описанные в статье четыре запрета, существовавших в России во второй половине XIX в.: любодеяние, прелюбодеяние, добрая связь, супружеская близость во время церковных постов, – относились к важнейшим нравственным запретам. Два первых запрета поддерживались всеми заинтересованными сторонами: обществом, государством, церковью. Третий и четвертый оставались без государственной поддержки.

Количественное измерение доли крестьян из обычного заволжского села с преимущественно православным населением, которые нарушали запреты, позволило сделать некоторые выводы. Выяснилось, что строго соблюдались те запреты, которые поддерживались государством, и те, последствия от которых были явными и легко заметными всем заинтересованным сторонам. Запрет на супружеское соитие во время церковных постов, который поддержки у государства не получил и проверялся трудно, нарушался практически поголовно. Статистическая гипотеза о равномерном распределении количества новорожденных на оси времени проверена на статистическом критерии Пирсона, который подтвердил отсутствие статистических оснований для отказа от гипотезы.

Список источников и литературы

1. *Ефремова Т.Ф.* Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный : в 2 т. М. : Рус. язык, 2000. Т. 1. 1210 с.; Т. 2. 1088 с.
2. *Рыбаков Б.А.* Язычество Древней Руси. М. : Наука, 1987. 782 с.
3. *Резван Е.* Зеркало Корана // Звезда. 2008. № 11. URL: <https://web.archive.org/web/20120724065856/http://magazines.russ.ru:8080/zvezda/2008/11/re9-pr.html> (дата обращения: 02.03.2025).
4. Нравственность // Большая российская энциклопедия : науч.-образоват. портал. URL: <https://bigenc.ru/c/nravstvennost-c4eacd?ysclid=116042r3je644219095> (дата обращения: 02.03.2025).
5. Моральный кодекс строителя коммунизма // Википедия. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Моральный_кодекс_строителя_коммунизма (дата обращения: 02.03.2025).
6. Восемь добродетелей и восемь пороков // Википедия. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Восемь_добродетелей_и_восемь_пороков (дата обращения: 02.03.2025).
7. *Першин Д.* Каноны Церкви не запрещают супружеские отношения во время постов : интервью корреспонденту «Интерфакс-Религия» // Интерфакс. URL: <https://www.interfax.ru/russia/65937> (дата обращения: 02.03.2025).
8. *Белов И.* О супружеском воздержании в пост: норма или каноническое недоразумение? // Благодатный огонь. URL: <http://www.blagogon.ru/articles/5/> (дата обращения: 02.03.2025).

9. *Васильев К.Г., Сегал Л.Е.* История эпидемий в России / под ред. проф. А.И. Метелкина. М. : Гос. изд-во мед. лит., 1960. 401 с.
10. Центральный государственный архив Самарской области (далее – ЦГАСО). Ф. 32. Оп. 32. Д. 258.
11. ЦГАСО. Ф. 32. Оп. 32. Д. 261.
12. ЦГАСО. Ф. 32. Оп. 32. Д. 262.
13. ЦГАСО. Ф. 32. Оп. 32. Д. 268.
14. ЦГАСО. Ф. 32. Оп. 32. Д. 275.
15. *Безгин В.Б.* Правовое положение внебрачных детей в русском селе конца XIX – начала XX века // Право и образование. 2010. № 8. URL: <https://refdb.ru/look/1303589.html> (дата обращения: 02.03.2025).
16. *Huffman J.* Pregnancy // Encyclopedia Britannica. URL: <https://www.britannica.com/science/pregnancy> (дата обращения: 02.03.2025).
17. *Соловьева Е.А.* Как определить срок беременности // Центр медицины плода. URL: <https://mosplod.ru/to-patients/articles/kak-opredelit-srok-beremennosti/#5> (дата обращения: 02.03.2025).
18. Православный календарь // Вечерняя песнь. URL: <http://www.canto.ru/calendar/easter.php> (дата обращения: 02.03.2025).
19. *Федорович О.К., Ичмелян А.М.* Зависимость продолжительности беременности от длительности менструального цикла каждой женщины // Кубанский научный медицинский вестник. 2007. № 1–2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zavisimost-prodolzhitelnosti-beremennosti-ot-dlitelnosti-menstrualnogo-tsikla-kazhdoy-zhenschiny> (дата обращения: 22.05.2025).

Сведения об авторе

Немцов Эдвард Фридрихович, кандидат физико-математических наук, доцент Саровского физико-технического института Национального исследовательского ядерного университета «МИФИ».
E-mail: edward-on-ya@yandex.ru

Для цитирования

Немцов Э.Ф. О некоторых количественных показателях крестьянской нравственности во второй половине XIX в. // Самарский архивист : научный альманах. 2025. № 2 (10). С. 9–21.

Историческая психология **H**istorical Psychology

УДК 355.13+159.9

**ПОБЕДА, ПОРАЖЕНИЕ, ЭЙФОРΙΑ, ДЕМОБИЛИЗАЦИЯ
ПОБЕДИТЕЛЕЙ, МОБИЛИЗАЦИЯ ПОБЕЖДЕННЫХ
КАК ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЕ ФЕНОМЕНЫ В ЗЕРКАЛЕ
ИСТОРИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ: НЕПРОСТАЯ ДИАЛЕКТИКА
(ДИСКУССИОННЫЕ ЗАМЕТКИ)**

**VICTORY, DEFEAT, EUPHORIA, DEMOBILIZATION
OF THE WINNERS, MOBILIZATION OF THE VANQUISHED
AS MILITARY HISTORICAL PHENOMENA IN THE MIRROR
HISTORICAL PSYCHOLOGY: UNEASY DIALECTICS
(DISCUSSION NOTES)**

Г.М. Ипполитов

Поволжский государственный университет
телекоммуникаций и информатики
(Самара, Россия)

G.M. Ippolitov

Povolzhskiy State University
of Telecommunications & Informatics
(Samara, Russia)

Т.В. Филатов

Поволжский государственный университет
телекоммуникаций и информатики
(Самара, Россия)

T.V. Filatov

Povolzhskiy State University
of Telecommunications & Informatics
(Samara, Russia)

Аннотация. В статье представлено авторское дискуссионное видение, преломленное сквозь призму исторической психологии, некоторых аспектов таких военно-исторических феноменов, как победа, поражение, эйфория, демобилизация победителей, мобилизация побежденных. При этом указывается, что победа, как правило, приводит к психологической демобилизации победителей, которые полностью достигли своих це-

лей и потому не нуждаются в продолжении конфликта. Напротив, побежденные, если они психологически не сломлены поражением, ориентированы на реванш, что предполагает их нацеленность на продолжение конфликта и тотальную мобилизацию. Глобальное отличие психологических установок побежденных и победителей может привести к диалектической смене ролей, когда нацеленные на конфликт побежденные становятся победителями, а не готовые к новому конфликту победители – побежденными. Выдвигается тезис об излишней категоричности дефиниции «эйфория», если ее трактовать сугубо с медицинской точки зрения применительно к деятельности воинских коллективов.

Abstract. The article presents the author's debatable vision, through the prism of historical psychology, of some aspects of such military-historical phenomena as victory, defeat, euphoria, demobilization of the winners, mobilization of the vanquished. At the same time, it is pointed out that victory, as a rule, leads to the psychological demobilization of the winners, who have fully achieved their goals and therefore do not need to continue the conflict. On the contrary, the defeated, if they are not psychologically broken by defeat, are oriented towards revenge, which implies their focus on the continuation of the conflict and total mobilization. The global difference between the psychological attitudes of the vanquished and the winners can lead to a dialectical role reversal, when the vanquished, who are focused on a conflict, become winners, and the winners, who are not ready for a new conflict, become the vanquished. The thesis is put forward that the definition of "euphoria" is too categorical if it is interpreted purely from a medical point of view in relation to the activities of military collectives.

Ключевые слова: эйфория, историческая психология, поражение, конфликт, психологические установки, демобилизация, реванш, Вторая мировая война, диалектическая смена ролей, философское дискуссионное суждение обобщающего порядка.

Keywords: euphoria, historical psychology, defeat, conflict, psychological attitudes, demobilization, revenge, World War II, dialectical role reversal, philosophical debating judgment of a generalizing order.

Психику бойцов следует оценивать как первой ценностью, главным орудием боя.

Г.Е. Шумков [1, с. 86]

Начнем наши рассуждения с такой констатации: понятия победы и поражения сопровождают человечество практически на всём протяжении его существования, начиная с древнейших времен. Видимо, и поэтому они попали в поле зрения выдающихся военных мыслителей. Так, К. Клаузевиц, признанный авторитет военно-научной мысли, писал буквально следующее: «Обычно источником победы является перевес суммы всех физических и моральных сил; победа, бесспорно, увеличивает этот перевес, иначе не добивались бы ее так и не покупали бы ее столь дорогой ценой. Безусловно, победа сама по себе усиливает этот перевес; это также относится и к ее последствиям, но не до самого конца, а лишь до известного пункта. Последний может находиться очень близко и иногда лежит так близко, что все последствия победоносного сражения сводятся

лишь к усилению морального превосходства» [2, с. 456–457].

Между тем, и это представляется принципиальным подчеркнуть, и в XX в., и в начале XXI в. понятия победы и поражений остаются предметом активных исследований ученых самых различных специальностей. Их анализу посвящены монографии [3] и докторские диссертации [4] современных отечественных философов, а также и филологов [5]. Ученые-историки обосновывают интерпретации тех или иных политических событий в терминах победы и поражения [6, с. 27–29]. Понятия «победа», «поражения» подвергаются анализу в контексте конфликтологии и политологии [7, с. 58–66]. Нашлось им место и в статьях по историософии [8, с. 16–25], а также и в трудах по военной антропологии [9, с. 12–13; 10, с. 10–43] и военной психологии [11; 12].

И что характерно: рассматривая понятия «победы», «поражения», исследователи выходят на такие дефиниции, как «эйфория», «демобилизация победителей», «мобилизация побежденных». Думается, что все их можно считать военно-историческими феноменами, так как «победы», «поражения», «эйфория», «демобилизация победителей», «мобилизация побежденных» есть те исторические события – фрагменты прошлого, представляющие собой действие [13, с. 104–107; 14, с. 10–19]. Их феноменальность состоит в экстраординарности исторических событий, указанных выше. Ведь они выступают как нечто, меняющее положение или суть происходящих процессов. Причем это есть военно-исторические феномены, которые:

во-первых, входят в состав еще более крупного феномена – войны, который является наисложнейшим (не случайно древнекитайский полководец и мыслитель Сунь Цзы [15] писал, что война есть «великое дело для государства, это почва жизни и смерти, это путь существования и гибели» [16, с. 16]). Однако, судя по анализу специальной литературы [17, с. 63–70; 18–23], доподлинно установлено, что сущность войны сводится к крайней форме разрешения социально-политических, экономических, идеологических, а также национальных, религиозных, территориальных и других противоречий между государствами, народами, нациями, классами и социальными группами **средствами военного насилия**. Подтверждение вышесказанному – военная история мировых цивилизаций;

во-вторых, военно-исторические феномены, означенные выше, в период подготовки государств к войнам, и особенно в ходе их протекания, проявляются не только многоаспектно, но и порою неожиданно, с последствиями, которые бывает трудно просчитать.

Победа. Поражение. Эйфория. Демобилизация победителей. Мобилизация побежденных. Думается, что представляется небезынтересным осветить данные военно-исторические феномены сквозь призму исторической психологии. Спрашивается, почему?

Во-первых, военно-исторические феномены, указанные выше, относятся в первую оче-

редь к войскам и силам. А они являются воинскими коллективами – носителями социальной психологии [24–27], в которых проявляется, в частности, такая закономерность: всякая совместная деятельность – это не простая сумма индивидуальных и независимых усилий, а качественно иное явление, нежели автономная деятельность отдельных людей [28, с. 7]. Простейший пример подобного рода – «преступная толпа», психологическое описание которой можно найти в классическом исследовании XIX в. Сципиона Сигеле [29].

Во-вторых, воинские коллективы попадают в предмет исследования исторической психологии по той причине, что историческая психология есть интегральная отрасль гуманитарного знания, которая изучает эволюцию умонастроений и поведения людей, нравов, обычаев и традиций в историческом времени и пространстве [30, с. 8–9].

В-третьих (и это особенно значимо), историческая психология изучает человека исторического, который, по меткой характеристике Ж.-П. Сартра, одного из столпов экзистенциализма, беспрестанно определяет себя «своей собственной практикой» [31, с. 205–206].

Поскольку нельзя объять необъятное, мы остановимся только на некоторых заинтересовавших нас историко-психологических аспектах победы и поражения. И начнем свои рассуждения со следующей достаточно очевидной констатации: ни для кого не секрет, что победа вызывает у победителя чувство эйфории, которое в моральном плане **разрушает** его.

Чтобы понять сущность подобной эйфории как историко-психологического явления, следует уяснить не только психологические, но и физиологические составляющие данного феномена. Примечательно, что в медицине (точнее, в психиатрии) эйфория считается **паталогическим состоянием**, к характерным признакам которого относятся:

- повышенное, радостное настроение;
- чувство довольства, благополучия.

Однако они, как правило, **не соответствуют объективным обстоятельствам**. При этом необходимо подчеркнуть, что у лиц, подверженных эйфории, обычно

преобладает оптимистический взгляд на окружающее, отсутствует критическая оценка своего состояния [32]. Одним из примеров подобного рода было эйфорическое возбуждение части творческой интеллигенции после победы вооруженного восстания в Петрограде в октябре 1917 г. Маяковский, вспоминая об этих днях, позже написал: «Помню, в первые дни революции проходил я мимо худой, согнутой солдатской фигуры, греющейся у разложенного перед Зимним костра. Меня окликнули. Это был Блок. Мы дошли до Детского подъезда. Спрашиваю: “Нравится?” – “Хорошо”, – сказал Блок. А потом добавил: “У меня в деревне библиотеку сожгли”» [33, с. 21]. Здесь сожженная библиотека и бездомный Блок, греющийся у костра, – унылая реальность, в то время как рождение первого в мире государства рабочих и крестьян – великое историческое событие, рождающее эйфорию не только у непосредственных его участников, но и у зрителей, созерцающих его со стороны.

Примечательно, что медики (наркологи и психиатры) считают эйфорию патологическим состоянием в том числе и потому, что она довольно часто вызывается наркотиками и алкоголем. Однако победа в войне обуславливается явно не этими сомнительными стимуляторами. Они не помогли, к примеру, одержать победу над силами Красной армии некоторым из соединений СС, которые, по воспоминаниям наших бойцов, периодически шли в полный рост в психическую атаку, будучи явно в состоянии сильного алкогольного опьянения [34].

Эйфория в рядах победителей возникает в силу значимости, масштабности, судьбоносности события, которое, фигурально выражаясь, захлестнуло их с головой. Они буквально потонули в нем. Нельзя, конечно, ощутить это на себе, находясь в совершенно иных исторических условиях, но можно, опираясь на воспоминания очевидцев-фронтовиков, составить гипотетическую картину той сильнейшей эйфории, которая буквально захлестнула советских воинов – спасителей мировой цивилизации от «коричневой чумы» нацизма и фашизма, когда они открывали 9 мая 1945 г. беспорядочную стрельбу в воздух и расписывались на стенах Рейхстага [35].

Ведь коллективная эйфория скинула, посредством сильнейшего эмоционального всплеска, по крайней мере, на небольшой временной интервал, ту страшнейшую морально-психологическую усталость, которая накопилась за 1418 дней и ночей у тех, кто совершил Великий подвиг, сокрушив нацистского зверя в его логове. Правда, через некоторое время подобная эйфория постепенно затухает. Гипотетически можно предположить, что это происходит волнообразным путем, чем-то напоминающим, образно выражаясь, бег эмоций и чувств по синусоиде. И когда эта синусоида в конечном итоге выравнивается в прямую линию, окончательно теряя свою амплитуду, наступает тяжелый временной интервал, настроение которого тонко подмечено поэтическим наитием гения М.Ю. Лермонтова:

Тогда считать мы стали раны,

Товарищей считать... [36].

Подобный процесс, с необходимостью приходящий на смену коллективной эйфории, порождает в войсках противоречивые настроения – чувство невероятной горечи по погибшим товарищам, которым не пришлось расписаться на стенах Рейхстага; размышления о неопределенности своего послевоенного будущего: «А что дальше?», «Когда домой?» и т. п. Ведь человек, пришедший с войны, уже никогда не будет прежним, таким, каким он уходил на войну. В этой ситуации может появиться индивидуальная и коллективная тревожность [1, с. 85–87; 37, с. 224–247], а также возможны элементы фрустрации [38, с. 118–119; 39, с. 59–61].

В наиболее тяжелых случаях состояние послевоенной эйфории может перейти в очевидную патологию, например, в перманентное коллективное пьянство, которое, как известно, даже в мирных условиях происходит по двум противоположным причинам: «с горя» и «на радостях». Очевидно, что в условиях послевоенной победной эйфории эти две противоположности сливаются в диалектическое единство, обладающее разрушительной силой, сравнимой с атомной бомбой. Тогда могут наступить тяжелейшие события, в том числе в войсках. И здесь уже должны сказать свое веское слово командиры и начальники всех степеней – по-

гасить репрессивными приемами и методами коллективное пьянство. Следовательно, необходимо постепенно локализовать состояние эйфории у победителей, а затем и вовсе свести его на нет, что перемещает людей из воображаемого земного рая в суровую серую повседневность с ее тяжелыми задачами.

Суммируя сказанное, можно констатировать, что чувство победной эйфории разоружает воинские коллективы победителей, прежде всего, в моральном плане. Они ощущают свое **всесилие** и потому утрачивают чувство опасности. Таким образом, естественным следствием победы является **демобилизация победителей**, прежде всего, психологическая. Им не нужна новая война, потому что свое они уже получили.

Рассмотрим теперь психологическое состояние побежденного. Оно совершенно иное. Если победа порождает у победителя ощущение высшей полноты **бытия**, то поражение вызывает ощущение внутренней пустоты и усталости, проистекающее из **бесмысленности** затраченных в ходе предшествующего конфликта невероятных усилий. Ведь любое действие имеет смысл только в том случае, если его цель совпадает с результатом, а не противоречит изначально поставленной цели. Здесь, подражая М. Хайдеггеру, определившему совесть как зов заботы [40, § 57], мы можем утверждать, что **поражение – это зов небытия**. В отличие от пребывающего в эйфории победителя, побежденный погружается в бесконечное **отчаяние**, что часто приводит его к самоубийству, как поэтесу-фронтовика Юлию Друнину, которая ушла из жизни, будучи не в силах пережить распад СССР [41, с. 17].

Однако, если побежденному все-таки удастся пережить ужас поражения, не сломавшись при этом морально, он выносит некий полезный негативный опыт из своего положения и настраивается на **реваниш**, то есть на продолжение борьбы, что предполагает **тотальную мобилизацию**, о которой писал Эрнст Юнгер накануне Второй мировой войны [42]. В данном плане последующие события в Европе, по нашему разумению, следует рассматривать, прежде всего, в зеркале исторической психологии.

С одной стороны, мы видим страны-победительницы в Первой мировой войне – Великобританию, Францию и США, которые психологически были демобилизованы и не ощущали реальной опасности с другой стороны, а именно гитлеровской Германии, которая в психологическом плане находилась в состоянии тотальной мобилизации и жаждала реванша. Этим отчасти объясняется «странная война», которую вели Великобритания и Франция после нападения Германии на Польшу (только один факт: Великобритания и Франция, несмотря на подавляющее численное превосходство (90 дивизий против 23 немецких), так и не перешли к активным военным действиям, придерживаясь оборонительной тактики [43]). Последнее ожидало Великобританию и Францию к сокрушительному поражению в 1940 г. от нацистской Германии [43–46]. Причем США в начале войны упорно сохраняли нейтралитет и не вмешивались в европейский конфликт, вплоть до нападения союзной Германии Японии на Перл-Харбор [47–49], да и после этого США воевали преимущественно на Тихом океане вплоть до заключительного этапа Второй мировой войны.

Суммируем сказанное. «Победы», «поражения», «эйфория», «демобилизация победителей», «мобилизация побежденных» находятся в качестве военно-исторических феноменов в непростой диалектической связи. Побежденные, если они, конечно, не сломлены поражением, мобилизуются и учатся на своих ошибках, что рано или поздно способно превратить их в победителей, в то время как победители демобилизуются, перестают учиться, почивая на лаврах, что, как правило, влечет за собой их последующее превращение в побежденных.

В этом плане положение России после Первой мировой войны было поистине уникальным: поскольку она вышла из войны на заключительном ее этапе, ей не нашлось места в числе победителей. Более того, война для нее не закончилась, а продолжилась, трансформировавшись из внешней во внутреннюю, гражданскую. Последняя, как известно, завершилась победой впоследствии

правившей в Советском государстве партии большевиков (ВКП(б)), но только формально, поскольку классовая борьба в советском обществе не утихла вплоть до эпохи правления Н.С. Хрущева, который официально юридически закрепил отсутствие в СССР политических заключенных, что явно не соответствовало действительности. Более того, успешное для большевиков завершение Гражданской войны привело к геополитическому противостоянию новой политической реальности в лице СССР практически со всем остальным миром, по большей части остававшимся капиталистическим.

Тем самым психологическая демобилизация нашей страны после окончания Первой мировой войны *так и не состоялась*, что, несомненно, сыграло позитивную роль в последующих исторических событиях. Совершенно иная ситуация сложилась после окончания Великой Отечественной войны, в которой была одержана наиболее значительная, воистину **ВЕЛИКАЯ ПОБЕДА**, величайшая за весь период российской истории. На волне эйфории, вызванной данной победой, разрушенная войной страна обошла США в космической гонке и, движимая хрущевским волюнтаризмом, провозгласила программу построения коммунизма к 1980 г.

Однако неудача подобного строительства окончательно дискредитировала, по сути дела, основную и, как впоследствии выяснилось, *единственную* системообразующую идею по историческим меркам весьма молодого Советского государства. После чего началась сравнительно медленная в масштабах отдельной человеческой жизни, но неуклонная демобилизация основной массы населения страны, которую в советских терминах можно определить как «буржуазное перерождение», которое на заключительном этапе существования СССР породило у поколения, пережившего войну детьми и потому не участвовавшего в ней, нелепый миф о том, что ядерный арсенал якобы способен защитить его обладателя от любой внешней агрессии. Отсюда полная потеря чувства политической реальности, сыгравшая, на наш взгляд, одну из ключевых ролей в распаде СССР – этой, по меткой оценке

Президента Российской Федерации В.В. Путина, с которой, конечно, можно спорить, но невозможно не согласиться, «величайшей геополитической катастрофе конца XX века» [50].

Применительно к военно-исторической области можно утверждать, что рассмотренные выше психологические особенности восприятия победы и поражения рельефно проявляются и в современных воинских коллективах, особенно в звене «батальон – полк – бригада – дивизия». Думается, что здесь научно-исследовательское поле для тех, кто специализируется на различных аспектах проблематики исторической психологии.

При этом рассмотренные нами понятия «победа», «поражение», «эйфория», «демобилизация победителей», «мобилизация побежденных» в качестве отдельных военно-исторических феноменов входят в состав более сложной структуры, задаваемой понятием «война», что выводит их за границы историко-психологического понимания. Учитывая данное обстоятельство, авторы настоящей статьи берут на себя научную смелость, вынося на суд научной общественности следующее обобщающее утверждение философского порядка: **любая победа относительна**. Как указывает по этому поводу Ж. Фрэнд, «победа всегда может быть пересмотрена, даже без нового конфликта, только по причине изменений, произошедших на политической шахматной доске, и медленной трансформации прежнего соотношения сил» [7, с. 58–66].

Идея **вечного мира**, провозглашенная в эпоху Просвещения И. Кантом [51], является столь же утопической, как и всё остальное, что периодически возводилось в категорию вечного. По этой причине обществу, как и отдельным людям, необходимо постоянно оставаться мобилизованным, осознавая **предельную хрупкость бытия**, неустойчивость любых, даже на первый взгляд самых прочных, онтологических конструкций, которые в определенный момент в силу рокового стечения обстоятельств могут обрушиться на наши головы, погребая нас под собой.

Что ж, как говорили древние римляне: “Dixi et animam levavi” («Я сказал и тем облегчил свою душу» – лат.).

Список литературы

1. Шумков Г.Е. Роль чувства тревоги в психологии масс как начала, нивелирующего индивидуальности // Военный сборник. 1914. Вып. 1, № 9. С. 84–89.
2. Клаузевиц К. О войне. М. : Гос. воен. изд-во, 1934. 697 с.
3. Липовая Л.П. Победить или не быть: опыт экзистенциально-онтологического анализа победы и поражения. Ростов н/Д : Изд-во СКНЦ ВШ, 2002. 256 с.
4. Липовая Л.П. Победа и поражение: экзистенциально-онтологический анализ : дис.... д-ра филос. наук : 09.00.13. Ростов н/Д, 2003. 195 с.
5. Смотрова Т.Г. Концепты победа и поражение в статической и динамической картинах мира : дис. ... канд. филос. наук : 10.02.01. Таганрог, 2005. 162 с.
6. Рабинович Я.Н. Столбовский мир: победа или поражение // Вестник Челябинского государственного университета. 2008. № 18 (119). С. 27–39.
7. Фрэнд Ж. Победа и поражение // Вестник Московского университета. Сер. 12: Политические науки. 2008. № 6. С. 58–66.
8. Балаклеец Н.А. Победитель и побежденный: кто пишет историю // Logos et Praxis. 2024. Т. 23, № 2. С. 16–25.
9. Сенявская Е.С. Военно-историческая антропология как новая отрасль исторической науки // Военно-историческая антропология. М. : РОССПЭН, 2002. С. 12–13.
10. Сенявская Е.С. Человек на войне, или Тернистый путь от военной истории к военной антропологии // Исторический вестник. 2018. Т. 24. С. 10–43.
11. Сенявская Е.С. Психология войны в XX веке: исторический опыт России. М. : РОССПЭН, 1999. 383 с.
12. Психология войны. Прогнозирование состояния, поведения и деятельности людей : моногр. 2-е изд. М. : Юрайт, 2018. 336 с.
13. Зверева Г.И. Понятие «исторический опыт» в «новой философии истории» // Теоретические проблемы исторических исследований. Вып. 2. М. : Ист. фак. МГУ, 1999. С. 104–117.
14. Сигалов К.Е. Философия истории в постижении феномена исторического // История государства и права. 2023. № 11. С. 10–18.
15. Конрад Н.И. Сунь-Цзы. Трактат о военном искусстве. М. : АН СССР, 1950. 48 с.
16. Сунь-Цзы. Искусство войны: [с коммент. и поясн.] / пер. с кит. В.В. Башкеева. М. : АСТ, 2019. 223 с.
17. Бельков О.А. Война как явление и понятие // Вестник Самарского государственного технического университета. Сер.: Философия. 2024. Т. 6, № 1. С. 63–70.
18. Война и мир в терминах и определениях / под общ. ред. Д.О. Рогозина. М. : Изд. дом «ПоРог», 2004. 624 с.
19. Отечественная философская мысль о войне, армии, воинском долге. М. : Воениздат, 1995. 368 с.
20. Снесарев А.Е. Философия войны. М. : Финансовый контроль, 2003. 287 с.
21. Тюшкевич С.А. Философия и военная теория. М. : Наука, 1975. 311 с.
22. Серебрянников В.В. Войны России: социально-политический анализ. М. : Науч. мир, 1998. 377 с.
23. Требин М.П. Войны XXI века. М. : АСТ ; Минск : Харвест, 2005. 602 с.
24. Проблемы психологии воинского коллектива / А.В. Барабанщиков, А.Д. Глоточкин и др. М. : Воениздат, 1973. 302 с.
25. Воинский коллектив: динамика отношений. М. : Воениздат, 1991. 67 с.
26. Подоляк Я.В. Личность и коллектив: психология военного управления. М. : Воениздат, 1989. 167 с.
27. Коупленд А. Психология и солдат. М. : Воениздат, 1991. 96 с.
28. Королев А.А. Историческая психология: предмет и структура (опыт научной рефлексии) // Вестник РУДН. Сер.: Психология и педагогика. 2008. № 2. С. 7–19.
29. Сигеле С. Преступная толпа. Опыт коллективной психологии. М. : Академ. проект, 2011. 125 с.
30. Журавлев А.Л. Введение. Историческая психология в контексте современной психологической науки (взгляд психолога) // Историческая психология. 2004. С. 3–11.
31. Сартр Ж.-П. Проблемы метода / пер. с франц. М. : Прогресс, 1994. 234 с.
32. Эйфория // Большая российская энциклопедия 2004–2017. URL: <https://old.bigenc.ru/medicine/text/4940656> (дата обращения: 19.05.2025).

33. *Маяковский В.В.* Умер Александр Блок // Полное собрание сочинений в 13 т. М. : Гос. изд-во худ. лит., 1959. Т. 12. С. 21–22.
34. Тактика пьяных немцев – рассказ ветерана из 237-й стрелковой дивизии (2021) // Про войну. URL: <https://pro-voynu.ru/velikaya-otechestvennaya-voyna/taktika-pianykh-nemcev-rasskaz-veterana-iz-237-i-strelkovo-divizii-2021.html> (дата обращения: 19.05.2025).
35. «Я расписался на Рейхстаге за всех павших и живых». Воспоминания ветерана Великой Отечественной войны // Комсомольская правда. 2025. 10 февр.
36. *Лермонтов М.* Бородино // Культура.РФ. URL: <https://www.culture.ru/poems/36608/borodino> (дата обращения: 19.05.2025).
37. *Айзенк Х.* Психологические теории тревожности // Тревога и тревожность. СПб. : Питер, 2001. С. 224–247.
38. *Левитов Н.Д.* Фрустрация как один из видов психических состояний // Вопросы психологии. 1967. № 6. С. 118–129.
39. *Сабадаш А.Г.* Психологическая реабилитация участников боевых действий // Гуманистическая и социально-психологическая поддержка личности : материалы межрегион. науч.-практ. конф. Чита, 25–26 нояб. 1999 г. Чита : ЗабПТУ, 2000. Ч. 2. С. 59–61.
40. *Хайдеггер М.* Бытие и время. М. : Ad Marginem, 1997. 442 с.
41. *Красников Г.Н.* «Безумно страшно за Россию». Юлия Друнина // Литература в школе. 2012. № 5. С. 13–17.
42. *Юнгер Э.* Рабочий. Господство и гештальт. Тотальная мобилизация. О боли / пер. с нем. А.В. Михайловского ; под ред. Д.В. Складнева. СПб. : Наука, 2000. 537 с.
43. *Некрич А.М.* Война, которую назвали «странной». М. : Изд-во Акад. наук СССР, 1961. 160 с.
44. *Лиддел Гарт Б.Г.* Вторая мировая война. М. : АСТ ; СПб. : Terra Fantastica, 1999. 944 с.
45. *Печенкин С.В.* «Странная война» как апофеоз политики попустительства западных демократий фашизму // Актуальные проблемы социально-гуманитарных наук и методики их преподавания : материалы Всерос. науч.-практ. форума. Воронеж, 2022. С. 208–211.
46. *Гренье Ф.* Дневник «странной войны». Сентябрь 1939 – июль 1940 / пер. с франц. М. : Прогресс, 1971. 262 с.
47. *Кузнец Ю.Л.* Вступление США во Вторую мировую войну. М. : Соцэкгиз, 1962. 290 с.
48. *Яковлев Н.Н.* Перл-Харбор, 7 декабря 1941 г. Быль и небыль. М. : Политиздат, 1988. 286 с.
49. *Буранок С.О.* Перл-Харбор в оценке военно-политических деятелей США (1941–1945) : моногр. Самара : АсГард, 2009. 237 с.
50. Путин объяснил, почему считает распад СССР крупнейшей катастрофой XX века // РИА НОВОСТИ. 2020.03.03. URL: <https://ria.ru/20170613/1496353896.html> (дата обращения: 02.06.2025).
51. *Кант И.* К вечному миру. URL: https://www.civisbook.ru/files/File/Kant_K_vechnomu_miru.pdf (дата обращения: 04.06.2025).

Сведения об авторах

Ипполитов Георгий Михайлович, доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры философии Поволжского государственного университета телекоммуникаций и информатики, г. Самара.
E-mail: ippo1953@yandex.ru

Филатов Тимур Валентинович, доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии Поволжского государственного университета телекоммуникаций и информатики, г. Самара.
E-mail: tfilatoff1960@mail.ru

Для цитирования

Ипполитов Г.М., Филатов Т.В. Победа, поражение, эйфория, демобилизация победителей, мобилизация побежденных как военно-исторические феномены в зеркале исторической психологии: непростая диалектика (дискуссионные заметки) // Самарский архивист : научный альманах. 2025. № 2 (10). С. 22–29.

К 80-летию Победы

в Великой Отечественной войне

On the 80th Anniversary of Victory

in the Great Patriotic War

УДК 94(470.45):623

**БРОНЕКОРПУСНОЕ ПРОИЗВОДСТВО НА СТАЛИНГРАДСКОМ
ЗАВОДЕ № 264 ДЛЯ ПОСТАВОК НА КУЙБЫШЕВСКИЙ ЗАВОД
№ 18 НАРКОМАТА АВИАЦИОННОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ СССР.
1941–1943 гг.**

**ARMORED SHELL PRODUCTION AT THE STALINGRAD FACTORY
NO. 264 FOR SUPPLIES TO THE KUYBYSHEV FACTORY NO. 18
OF THE NARKOMAT OF THE USSR AVIATION INDUSTRY.
1941–1943**

А.С. Линченко

Музей-заповедник «Старая Сарепта»
(Волгоград, Россия)

A.S. Linchenko

Old Sarepta Museum-Reserve
(Volgograd, Russia)

Аннотация. Одной из наиболее интересных и в то же время мало- или недостаточно исследованных страниц в истории сталинградского комплекса оборонного машиностроения остается проблема кооперационных связей по броневому производству для нужд ВВС Красной армии между сталинградским заводом № 264 «Судоверфь» и авиационным заводом № 18 в г. Куйбышеве (ныне – Самара) в начальный период Великой Отечественной войны. В данной работе с помощью документов Государственного архива Волгоградской области, Центра документации новейшей истории Волгоградской области, а также Российского государственного архива экономики дана общая картина поставок бронированных корпусов, бронеспинок пилотских сидений и деталей к легендарным советским штурмовикам Ил-2, заслуженно прозванным врагом «черной смертью». Кроме того, автором сделано краткое обобщение научных работ исследователей проблематики данного исторического периода.

Abstract. One of the most interesting and at the same time little-known or insufficiently studied pages in the history of the Stalingrad defense engineering complex is the problem of cooperation in the production of armor for the Red Army Air Force between the Stalingrad Shipyard No. 264 and the Aviation Plant No. 18 in Kuibyshev (now Samara) during the early stages of the Great Patriotic War. In this work, using documents from the State Archive of the Volgograd Region, the Center for Documentation of the Modern History of the Volgograd Region, and the Russian State Archive of Economics, the author provides a general picture of the supply of

armored hulls, armored backrests for pilot seats, and parts for the legendary Soviet Il-2 attack aircraft, which was deservedly nicknamed the "Black Death" by the enemy. Additionally, the author provides a brief summary of the research conducted on this historical period.

Ключевые слова: авиационная промышленность, бронекорпусное производство, танкостроение, инженерно-конструкторские кадры, рабочий коллектив, судостроение, паромная переправа, самоходные баржи, цветные металлы, эвакуация, реэвакуация.

Keywords: aviation industry, armored vehicle production, tank construction, engineering and design personnel, working team, shipbuilding, ferry crossing, self-propelled barges, non-ferrous metals, evacuation, re-evacuation.

История восстановления отечественного военно-промышленного комплекса, в частности развития производства броневых корпусов для нужд авиационной и танковой промышленности СССР на базе сталинградского машиностроительного комплекса, активно освещается в работах отечественных историков-исследователей начиная с 1960-х гг. Так, М.А. Водолагин в своих трудах «Металлургический завод "Красный Октябрь"» (в соавторстве с В.Н. Щегловым) [1], «Первый тракторный» [2] и «Очерки истории Волгограда. 1589–1967» [3] описывает всю масштабность работы советского руководства по восстановлению сталинградского промышленного комплекса в годы Великой Отечественной войны и первый послевоенный период. Одним из наиболее фундаментальных исследований ученого-краеведа по истории машиностроения волжской твердыни является вышедшая в 1980 г. книга, посвященная подвигу сталинградских тружеников тыла «Кузница Победы. Подвиг тыла в годы Великой Отечественной войны. Очерки и воспоминания» [4, с. 109–144].

Одним из выдающихся научных трудов в перестроечную и постперестроечную эпоху, посвященных истории советской военной экономики и, в частности, проблемам кооперационных связей сталинградского промышленного комплекса с куйбышевским авиазаводом № 18, стала монография доктора исторических наук, профессора В.Н. Парамонова «Россия в 1941–1945 гг.: проблемы индустриального развития» [5]. Этим же вопросам посвящена его докторская диссертация по теме «Индустриальное развитие РСФСР в годы Великой

Отечественной войны» [6] и одно из его учебных пособий – «Динамика промышленности РСФСР в 1941–1945 гг.» [7], а также четыре научные статьи, которые были опубликованы в энциклопедии «Сталинградская битва: июль 1942 – февраль 1943» [8].

В своей монографии «Танковая промышленность Сталинграда в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.», вышедшей в 2010 г. [9], А.Ю. Баженов анализирует процессы развития оборонного производства в Сталинграде в предвоенный период времени (1930–1941 гг.), организационно-экономические условия формирования замкнутого регионального ВПК в Сталинграде в начальный период Великой Отечественной войны: наличие в городе металлургической базы и крупной электростанции, организацию производства основных узлов и агрегатов танков Т-34, штурмовиков Ил-2, а также выпуск броневых корпусов для указанных образцов боевой техники непосредственно на Сталинградском тракторном заводе (СТЗ) и на «Судоверфи». Особо следует отметить в научном труде специфику опыта восстановления материально-производственной базы сталинградских предприятий авиационной и танковой промышленности после окончания Сталинградского сражения. Особое место в научном издании занимает специфика конверсионных процессов – организация производства гражданской продукции без сокращения объемов выпуска изделий оборонного назначения.

Научная статья «Промышленность Сталинграда – фронту (1941–1943 гг.)» Е.Ю. Болотовой, написанная в соавторстве с молодым исследователем-историком Д.И. Лези-

ным [10], была опубликована в журнале ВАК «Каспийский регион: политика, экономика, культура» за 2023 г. Авторы дают характеристику основных направлений деятельности ключевых промышленных предприятий Сталинграда на начальном этапе Великой Отечественной войны и в период Сталинградской битвы. Именно эти направления позволили быстро перестроить промышленное производство на удовлетворение потребностей фронта, а вносимые заводским руководством изменения в номенклатуру выпускаемой продукции способствовали достижению существенных показателей как на качественном, так и количественном уровнях. В условиях быстрого приближения линии фронта к городу и начавшейся эвакуации производственных мощностей с работниками предприятий для дальнейшего сохранения промышленного потенциала оставшаяся в Сталинграде промышленность полностью сосредоточилась на обеспечении нужд фронта, ремонте боевой техники и работе во время битвы на Волге.

Уже спустя месяц после начала боевых действий, в день первого массированного налета люфтваффе на Москву – 22 июля 1941 г., вышло постановление Государственного комитета обороны (ГКО) «О заготовке лома и отходов цветных металлов во II полугодии 1941 года», в котором огромное значение придается делу заготовки цветного лома и отходов цветных металлов в общем количестве до 1200 т по Сталинградской области, в связи с чем сталинградское бюро Обкома ВКП(б) «постановляет:

1. Обязать Астраханский окружком, Сталинградский и Астраханский городские комитеты партии, секретарей городских и сельских райкомов ВКП(б) установить неослабленный контроль за ходом заготовки, хранением и отгрузкой лома и отходов цветных металлов, а также организовать оказание практической помощи в работе заготовительным организациям.

2. Потребовать от партийных и хозяйственных руководителей предприятий в декадный срок (прим. до 10 дней) организовать на заводских и фабричных территориях правильный сбор и хранение отходов лома и цветных

металлов в соответствии с утвержденной Экономическим советом при СНК СССР инструкцией Наркомцветмета о недопущении смешивания и потерь отходов цветных металлов.

3. Предложить руководителям заготовительных организаций: Облпотребсоюза – в лице тов. Громова, Союзтиля – тов. Брысину, Облутильпромсоюза – т. Бондаренко усилить контроль за сбором лома цветных металлов от городского и сельского населения.

4. Поручить Обкому ВЛКСМ и зав. ОблОНО в лице тов. Родионова организовать силами комсомольцев и школьников сбор лома цветных металлов от населения.

5. Обязать начальника Сталинградской железной дороги тов. Военвудского организовать работу по налаживанию бесперебойного обеспечения, а именно, подачу грузовых вагонов для отправки заготовленного лома цветных металлов» [11, л. 214–215].

Следующим шагом стало непосредственное принятие производственной программы по выпуску броневых деталей штурмовиков Ил-2 для будущих поставок на Куйбышевский авиазавод № 18. Буквально за два с половиной месяца до вероломного нападения нацистской Германии на Советский Союз, 12 апреля 1941 г., была подготовлена докладная записка о состоянии производства бронекорпусов завода № 264 по средним танкам Т-34 и штурмовикам Ил-2. В частности, относительно последних сообщалось о наличии четырех полных комплектов чертежей и заказчиком уточнялась спецификация деталей, идущих на объект [12, л. 31]. Одновременно с этим была составлена технология сборки данных объектов, их штамповки и механической обработки без нормирования. Решался вопрос о доведении процесса резки огнем и выковки заготовок деталей [12, л. 32].

Для дальнейшего изготовления штампованных деталей потребовалась разработка 34 чертежей штампа, девять из которых были разработаны инженерно-конструкторским коллективом сталинградской «Судоверфи», а шесть чертежей были спущены в промышленные цеха. Остальные 25 штампованных чертежей заводом № 264 не были разрабо-

таны, и, соответственно, их гипсовые модели с Подольского завода № 37 не были получены. Параллельно штампы должны были производиться в Ленинграде на Кировском заводе и на Московском автомобильном заводе имени Сталина (ЗИС). Механическая обработка штампованных деталей производилась на четырех специально разработанных для данной операции механических приспособлениях. Их чертежи были своевременно разработаны, но не спущены в цеха. Наметка деталей для заготовок требовала разработать и внедрить 42 шаблона, чертежи которых были полностью разработаны, 41 экземпляр из них был спущен в цеха по состоянию на 9 апреля 1941 г. Под механическую обработку требовалась разработка 47 шаблонов, 39 из которых были разработаны, и 30 чертежей были спущены в цеха по состоянию на 12 апреля того же года. Сборка узлов наряду с окончательной сборкой объекта предполагала разработку девяти приспособлений, три из которых были разработаны, но не спущены в цех. Примечательным фактом являлось то, что специального режущего инструмента для обработки деталей по шаблонам не требовалось. Этим же фактом объяснялась вся уникальность и одновременно простота конструкции фюзеляжа боевого самолета советской штурмовой авиации, позволявшая быстро организовать ремонт машины в полевых условиях и в военное время [12, л. 35].

Начало Великой Отечественной войны ознаменовало собой новую страницу истории не только всего советского народа, но и отечественной оборонной промышленности. Великолепные мобилизационные возможности, созданные и отработанные в советской экономике за период 1930-х гг., позволили создать на базе машиностроительного комплекса Сталинграда огромный промышленный потенциал, неразрывно связанный кооперационными связями заводов – поставками бронекорпусов танков Т-34 с завода № 264 на СТЗ, легированной стали, необходимой для выпуска броневых заготовок корпусов боевых машин, с металлургического завода «Красный Октябрь» на «Судоверфь». Помимо этого, за-

вод «Красный Октябрь» поставлял свою продукцию, необходимую для артиллерийского производства, на завод «Баррикады» (№ 221) вплоть до начала уличных боев в городе, с 13 сентября по 14 октября 1942 г. 27 августа 1941 г. вышло постановление ГКО № 595 сс, согласно которому сталинградский завод № 264 по организации выпуска бронекорпусов к штурмовикам и их дальнейшим поставкам на авиазавод № 18 г. Куйбышева должен был иметь следующие производственные показатели: август – 100 корпусов (выпущено 4 шт.), сентябрь – 150 (выпущено 55), октябрь – 200 (выпущено 69), ноябрь – 300 (выпущено 107), декабрь – 400 (выпущено 180). Общий итог конца III и IV кварталов производственного 1941 г. составил 415 единиц бронекорпусов от запланированных показателей в 1150 шт. [13, л. 4].

Для исполнения заданной программы коллектив сталинградских судостроителей должен был принять в свои ряды представителей эвакуированных ленинградского Кировского (ЛКЗ) и Ижорского заводов со всем оборудованием, заделами и кадрами. Фактически с Ижорского завода всего прибыло 11 стендов, четыре комплекта сборочных приспособлений и 18 рабочих, а с Кировского завода никакого оборудования и рабочих не поступило совсем. Коллектив ленинградского флагмана тяжелого машиностроения практически в полном составе эвакуировался на Урал, в Челябинск (на Челябинский тракторный завод имени И.В. Сталина) и в Свердловск (на Уральский завод тяжелого машиностроения – УЗТМ) [13, л. 5].

Несколько слов следует сказать о затратах предприятия в начальный период Великой Отечественной войны. Во-первых, техническое нормирование завода № 264 находилось на низком уровне. Превалирующее количество норм составляли опытные нормы и к тому же весьма слабые. Второй момент – значительная доля ручных работ руководящих нормировочных материалов не имела. Третий – отсутствие у предприятия унифицированных норм, в результате чего на одинаковые работы в разных цехах существовали разные нормы. Использование имевшегося в нали-

ции оборудования было недостаточным. С целью укрепления нормировочной дисциплины в сентябре 1941 г. заводским руководством был проведен пересмотр норм, замена устаревших норм расчетными и систематизированными, в результате произошло ужесточение норм в среднем на 15,85 % по предприятию. На ряде решающих участков была введена прогрессивная оплата труда. Новые нормы, начиная с сентября месяца, стали быстро осваиваться и значительно перевыполняться рабочими, что позволило уже к декабрю 1941 г. добиться выполнения по общим показателям в 163 % и, таким образом, к Новому, 1942 г. снизить трудоемкость по танкам Т-34 на 35,5 %, а по боевым самолетам Ил-2 – на 20,5 % [13, л. 11–12].

Общая себестоимость выпускаемых машин конструкции С.В. Ильюшина вместе с деталями по плану составляла 20 993 руб., а фактическая – 13 890 руб. [13, л. 15]. В то же время плана прибылей у «Судоверфи» на первый военный год не имелось. После июня месяца предприятие было снято с кредитования главком и получило дополнительные оборотные средства в пределах установленных нормативов. Онкольную ссуду завод использовал в течение всего отчетного года в объеме, вытекавшем из сумм в пути. Как по плановым, так и по внеплановым кредитам у предприятия в течение отчетного года просроченной задолженности Госбанку не имелось [13, л. 17–18].

Из отчетного доклада о работе завода за 1942 г. следует вывод, что к началу 1942 г. мощность «Судоверфи» резко возросла за счет эвакуированных заводов, прежде всего – Харьковского паровозостроительного завода № 183 имени Коминтерна, Ижорского завода из г. Колпино Ленинградской области и ряда других предприятий. В результате этого завод № 264 превратился в один из крупнейших промышленных комплексов отечественной бронетанковой промышленности. Его мощность по оборудованию к весне 1942 г. также выросла за счет пополнения станочного парка оборудованием с Харьковского тракторного завода и частично за счет отдельных станков с предприятий Наркомата судостро-

ительной промышленности (НКСП) г. Николаева, в частности – судостроительного завода имени А. Марти (вместе с оборудованием на завод прибыло около 2000 чел. рабочих). Кроме того, с завода имени Ильича (г. Мариуполь) частично прибыло несколько станков, что в дальнейшем позволило после реконструкции и монтажа новых экземпляров оборудования нарастить производственные мощности предприятия, обеспечив будущую подготовку выпуска продукции согласно утвержденному плану. Основными видами продолжали оставаться легкие танки Т-60, средние Т-34 и штурмовики Ил-2 [13, л. 68].

На момент начала Сталинградской битвы предприятие по бронекорпусам из комплектных заделов имело в общем объеме до 1,5 от месячного выпуска [13, л. 11]. Общая обеспеченность рабочей силой предприятия на текущий момент составляла 7900 чел., из них 4100 чел. рабочих, а 2450 чел. из числа инженерно-технического персонала. Начало августа ознаменовалось чередой трагических и тяжелых событий в жизни города и предприятия. 7 августа 1942 г. был совершен воздушный налет люфтваффе на железнодорожную станцию Сарепта. Результатом атаки явился перебой пригородного сообщения с городом в течение нескольких дней. Таким образом, доставка на предприятие работающих и обратным путем членов заводского коллектива с отправкой готовой продукции временно приостановились. Через два дня, 9 августа, заводской поселок подвергся сильной воздушной бомбардировке. Немцам в результате бомбежки удалось причинить значительные разрушения, погибло примерно 900 чел. Начиная с 9 августа воздушные налеты противника стали регулярным явлением и усложнили положение города Красноармейска. 19 августа последовало прекращение железнодорожного сообщения и телефонной связи, а после массовой варварской бомбардировки Сталинграда люфтваффе 23 августа 1942 г. перед советским руководством встал вопрос о необходимости срочной эвакуации коллектива судостроителей в г. Куйбышев (ныне – Самара) и в Сибирь. Несмотря на сложности и трудности условий военного вре-

мени, в октябре того же года заводом № 264 водным путем до Владимировки (Астраханская область) и оттуда по железной дороге на Куйбышевский авиазавод № 18 25-ю вагонами было отправлено для новеньких штурмовиков Ил-2 200 бронекорпусов [13, л. 15, 20, 21].

Помимо основных производственных заданий предприятием выполнялись заказы от армейского командования и Главкома Волжской военной флотилии. Так, в августе 1942 г. был построен моторный катер и отремонтированы три мотолодки. К 20-му числу для линии обороны Сталинграда изготовили несколько вагонов ершей (до 1000 шт.), служивших в качестве противотанковых препятствий. 13 октября 1942 г. в тяжелых условиях военного времени сталинградскими судостроителями был закончен ремонт боевого корабля «Красная Волга». Причем впервые он был произведен без подъема корпуса судна на слипы. Подъем с волжского дна затонувшего бронекатера «Волжская военная флотилия», выполненный на следующий день, 14 октября, и осуществленный в условиях непрерывной бомбежки и артиллерийских обстрелов немцами речной акватории, позволил судну встать на скорейший ремонт и тем самым дать боевому кораблю вторую жизнь. По случаю успешного выполнения производственного задания коллективу сталинградской «Судоверфи» от командования дивизиона бронекатеров была объявлена благодарность с ходатайством Главкому Волжской военной флотилии о премировании отличившихся членов трудового коллектива [14, л. 18].

Для войсковых частей Красной армии, участвовавших в обороне города, завод поставлял кислород собственного производства. Во многом это было связано с организацией на предприятии базы по ремонту средних танков Т-34 и легких Т-60. На протяжении всего периода с августа 1942-го и вплоть до начала восстановления в феврале 1943 г. коллектив завода оказывал всестороннюю помощь базе по ремонту боевой техники, в результате чего обеспечивалось точное количество ее среднесуточного выпуска, а именно 2–3 танка. Огромная работа, проделанная рабочими и инженерами-

конструкторами, позволила осуществить точный подбор имевшихся деталей и запасных частей к танкам Т-60, а затем передать их на соответствующие склады к рембазам [14, л. 18].

Решения советского партийного и руководства Сталинградского городского комитета обороны (СГКО) выполнялись без промедления, поэтому 12 и 13 августа 1942 г. в Барнаул на Алтай двумя эшелонами через Владимировку были эвакуированы 2410 чел. Из них 646 чел. трудились на заводе № 264 [14, л. 18; 15, л. 21].

Общий перечень мероприятий, связанных с эвакуацией, включал в себя целый комплекс, который плюс к железнодорожным перевозкам предусматривал возможность отправки людей и материальных ценностей в Куйбышев на авиазавод № 18 при помощи водной артерии – волжской акватории. Книга заслуженного ветерана ВМФ СССР, участника Великой Отечественной И.М. Плехова была написана в соавторстве с С.П. Хватовым и Г.И. Захаровым. Воспоминания вышли в 1996 г. В них содержится ценная для исследователей Сталинградского сражения и местного оборонного комплекса информация из архивных документов, ранее опубликованных материалов и воспоминаний непосредственных участников событий. Авторами издания анализируется и исследуется деятельность волжских речников в лице работников переправ и членов судовых команд, а также боевая работа личного состава Волжской военной флотилии наряду с личным составом (саперами и понтонерами) инженерных войск Юго-Восточного, Сталинградского и Донского фронтов, которые переправляли действующим армиям в районе Сталинграда войска, военную технику, горючее, боеприпасы, продовольствие и народнохозяйственные грузы. В связи с этим к 15 августа 1942 г. были построены два моста, соединявших полуостров Сарпинский с пристанью «Судоверфь» и обеспечивавших переправу работников предприятия на противоположный берег Волги (сегодняшнее русло реки). Одновременно, 31 августа, были оборудованы четыре причала (два – на новом речном русле со стороны левого и правого берега, а два – на старом русле). Помимо имевшихся в наличии транспорт-

ных средств завод форсировал строительство четырех понтонных плотов для перевозки людей, грузоподъемность которых была рассчитана на 150 чел. По мере доставки дощаников и окончания строительства, уже с 19 августа, указанные плоты начали эксплуатироваться. В г. Ленинске руководством предприятия были организованы как основные базы отделов рабочего снабжения (ОРС) по хранению продовольствия, так и базы хранения материальных ценностей [14, л. 16; 16].

Во время организованной эвакуации завода указанные выше подготовительные мероприятия позволили осуществить переброску значительного количества людей на левый берег Волги. Организованные и оборудованные переправы через новое и старое речное русло являлись единственными на данном участке и использовались не только для промышленных нужд, но и для переброски маршевых частей,

а также поставок военных грузов войскам Сталинградского и Донского фронтов с обслуживанием основных потребностей Красной армии. Всё это позволило приблизить в скором времени победу в Сталинградской битве, а затем и в Великой Отечественной войне [14, л. 17].

Подводя общий итог исследования, необходимо сказать о важности и незаменимости кооперационных связей между крупнейшими промышленными центрами страны, ярким примером которых явились в годы военного лихолетья Сталинград и Куйбышев. Послевоенный период ознаменовал начало новой эры в советской плановой экономике, не раз доказавшей свое преимущество перед капиталистической экономикой стран НАТО в годы холодной войны, на новый виток которой Российская Федерация вышла уже в XXI в. при проведении Специальной военной операции на территории Украины (СВО).

Список источников и литературы

1. *Водолагин М.А., Щеглов В.Н.* Металлургический завод «Красный Октябрь» : ист. очерк. М. : Металлургиздат, 1957. 223 с. : ил.
2. *Водолагин М.А.* Первый тракторный. М. : Политиздат, 1968. 112 с. : ил.
3. *Водолагин М.А.* Очерки истории Волгограда. 1589–1967. М. : Наука, 1968. 448 с.
4. *Водолагин М.А.* Кузница Победы. Подвиг тыла в годы Великой Отечественной войны. Очерки и воспоминания. М., 1980. 423 с.
5. *Парамонов В.Н.* Россия в 1941–1945 гг.: проблемы индустриального развития : моногр. Самара, 1999. 459 с. : ил.
6. *Парамонов В.Н.* Индустриальное развитие РСФСР в годы Великой Отечественной войны : дис. ... д-ра ист. наук : 07.00.02. М., 2000. 594 с.
7. *Парамонов В.Н.* Динамика промышленности РСФСР в 1941–1945 гг. : учеб. пособие. Самара, 2005. 155 с.
8. Сталинградская битва: июль 1942 – февраль 1943 : энцикл. / А.Ю. Баженов и др. ; редкол.: М.М. Загорюлько (гл. ред. и рук. авт. кол.) и др. ; Администрация Волгоградской обл., Центр по изучению Сталинградской битвы, Волгоградский гос. ун-т, Ин-т военной истории М-ва обороны РФ, Гос. ист.-мемориал. музей-заповедник «Сталинградская битва». 6-е изд., доп. Волгоград : Издатель, 2015. 805 с. : ил.
9. *Баженов А.Ю.* Танковая промышленность Сталинграда в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. : моногр. М., 2010. 130 с.
10. *Болотова Е.Ю., Лезин Д.И.* Промышленность Сталинграда – фронту (1941–1943 гг.) // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2023. С. 89–98.
11. Центр документации новейшей истории Волгоградской области (далее – ЦДНИВО). Ф. 113. Оп. 12. Д. 6.
12. ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 12. Д. 31.
13. Государственный архив Волгоградской области (далее – ГАВО). Ф. Р-4011. Оп. 3. Д. 1.
14. ГАВО. Ф. Р-4011. Оп. 3. Д. 3.

15. Российский государственный архив экономики (РГАЭ). Ф. 6752. Оп. 4. Д. 164.

16. *Плехов И.М., Хватов С.П., Захаров Г.И.* В огне сталинградских переprav. 2-е изд. Волгоград : Комитет по печати, 1996. 288 с. : ил.

Сведения об авторе

Линченко Андрей Сергеевич, научный сотрудник сектора хранения фондового отдела Историко-этнографического и архитектурного музея-заповедника «Старая Сарепта», г. Волгоград.

E-mail: Linchenko.andrej@yandex.ru

Для цитирования

Линченко А.С. Бронекорпусное производство на сталинградском заводе № 264 для поставок на куйбышевский завод № 18 Наркомата авиационной промышленности СССР. 1941–1943 гг. // Самарский архивист : научный альманах. 2025. № 2 (10). С. 30–37.

УДК 929

РАЗНЫЕ ВОЕННЫЕ СУДЬБЫ

DIFFERENT MILITARY DESTINIES

Т.В. Шувалова

Самарский государственный медицинский университет
(Самара, Россия)

T.V. Shuvalova

Samara State Medical University
(Samara, Russia)

Т.А. Федорина

Самарский государственный медицинский университет
(Самара, Россия)

T.A. Fedorina

Samara State Medical University
(Samara, Russia)

Аннотация. Статья посвящена сотрудникам и родственникам сотрудников Самарского государственного медицинского университета – участникам Великой Отечественной войны. Одни из них воевали на передовой, другие ковали Победу в тылу. О своем отце, Андрее Семеновиче Буянцеве, прошедшем весь боевой путь до Берлина, авторам статьи рассказала Алевтина Андреевна Гречихина, доцент кафедры патологической физиологии Самарского государственного медицинского университета. Второй эпизод посвящен блокаднице Ленинграда Наталье Николаевне Осетровой (в девичестве Гордеевой) и ее мужу Вениамину Ивановичу Осетрову, родителям Татьяны Вениаминовны Шуваловой, доцента кафедры патологической анатомии СамГМУ. А Нина Сергеевна Дударева, узница фашистских лагерей, сама рассказала о тяжелых испытаниях плена.

Abstract. The article is devoted to the employees and the relatives of the employees of Samara State Medical University who participated in the Great Patriotic War. Some of them fought on the front line, others forged Victory in the rear. Alevtina Andreevna Grechikhina, associate professor of the Department of Pathological Physiology at Samara State Medical University, told the authors of the article about her father, Andrey Semenovich Buyantsev, who had gone the war way to Berlin. The second episode is dedicated to the Leningrad siege Natalia Nikolaevna Osetrova (nee Gordeeva) and her husband Veniamin Ivanovich Osetrov, parents of Tatiana Veniaminovna Shuvalova, associate professor of the Department of Pathological Anatomy at SamSMU. And Nina Sergeevna Dudareva, a prisoner of the fascist camps, herself told about the ordeal of captivity.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, фронт, танки, разведка, бомбежка, госпитали, блокада, голод, налеты, плен, концлагерь, обелиски.

Keywords: Great Patriotic War, front, tanks, reconnaissance, bombing, hospitals, blockade, famine, raids, captivity, concentration camp, obelisks.

Нет в России семьи такой,
Где б не памятен был свой герой.

Слова: Евгений Агранович

Музыка: Рафаил Хозак

(из фильма «Офицеры»)

80 лет назад закончилась Великая Отечественная война. Но память о тех событиях живет в наших сердцах. Мы всегда будем помнить о том, что именно Россия, Советский Союз избавили мир от фашизма. Наши солдаты отстояли свободу и независимость своей Родины, освободили Европу и одержали победу, величие которой навечно в истории. В каждом городе, да что там в городе – в каждом селе есть обелиск, а на нем имена и фамилии офицеров и рядовых, отдавших свои жизни на фронтах Великой Отечественной войны.

Так и на кафедре общей и клинической патологии есть сотрудники, жизни которых унесла война. Но рядом с нами живут и работают те, кто не понаслышке знает, что такое война, живут и работают дети и внуки участников тех великих и трагических событий. Из их уст мы услышим маленькие повести военных лет.

В семье Буянцевых все три брата сражались на фронтах Великой Отечественной вой-

ны. Раньше всех свою военную карьеру начал младший брат – Андрей Семенович Буянцев (фото 1).

Вспоминает дочь, доцент Алевтина Андреевна Гречихина: «В финской кампании он участвовал. После финской его взяли на действительную службу, а через полгода направили в Саратовское танковое училище». Когда началась война, Буянцеву предложили остаться в училище инструктором, но он добился, чтобы его отправили на фронт. «В Подмосковье он попал в соединение, и достался ему танк КВ (Клим Ворошилов). Это были такие стратегические танки, очень мощные. В его соединении их было всего шесть. И он стал механиком-водителем одного из них. Но поскольку там, в Подмосковье, тяжелые были бои, не было ни орудий, ни снарядов, ни горючего, был приказ этот танк уничтожить, и он как бы пересел на другой танк. В бои вступил под Оршей, там был Калининский фронт, около Твери был такой городок Орша». Дважды Андрей Семенович горел в танке. Когда после лечения в госпитале вернулся в свою часть, танка ему не досталось. И он оказался в пехоте. В пехоте он воевал почти год. Ходил не раз в разведку. Оценивал обстановку быстро, как будто фотографировал. Был таким живым, подвижным, и его с удовольствием посылали в разведку, знали, что не потеряется и не потеряет своих друзей.

В 1943 г. после ранения в грудь А.С. Буянцева комиссовали, но он опять настоял, чтобы его отправили на передовую добивать врага. «Водителем был и возил снаряды до последнего дня войны, дошел до Берлина, но в Берлин он не попал. А брат попал, участвовал в непосредственном взятии Берлина. А часть, где служил папа, повернули на юг».

Андрей Семенович награжден медалями «За отвагу», «За боевые заслуги», «За оборону Москвы», «За взятие Берлина» и, конечно, «За победу над Германией».

Фото 1. Андрей Семенович Буянцев

С первой боевой наградой связан такой эпизод. «В расположении их части, а их обстреливала авиация, одна из бомб упала между палатками. Бомба большая, говорили, килограммов сто или даже больше, и лежит эта бомба. Лежит, все оцепенели, от такой не убежишь, два-три шага, она где хочешь достанет. И папа смотрел-смотрел и говорит: “Долго мы будем смотреть на эту дуру, кто со мной?” Вдвоем они оттащили эту бомбу в овраг, а сами укрылись. Бомба есть бомба! А некоторые пошли посмотреть, что там, даже посмеивались, мол, бомба, наверно, без начинки... А она рванула... Многие погибли, а папа вернулся. Всё село завидовало. У нас в селе очень много погибло. Есть обелиск с перечислением погибших. А здесь три брата вернулись живыми. Про бабушку мою, про бабушку Наталью, говорили, что она у бога отмолила своих сыновей».

Одна из самых трагичных военных летописей – блокада Ленинграда. Среди тех, кто прошел все круги блокадного ада, была студентка юридического института Наталья Осетрова (в девичестве Гордеева).

Вспоминает о своей маме (фото 2) дочь, доцент Татьяна Вениаминовна Шувалова: «После объявления В.М. Молотова о начале войны мама вместе с другими студентами сразу побежала на военную кафедру. Им было сказано: ваше дело учиться, воевать не ваше дело, и тут же были созданы трудотряды.

Фото 2. Наталья Николаевна и Вениамин Иванович Осетровы. 1970-е гг.

Молодежь возили на край Ленинграда рыть траншеи. Первую бомбежку, первое боевое крещение бомбежкой мама приняла в 21 год, ровно-преровно в свой день рождения – 16 августа 1941 г. Так описывала она эту бомбежку: “Вот они на бреющем полете пролетают раз, второй, на третий раз на бреющем полете начинают бомбить. Кого? Девчонок! Там же парней не было, одни девочки. Началась такая паника, началась такая истерика, всё побросали, рвали на себе кофточки, побежали в поле подсолнухов в надежде как-то укрыться”. Под руководством опытного пожарного, демобилизованного по ранению, студенты стали организовывать пожарные команды. “Начинались полеты самолетов – студенты-пожарники поднимались на крыши и тушили, тушили эти зажигалки, следили за тем, чтобы окна были зашторены, чтобы нигде никакого света не было, обучали население тушить зажигалки”. Настоящей бедой для осажденного города стал пожар на Бадаевских складах, где находились значительные запасы продовольствия. “Люди ходили на эти руины, на это пожарище, находили оплавленные коричневые головки сахара, которые тут же попадали в продажу, цены взлетели. В нашей столовой продавали очень дорогую венскую сдобу. Если булочка стоила 2–3 рубля, то цены взлетали до 80 и выше”. Начались голодные годы, где каждый выживал как мог. Мама в блокадном Ленинграде, в голодном Ленинграде писала кулинарные рецепты в толстую тетрадь. Целая тетрадь была с рецептами. Говорила, что так легче было переносить голод. Покинула город в последнюю волну эвакуации. Ужасы блокады она старалась не вспоминать. Все фотографии, касающиеся блокадного Ленинграда, мама уничтожила, “чтобы душу не бередить”. Я помню этот вечер прощания при свечах с выставленными фотографиями.

Второй эпизод связан с военной жизнью моего отца, кадрового офицера Вениамина Ивановича Осетрова (фото 2). Он вспоминал: “После окончания Военно-юридической академии в марте 1942 года я был направлен в распоряжение Военного прокурора Северного флота и назначен на должность следователя Военной прокуратуры Беломорской воен-

ной флотилии. Суровые условия Заполярья, жизнь в холодных землянках, снежная пурга даже в летние месяцы года осложняли нелегкие фронтовые дни. Запомнился такой эпизод. Штаб Беломорско-Балтийской флотилии входил в действующий в военных условиях Северный флот. Флотилия перебазировалась из Архангельска на Новую Землю. Первый рейс с тяжелым военным оборудованием для атомных испытаний, палатками для военнослужащих осуществлялся на судне “Марина Раскова” с большим водоизмещением. Тяжелая “Марина” была обстреляна и потоплена немцами. Во второй рейс, через две недели, отправили “Енисей” с людьми. Он был более проходим и не такой тяжелый. Судно было обстреляно, но не затонуло, потому что не было прямого попадания. Наверное, сильный шторм нас спас, качка не давала точно прицеливаться. Молотовск, Грязная губа (30 км от Мурманска), Архангельск, Новая Земля – вехи военного Заполярья».

В годы войны более 5 млн детей стали узниками фашистских лагерей. В их числе была 13-летняя Нина Дударева (фото 3). Когда в 1943 г. началось наступление советских

Фото 3. Нина Сергеевна Дударева

войск, ее вместе с жителями других смоленских сёл немцы погнали на запад. «Наша семья жила в селе, в 37 км от города Гжатска (ныне город Гагарин). Отец – председатель колхоза. В семье пять детей, я младшая. Эвакуироваться мы не успели. В октябре 1941 г. немцы захватили Гжатск и пришли в наше село. Нас немцы выгнали из дома, и мы жили в хлеву вместе с коровой.

23 февраля 1943 г. нас выгоняли из домов, в чем стоишь, раздетый, в том и вытаскивали. Село горит, мы бежим, с головы искры сбрасываем. Вытаскивают молодежь, мужчин и расстреливают у нас на глазах. Всё население старше 15 лет вместе со скотом погнали на запад. Под Смоленском я и несколько девушек сбежали и пришли в село, где, по слухам, были партизаны, но они накануне ушли, мы остались жить в селе. Через несколько дней село окружили немцы и нас взяли в плен как партизан и посадили в тюрьму. Потом был допрос, выясняли, как мы попали в партизанскую банду. Допрашивали русские полицаи. Затем пришел немецкий офицер и нас повели на расстрел, и этот офицер нам сказал на чистом русском языке: “Молодцы гжатцы, так держать”. До сих пор не знаю, кто он был на самом деле.

Нас не расстреляли, а погрузили в вагоны, забили двери и повезли в Польшу, а затем в Германию. Там нас поместили в концлагерь как партизан. Были мы грязные, вшивые, с чесоткой. Однажды нас всех выстроили и пришли немецкие помещики, бауэры, и стали отбирать людей в трудовые лагеря. Отбирали как лошадей, осматривали зубы, мышцы: нужны были здоровые работники. Я попала в трудовой лагерь к немецкому барону. Мы работали на сельхозработах. Нас одели в робу, на спине “OST”, на ногах деревянные ботинки. Я пробыла в плену два года. Обращение было ужасное. Кормили хлебом из опилок, жидким супом, часто с червями. Всё время голодали, всё время хотелось есть, сил не было никаких. Помню, как с голода однажды наелась мух, потом была рвота. На полях воровали пшеницу и вредили хозяину, бросали в комбайн проволоку. Очень злобные были надзиратели из числа полицаев, просто звери. Били за всякую

провинность, за взгляд, за смех, били плеткой и всем, что попадет под руку, и куда попало. На память об этом сохранился у меня шрам на лице. Я даже помню фамилии двух этих зверей: Потапенко и Онищенко. 24 апреля 1945 г. нас освободили советские войска, и мы рванули домой. А куда? Ни документов, ни средств. Пристроилась в польские войска посудомойкой, затем заболела сыпным тифом. Пролежала в больнице вместе со «смертниками» из концлагерей. После выздоровления добралась до Бреста, там была фильтрация, дали сапоги, бушлат и посадили в поезд до Москвы, но мы все как бывшие пленные считались врагами народа. До Москвы нас не довезли и высадили в Вязьме. Оттуда я добралась до дома. Можно представить, какая я была, если на улице встретила мать и она меня не узнала! Потом были трудности с получением до-

кументов, паспорта. Приходилось скрывать, что была угнана на работу в Германию. В конце концов все-таки повезло, были и хорошие люди. Училась в ветеринарном техникуме, вступила в комсомол. Как-то узнала, что набирают работников в военные госпитали в Польшу. И во второй раз я попала в Польшу, где работала медработником в госпитале, где лечились наши раненые солдаты. Под моим началом работало 100 человек.

Там же я познакомилась с майором Николаем, и вскоре мы поженились. В 1955 г. мужа перевели на работу в Куйбышев. Работала в клинике кожных болезней мединститута, а затем с 1968 г. на кафедре патологической анатомии».

Мы остановились только на четырех военных судьбах, но каких разных! Любим, гордимся, помним!

Сведения об авторах

Шувалова Татьяна Вениаминовна, кандидат медицинских наук, доцент кафедры общей и клинической патологии Самарского государственного медицинского университета.

E-mail: shuvalova46@yandex.ru

Федорина Татьяна Александровна, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, доктор медицинских наук, профессор кафедры общей и клинической патологии Самарского государственного медицинского университета.

E-mail: fedorina_ta@list.ru

Для цитирования

Шувалова Т.В., Федорина Т.А. Разные военные судьбы // Самарский архивист : научный альманах. 2025. № 2 (10). С. 38–42.

УДК 930.2

ФРОНТОВЫЕ ПИСЬМА

FRONTLINE LETTERS

И.В. ШуленинаСамарская городская поликлиника № 10
(Самара, Россия)

I.V. Shulenina

Samara City Polyclinic No. 10
(Samara, Russia)

Аннотация. На основе частных источников, писем с фронта родственника автора статьи, прослежена судьба рядового солдата Великой Отечественной войны – одного из тысяч добровольцев, ушедших на фронт прямо со школьной скамьи: служба на военной базе в Монголии, где не было даже бумаги, чтобы написать родным; учебные лагеря, похожие на тюрьму; Ленинградский фронт; Латвия; смерть в бою недалеко от деревни Лайтсе Эстонской ССР. Вторая часть статьи рассматривает фронтный путь героя уже на основе официальных источников: формирование его воинской части, подготовка и прорыв ею немецких оборонительных рубежей, огромные людские потери и долгожданная победа, память о цене которой должна жить вечно.

Abstract. The article is based on private sources, letters from the front of a relative of the author, the fate of an ordinary soldier of the Great Patriotic War, one of thousands of volunteers who went to the front right from school: service at a military base in Mongolia, where there was not even paper to write to relatives; training camps, similar to prison; Leningrad Front; Latvia; death in the battle near the village of Laitse, Estonian SSR. The second part of the article examines the hero's frontline path based on official sources: the formation of his military unit, the preparation and breakthrough of the German defensive lines, huge human losses and a long-awaited victory, the memory of which should live forever.

Ключевые слова: фашистская Германия, сводки с фронта, военная база, действующая армия, учебные лагеря, оборонительный рубеж, братская могила, территориальные претензии, историческая память.

Keywords: nazi Germany, reports from the front, military base, active army, training camps, defensive line, mass grave, territorial claims, historical memory.

Держу в руках бережно сложенные треугольнички фронтовых писем с потертыми краями и пожелтевшими страницами, на титульном листе – адрес и штамп: «Проверено военной цензурой», на развороте – советский танк, воин с автоматом, и ниже – строчки, исписанные мелким, убористым почерком, которым заполнено всё свободное пространство вдоль и поперек, и на полях тоже... Эти скупые строки уместили

в себя практически всю сознательную жизнь юноши, вчерашнего школьника, рядового солдата Великой Отечественной войны, – жизнь, трагически короткую и эпически насыщенную. Она вошла в историю нашей страны, стала одним из ручейков, который питает корни нашей истории.

Сергея Долгов родился в 1924 г. в поселке Зеленый Исакинского района Куйбышевской области, но в конце тридцатых годов его

родители завербовались на Дальний Восток, поэтому Сергей продолжил учебу в читинской школе и в 1940 г. окончил 7 классов. Затем от Читинского паровозовагоноремонтного завода имени К.Е. Ворошилова ему дали направление на учебу в Центрально-дорожную школу на курсы машинистов электростанций, которую он закончил к началу Великой Отечественной войны. Отца сразу мобилизовали в армию, и он стал служить на станции Ага в Бурятии.

Из Москвы в Читу был эвакуирован авиационный завод, и мать устроилась туда на работу, а за ней пошел на завод и младший брат, тринадцатилетний Гоша. Вместо задач по математике и упражнений по правописанию ему и его сверстникам пришлось по 12 часов клепать крылья самолетов. Туда же пошел, и шестнадцатилетний Сергей, но ему этого было мало. Он не мог слышать горьких сводок с фронта.

Сергей был крепкий, рослый юноша, по виду он казался старше своих лет (фото 1). Поэтому он решился тайком от матери пойти в военкомат. Он добавил себе год, и 22 сентября 1942 г. был призван на фронт. Но, к его

Фото 1. Сергей Семенович Долгов.
Архив семьи Долговых

сожалению, был направлен не на Западный фронт, куда он стремился, а на Восточный. Ему пришлось служить в Монголии на военной базе Баян-Тумэн, которая по советско-монгольскому соглашению 1936 г. на десять лет была передана в Забайкальский военный округ, а с началом войны с фашистской Германией вошла в Забайкальский фронт. Опасаясь войны с Японией, СССР даже в трудное время осады под Москвой не мог перебросить оттуда войска, и они постоянно находились в состоянии боевой готовности.

Сергей писал, что погода их не балует, продувает насквозь: «Сама знаешь, мама: степь – ветру держаться не за что». Просил прислать нитки, иголки, пуговицы, подворотнички, таблетки от головной боли и бумагу: не на чем писать, радовался несколькими листочкам чистой бумаги, присланным матерью в конверте вместе с письмом. Теплых вещей просил не присылать, потому что выдали телогрейки. Очень хотел попасть в Сретенское военное училище (Читинская область), учиться на младшего лейтенанта, но, когда отправляли туда группу его товарищей, простудился и попал в санчасть, однако не унывал: «Какие мои годы, еще успею, выучусь». Признавался: «Сначала было трудно, мама, а сейчас ничего, привык, как будто так и надо». Подбадривал ее: «Возможно, скоро услышим радостную весть, что враг разгромлен или – Победа за нами! Вот тогда вернемся и заживем новой жизнью, не такой, а возможно лучше, чем до войны». Несколько раз уезжал в командировки месяца на два, но не писал, куда, зачем, предупреждая, что не будет писем. И постоянно направлял рапорты начальству с просьбой отправить его на Западный фронт.

Наконец просьба его была удовлетворена, и он отправился в действующую армию. Ехали по железной дороге долго, больше трех месяцев (в одном Владимире стояли месяц), по дороге он продал сапоги (чтобы купить хлеба): думал, что сразу попадет на фронт, на передовую, и ему дадут новое обмундирование, но оказалось по-другому.

Сергей вместе с другими новобранцами попал в Гороховецкие учебные лагеря (поселок Золино Ивановской области), которые

известны сейчас своей печальной славой со слов людей, которые там побывали и выжили на войне. Как говорили солдаты, «Леса нет – одни сосны, земли нет – один песок, воды нет – одни болота, людей нет – одни солдаты». Люди в них ждали фронта как избавления. Сергей там находился с марта по май 1944 г. В письмах очень переживал, что на полгода прервалась связь с родным домом: пока он перемещался по территории страны из Монголии в центральную часть, мать с младшим братом эвакуировалась из Читы вместе с авиационным заводом в Москву. Нашел их через письма старшей сестры Лены, которая тоже ушла на фронт и воевала на 2-м Украинском фронте. Очень просил родных приехать к нему, привезти продукты: «Житье мое незавидное, но, надеюсь, скоро наладится; приезжайте, здесь все-таки не так далеко, как до Монголии, а с продуктами хуже, чем в Баян-Тумэне – там был наркомовский паек». Но мать с братом день и ночь были на заводе, Гоша недоедал и от голода выпивал по 10–12 стаканов воды; мать прибаловала, поэтому у них не было возможности помочь Сергею. Понимая это, он просил младшего брата хотя бы описать ему Москву, Кремль, Красную площадь, памятники, музеи, в которых он никогда

не был, представляя, как братишка гуляет по столичным улицам и историческим местам. Он не знал, что у Гоши хватало сил только на работу, его маршрутом был дом – завод и обратно, и до конца войны ни о каких прогулках не могло быть и речи. Но Сергей жил мечтой об этих рассказах и с нетерпением ждал писем из дома и отправки на фронт.

23 мая 1944 г. он пишет: «Проездом был в Москве, очень хотел зайти к вам, но не знал, как доехать (знаю только почтовый адрес: Москва, Фили, Первомайская, 40–3), да и времени было мало. Внизу были трамвайные пути, поговорил с женщиной, которая там работала, она сказала, что много патрулей, забирают тех, кто в самоволке, а я в штрафную не хочу. В следующий раз обязательно заеду. Возможно, некоторое время не будет писем».

Наконец, радостное письмо от 28 июня 1944 г.: «Мама, я – на Ленинградском фронте! Вот еще немного, и проклятый враг ослабеет. На два фронта у него не хватит сил. Немецкие войска бегут, как раненый зверь к своей берлоге. Разобьем немецкую орду и вернемся домой с победой – вот тогда и поговорим обо всем» (фото 2).

Письмо от 30 июля 1944 г.: «Я нахожусь в Латвии, за нашим родным рубежом. Мы го-

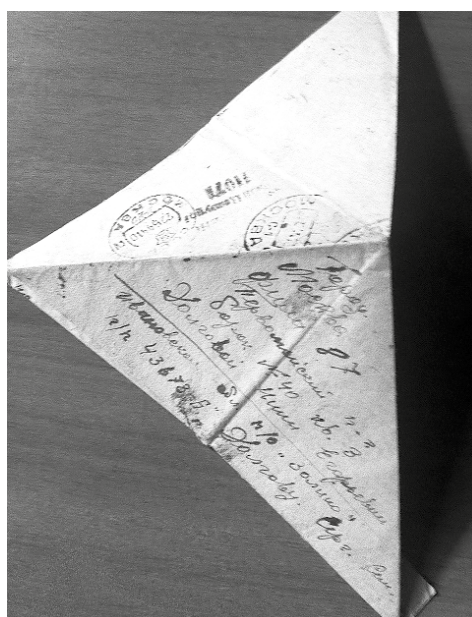

Фото 2. Письма с фронта. 1944 г. Архив семьи Долговых

ним врага всё дальше на Запад, очищая латвийскую землю от немецко-фашистских захватчиков, которые так же, как и у нас, поиздевались над мирным населением. Враг бежит, но наши гвардейцы идут по его следу и уничтожают его. А мы пока отдыхаем, и я пишу письмо».

Последнее письмо, от 8 августа 1944 г., переполнено любовью к матери, нежностью к брату и тревожной заботой об отце, который остался служить на монгольской границе, и дальше: «Немец бежит, но еще огрызается, ничего: скоро ему будет конец в его берлоге».

29 сентября 1944 г. было отправлено извещение: «Гвардии рядовой 159 СП Долгов Сергей Семенович, в бою за Социалистическую Родину, верный воинской присяге, проявив мужество и героизм, погиб 10.08.1944 года недалеко от деревни Лайтсе Эстонской ССР (первичное захоронение) и похоронен с отданием воинских почестей в братской могиле юго-восточнее 200 м от дер. Ротово Печорского района Эстонской ССР» (фото 3). С этого момента жизнь юноши, вчерашнего школьника, гвардии рядового Долгова Сергея Семеновича перестала быть частной.

Мать Сергея, Нина Егоровна Долгова, получила похоронку только через несколько ме-

сяцев после гибели сына, так как извещение не сразу нашло ее: дом, в котором она жила с младшим сыном в Москве, был не дом, а деревянный барак, разгороженный ситцевыми занавесками на комнатки для эвакуированных работников авиационного завода, и почтальон несколько месяцев разыскивал его по дворам. Она потом до конца жизни не могла оправиться от потери старшего сына. Отец в это время был в госпитале на станции Ага в Бурятии (ранили лазутчики: он сторожил военный склад, получил семнадцать ножевых ранений, но продержался до подхода патруля), послал поздравительную открытку «С днем рождения» сыну, а вместо ответа пришло письмо от соратников Сергея с сообщением, что тот погиб, как герой. Отец Сергея отошел метров на сто от медсанчасти, присел на корточки, положил руки на колени и, склонив голову, всю ночь проплакал. А наутро написал письмо дочери с робкой надеждой послать запрос и узнать, не ошибка ли? Но ошибки не было.

Сергею выпало служить в 159-м гвардейском стрелковом полку прославленной 53-й гвардейской стрелковой дивизии. Она образовалась 8 декабря 1942 г. 25 декабря дивизии, как наиболее отличившейся на Северо-Западном фронте, было вручено Боевое Красное Знамя Монгольской Народной Республики. За проявленную отвагу в боях за Отечество 4 января 1943 г. в Старой Руссе ей было вручено гвардейское знамя, 28 апреля 1943 г. дивизия была награждена орденом Красного Знамени за образцовое выполнение задачи по ликвидации Демьянской группировки противника.

Сергей присоединился к ней в июне 1944 г. и очень гордился своим званием гвардейца, все письма начинал неизменно: «С гвардейским приветом». К 16 июля 1944 г. дивизия с Ленинградского фронта, совершив два многокилометровых пеших перехода, сосредоточилась в лесу западнее населенного пункта Взгляды, готовясь к решающему наступлению на города Псков и Остров.

Впереди был немецкий оборонительный рубеж – линия «Пантеры», которую немцы сооружали с весны 1943 г. до весны 1944 г. по берегам Псковского озера и реки Великой, представлявшая собой бетонные доты, минные

Фото 3. Похоронка. 1944 г. Архив семьи Долговых

поля, врытые в землю танки и пушки, противотанковые рвы, проволочные сети и пулеметные площадки. Общая протяженность линий составляла 600 км, 6 тыс. укреплений, в том числе 800 железобетонных. Для подстраховки в глубине были созданы промежуточные линии обороны «Автострада», «Оредежская» и другие. Самыми мощными оборонительными узлами «Пантеры» считались города Псков и Остров.

Четыре месяца шла подготовка к прорыву этого неприступного рубежа. Линия «Пантеры» цинично проходила непосредственно по территории Пушкинского заповедника (видимо, для того чтобы доставить наибольшие разрушения архитектурному и парковому комплексу), поэтому особое воодушевление бойцов вызвала задача освобождения Пушкинских Гор: пушкинского дома, парка, могилы и некрополя предков великого русского поэта Александра Сергеевича Пушкина, которое было осуществлено 12 июля 1944 г. Знаменитое село Михайловское, где поэт написал столько замечательных строк, вошедших в сокровищницу русской литературы, было разрушено. Очевидец этих событий поэт-фронтовик Николай Тихонов писал: «Пушкинские места я увидел, когда они были только что освобождены. Печать разорения лежала на них. Мимо Святогорского монастыря шли на фронт машины. У монастыря они обязательно останавливались, командиры и бойцы подымались по лестнице наверх, к могиле Пушкина. Всегда среди приехавших находился человек, который произносил краткое слово. Эта встреча с Пушкиным людей, спешивших на фронт, производила большое впечатление».

Рядом с монастырем, мимо которого шли на запад советские войска, кто-то из бойцов установил самодельный плакат: «Могилы А.С. Пушкина здесь! Отомстим за нашего Пушкина!»

С этими словами 17 июля 1944 г. бойцы начали наступление от Псковского озера на города Остров – Псков. 19 июля войска фронта форсировали Великую. Однако 18-й немецкой армии удалось отразить все попытки осуществить прорыв и к 20 июля постепенно отойти на рубеж «Daugavpils» западнее Пскова. Утром 21 июля полк с юга вошел в город Остров и вы-

шел к реке Лъжа на границе с Латвией. Общие потери нашей дивизии в Псковско-Островской операции составили 1200 человек.

В конце июля войска достигли оборонительного немецкого рубежа «Мариенбург» и, перерезав железнодорожную линию Остров – Режица, приступили к подготовке наступления на эстонский город Тарту.

10 августа наши бойцы атаковали XXVIII армейский корпус вермахта и прорвали Мариенбургскую линию обороны на участке Чудское озеро – Печоры – Алуксне («родник в лесу» – лат., до 1917 г. нем. – «Мариенбург») и перешли границу с Эстонией.

В этот день возле эстонской деревни Ляйсте (Laiste) погиб мой дядя, девятнадцатилетний Сергей Долгов. Он был похоронен в братской могиле деревни Ротово Печорского района Эстонской ССР. В конце августа 1944 г., после изменения административных границ этот район оказался в составе Псковской области.

Сестра Сергея несколько раз ездила к нему на могилу из Куйбышевской области и в первый же раз отвезла горсть родной земли. Местный краевед, учитель Петр Алексеевич Дятлов, рассказывал ей, что поля на местах боев были разграничены лесополосами на квадраты и все эти квадраты были сплошь завалены трупами солдат. Бойцы буквально вгрызались в оборону противника, продвигаясь на 200–250 м, броском считался прорыв на 10–12 км. Здесь проходила Мариенбургская линия обороны и шли интенсивные бои, о которых потом П.А. Дятлов написал книгу «День за днем: хроника освобождения Печорского района», которая хранится в местной библиотеке. Он разыскивал однополчан Сергея (по просьбе его сестры Елены Семеновны), встречаясь после войны с ветеранами 159-го гвардейского стрелкового полка, но, к сожалению, не нашел людей, лично знавших его. Он писал Елене Семеновне: «Мне кажется, что первые два письма, которые вы мне прислали, Сережа писал, находясь недалеко от Пушкинских Гор – на реке Великой, где-то южнее города Острова. Жаль, что нет писем, написанных из нашего края». По письмам он определил, что часть Сергея «от Острова вы-

шла на северо-восточный угол Латвии, а затем повернула в Эстонию» (что совпадает с графиком движения 3-го Прибалтийского фронта в июле – сентябре 1944 г.).

В настоящее время на территории Латвии, Литвы и Эстонии сносятся памятники павшим советским воинам и открываются мемориалы, где собираются не только бывшие эсэсовцы, но и «лесные братья», воевавшие с нашими войсками в годы войны и после капитуляции гитлеровской Германии. Они выступают с рваншистскими заявлениями. Я не могла отнестись к этому равнодушно и по поводу сноса памятников советским воинам в Эстонии написала стихотворение:

Полет валькирий¹

Полет валькирий, и мир бескрылый
Берёт кастет.
Торнадо в ступе пустых усилий,
А смысла нет!
Солдат российский воюет списком
Погибших рот!
И сносит ночью ряд обелисков
Рой черных сот.
Герой без рисков, костюм английский
Веревки вьет.
Вой барабанов по обелискам
Картечью бьет!
Молчит Гаага, молчит епископ –
Таков итог:
Над русским списком и обелиском –
Чужой сапог!
Суд европейский: на наши иски –
Двойной подход.
И ждёт свой «Вискас» в бесплатной миске

Эстонский кот.

Мораль и совесть менять на виски –
Не наш удел!

Мостится путь стран прибалтийских
Костями тел.

Торнадо в ступе пустых усилий,
А смысла нет...

Полет валькирий, а мир бескрылый
Не видит свет!

До сих пор Эстония предъявляет территориальные претензии к России. Несколько лет назад во время одной пресс-конференции эстонские и латвийские журналисты обратились к В.В. Путину с требованием вернуть западную часть Печорского района, якобы незаконно отобранную Россией в августе 1944 г. (там почти в каждом населенном пункте расположены братские могилы погибших советских воинов, и в одной из них похоронен Сергей Долгов). Путин ответил: «Не район они получают, а от мертвого осла уши».

Нам необходимо сохранять свою общую историческую память и никому не отдавать на поругание. Перед подвигом наших воинов важно не только склонить голову и почтить их минутой молчания, но и любому лукавому «историку» дать ответ при попытках фальсификации истории, при уменьшении или замалчивании нашей Великой Победы, которую стремятся отнять, приравняв СССР к фашистской Германии. Мы должны защищать свою историческую память так же, как защищали Родину наши отцы, деды и прадеды. Ибо без прошлого народа и страны у нас с вами нет будущего.

Список источников и литературы

1. Архив семьи Долговых. Фронтовые письма гвардии рядового Красной армии Сергея Семеновича Долгова (1942–1944 гг.).
2. Архив семьи Долговых. Личные письма краеведа П.А. Дятлова Е.С. Григорьевой (1976–1982 гг.).
3. Долгов С.С. // Память народа. URL: <https://pamyat-naroda.ru/> (дата обращения: 22.11.2024).

¹ **Валькирии** (др.-исл. valkurgja – «выбирающая убитых и испускающая свет») – героини скандинавского и германского эпоса.

4. *Моисеенко Ю.* Прыжок «Пантеры» // Совершенно секретно. 2019. 3 сент. URL: <https://www.sovsekretno.ru/articles/istoriya/pryzhok-pantery/> (дата обращения: 22.11.2024).

5. 53-я гвардейская стрелковая Тартуская дивизия // Веб-проект «НашаПобеда.LV». URL: <https://web.archive.org/web/20180612140439/http://www.nashapobeda.lv/2678.html> (дата обращения: 22.11.2024).

6. *Кирсанов Н.А.* По зову Родины. Добровольческие военизированные формирования Красной Армии в период Великой Отечественной войны. М. : Мысль, 1974. 277 с. : ил.

7. В. Путин предложил Латвии «от мертвого осла уши» // Комсомольская правда. 2005. 2 мая. URL: <https://www.rbc.ru/politics/23/05/2005/5703bad89a7947afa08c800b> (дата обращения: 22.11.2024).

8. *Мягков А.* Как обезвреживали Пушкина // Год литературы. URL: <https://godliteratury.ru/articles/2020/06/06/kak-obezvrezhivali-pushkina> (дата обращения: 22.11.2024).

Сведения об авторе

Шуленина Ирина Вячеславовна, оператор Колл-центра Самарской городской поликлиники № 10.
E-mail: Shuleninalrina@yandex.ru

Для цитирования

Шуленина И.В. Фронтовые письма // Самарский архивист : научный альманах. 2025. № 2 (10). С. 43–49.

История науки и техники

History of Science and Technology

УДК 608+929

**АКАДЕМИК-ФИЗИК, ИЗОБРЕТАТЕЛЬ ОРУЖИЯ
ЯКОВ БОРИСОВИЧ ЗЕЛЬДОВИЧ**

**ACADEMICIAN-PHYSICIST, WEAPONS INVENTOR
YAKOV BORISOVICH ZELDOVICH**

Ю.В. Поздняков

Российский государственный архив в г. Самаре
(Россия, Самара)

Yu. V. Pozdnyakov

The Russian State Archive in Samara
(Samara, Russia)

Аннотация. Статья посвящена выдающемуся ученому, физику-теоретику, академику Якову Борисовичу Зельдовичу (1914–1987). После окончания школы (1930), в 1931 г., он был принят лаборантом в Институт химической физики АН СССР, в котором проработал до конца жизни. Параллельно занимался самообразованием, но диплома вуза не получил. Тем не менее в 25 лет стал доктором физико-математических наук. С 1938 г. – заведующим отделом Института химической физики. Одним из основных направлений его научной работы в 1930-е гг. было создание теории горения и воспламенения. С началом войны Зельдович усовершенствовал снаряд для «катюши», открыв новый тип горения пороха. В завершающий период войны включился в разработку противотанковых гранатометов. В 1945 г. принял участие в атомном проекте.

Abstract. The article is dedicated to the outstanding scientist, theoretical physicist, academician Yakov Borisovich Zeldovich (1914–1987). After finishing school (1930), in 1931, he was accepted as a laboratory assistant at the Institute of Chemical Physics of the USSR Academy of Sciences, where he worked until the end of his life. At the same time, he was engaged in self-education, but did not receive a university diploma. Nevertheless, at the age of 25 he became a doctor of physico-mathematical sciences. Since 1938, he was the head of the Department of the Institute of Chemical Physics. One of the main areas of his scientific work in the 1930s was the development of a theory of combustion and ignition. With the outbreak of the war, Zeldovich improved the Katyusha shell by discovering a new type of gunpowder combustion. During the final stages of the war, he became involved in the development of anti-tank grenade launchers. In 1945, he participated in the Atomic Project.

Ключевые слова: Зельдович Яков Борисович, Институт химической физики, теория горения, «катюша», новый тип горения пороха, противотанковый гранатомет, атомный проект.

Keywords: Zeldovich Yakov Borisovich, Institute of Chemical Physics, combustion theory, “katyusha”, a new type of gunpowder combustion, anti-tank grenade launcher, nuclear project.

Яков Борисович Зельдович – физик-теоретик, выдающийся ученый XX столетия, внесший огромный вклад во многие области науки и техники. Он является одним из основателей важной отрасли химической физики – макроскопической кинетики, изучающей законы химического процесса, к каковым относится теория горения, детонации и ударных волн [1, с. 568]. В его арсенале 500 научных работ, также касающихся физики атомного ядра и элементарных частиц, астрофизики, космологии. Я.Б. Зельдович – соавтор нескольких научных открытий.

Яков Борисович родился 8 марта 1914 г. в белорусской семье, в доме своего деда в г. Минске (ныне столица Республики Беларусь). Отец, Борис Наумович Зельдович (1889–1943), служил помощником присяжного поверенного и присяжного стряпчего (адвокат). Мать, Анна Петровна Кивелиович (1890, Новогрудок – 1975), была переводчицей с французского языка, членом Союза писателей [2, с. 353]. С середины 1914 г. семья жила в Петрограде (с 1924 – Ленинград, с 1990 – Санкт-Петербург). В 1924 г. Яков поступил в десятилетнюю среднюю школу, «перепрыгнув» сразу в 3-й класс, которую окончил в 1930 г. С осени 1930 г. по май 1931 г. он учился на курсах и работал лаборантом Института механической обработки полезных ископаемых [3, с. 13]. В марте 1931 г., во время экскурсии в лабораторию катализа Института химической физики

АН СССР (ИХФ), его заметили как знающего термодинамику, молекулярную физику, химию и иностранные языки (в 17 лет!), а это знания студента 3-го курса университета. После недолгого разговора с ним С.З. Рогинского¹, Л.А. Сены² и директора Н.Н. Семенова³, в мае 1931 г. Яков Зельдович был зачислен лаборантом в ИХФ, в котором работал до последних дней своей жизни.

Начав работу в ИХФ без высшего образования, Я.Б. Зельдович параллельно занимался самообразованием: сначала заочно учился на физмате в Ленинградском университете, затем, потеряв интерес, перешел на физико-механический факультет Политехнического института, но и там пробыл недолго. Тем не менее, не имея законченного высшего образования, Яков Борисович в 1934 г. был принят в аспирантуру ИХФ, в 22 года защитил диссертацию кандидата физико-математических наук (1936), а в 25 стал доктором физико-математических наук (1939) [4, с. 13, 17, 20]. С 1938 г. он заведовал лабораторией в ИХФ. Основными направлениями его научной работы в предвоенный период были:

- гетерогенный катализ и адсорбция (экспериментальные и теоретические работы – 1932–1936);
- теория горения, воспламенения и распространения пламени (1937–1941) [2, с. 14], что позволило ему в 1930-е гг. создать физические основы внутренней балли-

¹ **Рогинский Симон Залманович** (1900–1970) – физикохимик, один из основателей советской школы физической химии. Член-корреспондент АН СССР (1939). С 1930 г. работал в Институте химической физики АН СССР. Во время войны занимался каталитическими обогревателями и другими исследованиями военного значения. Участвовал в атомной программе. В 1930-е гг. впервые в СССР разработал теоретические основы изотопных методов и радиоактивности в химической кинетике. В 1940-х – начале 1950-х гг. совместно с Ф.Ф. Волькенштейном заложил основы электронной теории твердых катализаторов.

² **Сена Лев Аронович** (1907–1996) – советский физик, доктор физико-математических наук, профессор, почетный член Российской академии естественных наук (РАЕН), один из основоположников авторской песни. В 1930 г. окончил Ленинградский политехнический институт по специальности «экспериментальная физика». Всю блокаду проработал в Ленинграде. В июле 1951 г. был арестован. 16 февраля 1952 г. осужден на 10 лет лагерей. В заключении работал в тюремном КБ ракетной техники в Москве. Освобожден 8 октября 1953 г.

³ **Семенов Николай Николаевич** (1896–1986) – русский и советский физикохимик и педагог, один из основоположников химической физики. Внес существенный вклад в развитие химической кинетики. Академик АН СССР (1932). Первый советский нобелевский лауреат, единственный советский лауреат Нобелевской премии по химии (1956).

стики ракетных пороховых двигателей [5, с. 115–116];

- теория деления урана – теоретические работы, опубликованные в 1939–1940 гг. совместно с Ю.Б. Харитонов; выяснение условий стационарного деления в энергетических установках и взрывного деления.

В конце августа 1941 г. в связи с началом Великой Отечественной войны Институт химической физики был эвакуирован в Казань. В годы войны теория горения Я.Б. Зельдовича приобрела новое большое научно-практическое значение. Ученый усовершенствовал «катюшу», или БМ-13 («боевая машина 13» – бесствольная система полевой реактивной артиллерии), получившую название «оружие Победы». Несмотря на ее невероятную для того времени боевую мощь, у «оружия Победы» имелись проблемы: реактивные снаряды «катюш» могли самопроизвольно взрываться и ранить советских солдат, особенно в зимнее время. Это было связано с нестабильным горением пороха внутри снарядов, особенно в холодную погоду. Яков Зельдович детально проанализировал процессы, связанные с ракетным оружием у «катюш». Он блестяще с ними

справился, фактически открыл новый тип горения пороха и рассчитал внутреннюю баллистику реактивного снаряда. Он смог сделать так, чтобы порох в зарядах сгорал равномерно, а снаряды летели дальше. Можно сказать, что труд ученого породил новое направление в физике, связанное с высокими температурами и с тем, как они влияют на поведение различных веществ. В 1943 г. Я.Б. Зельдович был удостоен Сталинской премии I степени за работы по теории горения и детонации [6]. В связи с этими работами, столь необходимыми для Победы, лаборатория Якова Зельдовича в 1943 г. была переведена в Москву. О размахе и характере научной и практической деятельности Якова Борисовича в эти годы можно составить представление по известной работе «О теории горения порохов и взрывчатых веществ» [7, с. 498–524], монографии (совместно с М.А. Ривиным и Д.А. Франк-Каменецким) «Импульс реактивной силы пороховых ракет» [8, с. 186], обширной работе об устойчивости режима горения пороха в полузакнутом объеме. Игорь Васильевич Курчатов⁴ в конце 1942 г. предлагал привлечь Якова Борисовича к атомному проекту наряду с А.И. Алихановым⁵, Ю.Б. Харитоновом⁶, И.К. Кикоиным⁷,

⁴ **Курчатов Игорь Васильевич** (1903–1960) – советский физик, «отец» советской атомной бомбы. Основатель и первый директор Института атомной энергии с 1943 по 1960 г., главный научный руководитель атомной проблемы в СССР, один из основоположников использования ядерной энергии в мирных целях. Академик АН СССР (1943).

⁵ **Алиханов (Алиханян) Абрам Исаакович** (1904–1970) – советский физик. Один из основоположников ядерной физики в СССР. Один из создателей первой советской атомной бомбы. Основатель Института теоретической и экспериментальной физики. Академик АН СССР (1943), академик АН Армянской ССР (1943).

⁶ **Харитон Юлий Борисович** (1904–1996) – советский и российский физик-теоретик и физикохимик, академик АН СССР (1953). Один из руководителей советского проекта создания атомной бомбы. С 1921 г. работал в Физико-техническом институте под руководством Н.Н. Семенова. С 1931 по 1946 г. – руководитель лаборатории взрыва в Институте химической физики. В 1939–1941 гг. Юлий Харитон и Яков Зельдович впервые осуществили расчет цепной реакции деления урана. С августа 1945 г. участвовал в атомном проекте. С 1946 г. – главный конструктор и научный руководитель КБ-11 (Арзамас-16) в Сарове при Лаборатории № 2 АН СССР, где велись работы, завершившиеся испытанием советских атомной (29 августа 1949 г.) и водородной (12 августа 1953 г.) бомб.

⁷ **Кикоин Исаак Константинович (Кушелевич)** (1908–1984) – советский физик-экспериментатор, академик АН СССР по Отделению физико-математических наук. В 1942 г. был удостоен Сталинской премии за изобретение и внедрение в производство магнитных взрывателей для противотанковых мин. В Лаборатории № 2 АН СССР стал научным руководителем одного из основных направлений урановой проблемы – разделения изотопов урана с целью получения урана-235.

А.П. Александровым⁸ и др. Вместе с небольшой группой ученых Я.Б. Зельдович принял участие в составлении плана первоочередных работ. Его талант и знания во многих областях физики (гидродинамике, ударных волнах, детонации и проч.), а также умение находить и привлекать к работе способных людей были поистине находкой для проекта и сыграли важнейшую роль для его осуществления [2, с. 5].

В завершающий период Великой Отечественной войны советские войска столкнулись с массовым применением со стороны немецкой армии нового типа противотанкового оружия – ручных противотанковых гранатометов. Они оказались грозным штурмовым оружием в городских боях против советских танков. Нельзя сказать, что советские изобретатели не знали этого огнестрельного оружия. Перед войной и в начале войны гранатомет разрабатывали как известные оружейники, так и изобретатели, не связанные напрямую с оружейным делом: Я.Г. Таубин [9]; Е.С. Бергольцев, М.А. Бабурин и Е.С. Рашков [10]; А.Э. Нудельман [11]; И.И. Раков [12] и А.А. Булкин [13]; Л.В. Магер [14]; И.В. Голушко [15]; В.П. Можаровский [16]; Н.Г. Михайлов [17] и др. Однако ни одно из изобретений того времени не было утверждено для серийного производства, подавляющее большинство изобретателей не получили авторского свидетельства. Причины могли быть разные: либо военное руководство

страны не понимало их назначения, либо изобретения не удовлетворяли ряду требований по данному оружию, а некоторые являлись просто фантазией авторов.

В условиях отсутствия собственного оружия этого типа (в начале войны применялись винтовочная граната ВКГ-40 для гранатомета Дьяконова и шомпольная граната Сердюка ВПГС-41) трофейные «Фаустпатрон» и «Панцершрек» [18, с. 29], захватываемые в больших количествах, активно использовались советскими войсками через гранатометы союзников «Базука»⁹ и PIAT¹⁰, ограниченно поступавшие по ленд-лизу. Таким образом, советская армия получила возможность всесторонне ознакомиться с этими гранатометами, узнать их сильные и слабые стороны и выработать тактику применения. К концу войны встал вопрос о разработке и запуске в производство собственных противотанковых гранатометов. В 1944–1945 гг. проводились испытания гранатомета РПГ-1¹¹. Однако на вооружение он не был принят из-за недостатков.

В 1944 г. группа конструкторов Специального технологического бюро НИИ-6 разработала противотанковый гранатомет ПГ-6. Стрельба из этого гранатомета производилась ручными противотанковыми гранатами РПГ-6 или 50-мм осколочными минами, выстреливаемыми из специального поддона с помощью вышибного заряда [20, с. 413].

⁸ **Александров Анатолий Петрович** (1903–1994) – крупный советский физик, доктор физико-математических наук, педагог, профессор. Академик АН СССР (1953). Президент АН СССР (1975–1986). Один из основателей советской ядерной энергетики. С 1943 г. участвовал в создании атомного оружия. Был заместителем И.В. Курчатова в Лаборатории № 2 АН СССР. Основные труды в области ядерной физики, физики твердого тела, физики полимеров.

⁹ **Базука** (англ. *Vazooka*) – американское название динамо-реактивного (без отдачи при выстреле) ручного противотанкового гранатомета (иногда базукой называют любой гранатомет). Является переносной ракетной установкой, а не безоткатным орудием, граната имеет ракетный двигатель [18, с. 29].

¹⁰ **PIAT** (сокр. англ. *projector, infantry, anti-tank*, буквально «гранатомет, пехотный, противотанковый») – британский ручной противотанковый гранатомет, предназначенный для поражения техники, сооружений или живой силы противника с помощью выстрела гранатой (гранатометным выстрелом) [19].

¹¹ **Ручной противотанковый гранатомет (РПГ-1)** – советское комплексное индивидуальное огнестрельное оружие многоцелевого применения, из-за другого комплекса разработки ГСКБ-30 не был принят на вооружение ВС Союза ССР. Применяемые к РПГ боевые припасы – выстрелы с надкалиберной кумулятивной гранатой с жестким стабилизатором и пороховым зарядом. Пусковое устройство – безоткатное, многоцелевого использования.

В 1944–1945 гг., когда практические вопросы создания ядерного оружия еще не обременяли физиков-ядерщиков и Я.Б. Зельдович еще не был включен на полную мощность в участие по атомному проекту, он решил помочь сотрудникам НИИ-6 в разработке гранатомета, в создании нового оружия Победы.

13 июля 1944 г. Я.Б. Зельдович, Ю.Б. Харитон, И.М. Найман¹² и Л.Б. Иоффе¹³ подали в Отдел изобретений Наркомата обороны заявку на изобретение «Противотанковый гранатомет» с просьбой выдать им авторское свидетельство. В описании изобретения авторы указывали, что «основным назначением его является использование ручной противотанковой гранаты РПГ-6¹⁴, отличающееся тем, что стрельба ведется с плеча. Наряду с метанием ручной гранаты РПГ-6 данный противотанковый гранатомет позволяет вести прицельную стрельбу с плеча гранатой РГД-33¹⁵ и штатной фугасной 50-мм миной» [21]. 15 октября 1944 г. эксперты Бюро изобретений Госплана СССР установили, что предложенный гранатомет в основном состоит из деталей существующего на вооружении стрелкового оружия и в конструктивных узлах ничего нового нет. В дальнейшем Яков Бори-

сович самостоятельно выдвигал заявки на изобретения.

12 августа 1944 г. Я.Б. Зельдович подал в Отдел изобретений Наркомата обороны заявку на изобретение «Оружие с открытым каналом». В описании изобретения он отмечал, что по сравнению с минометом Стокса¹⁶ его система обладает преимуществом отсутствия отдачи, простотой снаряда (мины), минимальными требованиями к прочности ствола и снаряда благодаря хорошему коэффициенту использования давления. К делу было приложено письмо Я.Б. Зельдовича «Способ увеличения импульса оружия для стрельбы без отдачи» в качестве дополнения к заявке на изобретение «Оружие для стрельбы без отдачи», пересланной в Отдел изобретений НКО с сопроводительным письмом Института химической физики от 10 августа 1944 г. В целом, изобретение Я.Б. Зельдовича позволяло «увеличить начальную скорость снаряда, не затрудняя введение снаряда в ствол через казенную часть». Эксперт И.П. Граве¹⁷ от Бюро изобретений Госплана СССР в заключении от 1 ноября 1945 г. по рассмотрении заявки Я.Б. Зельдовича усматривает новизну лишь применением боковой камеры (то есть

¹² **Найман Исаак Маркович** (1904–1997) – инженер-конструктор московского филиала НИИ № 6, создатель взрывчатого вещества из широкодоступного дешевого материала, один из создателей ручной противотанковой гранаты РПГ-6. Сталинская премия (1946) за разработку и внедрение в промышленность нового вида сырья для производства порохов, обеспечившего значительное увеличение выпуска боеприпасов.

¹³ **Иоффе Л.Б.** – инженер-конструктор московского филиала НИИ № 6, один из создателей ручной противотанковой гранаты РПГ-6.

¹⁴ **РПГ-6** – ручная противотанковая граната направленного кумулятивного действия, предназначенная для поражения бронированной техники, ее экипажа, вооружения и оборудования, воспламенения горючего и боеприпасов с ударным детонатором, принятая на вооружение Красной армии. Разработана в 1943 г. в московском филиале НИИ-6.

¹⁵ **РГД-33** – ручная граната Дьяконова, советская ручная осколочная наступательно-оборонительная граната, разработанная в 1933 г. на основе гранаты Рдултовского образца 1914–1930 гг., использовавшейся во время Первой мировой войны и в начальный период Великой Отечественной войны.

¹⁶ **81-мм миномет системы капитана Стокса** – английский 81-мм миномет времен Первой мировой войны. Это был первый миномет, созданный по схеме мнимого треугольника, ставшей впоследствии классической. Существенным недостатком миномета являлся ничем не стабилизированный полет мины.

¹⁷ **Граве Иван Платонович** (1874–1960) – русский основатель отечественной школы баллистики, профессор, доктор технических наук, академик Академии артиллерийских наук, изобретатель ракет, начальник учебного отдела и начальник кафедры Артиллерийской академии РККА, полковник Российской императорской армии, генерал-майор инженерно-технической службы. Подвергался арестам в 1919, 1938, 1952 гг. Лауреат Сталинской премии.

патронника)¹⁸, что может позволить получить особый технический эффект в направлении увеличения импульса давления пороховых газов, и находит возможным выдать авторское свидетельство на оружие с открытым соплом и боковой камерой. Решением Отдела изобретений НКО от 19 марта 1946 г. Я.Б. Зельдовичу было выдано авторское свидетельство № 5959/1033 [22].

Не дожидаясь решения по заявке на предыдущее изобретение, 20 октября 1944 г. Я.Б. Зельдович подал в Отдел изобретений Наркомата обороны заявку на изобретение «Реактивные мины без камеры, пускаемые из трубы». В описании своего изобретения он указывал, что предлагаемая реактивная мина выпускается из трубы, которая служит одновременно направляющей и камерой заряда, благодаря чему стрельба мины выполняется без камеры. «Преимуществом предлагаемой системы является облегчение объекта (мины) за счет отсутствия камеры, что позволяет увеличить скорость при данном весе боевой части и снаряда» [23, л. 1, 2]. Эксперты Бюро изобретений Госплана СССР от 23 февраля 1945 г., изучив заявку на изобретение Я.Б. Зельдовича, не нашли оснований для выдачи авторского свидетельства, так как было установлено, что основная схема настоящего предложения не представляет новизны, будучи известна из поступившей ранее заявки [23, л. 6].

19 мая 1945 г., уже после Победы, Я.Б. Зельдович подал в Отдел изобретений Наркомата

обороны заявку на изобретение «Реактивные мины с двумя зарядами, пускаемыми из трубы». Преимущество предлагаемой конструкции заключалось в том, что тонкосводный заряд сообщает мине большую скорость к моменту выхода мины из пусковой трубы. Благодаря большой скорости оперение хорошо стабилизирует мину. По мнению автора, так как скорость в момент выхода заряда из трубы создана внешним зарядом для большой скорости, то внутренний заряд может быть выбран медленно горящим благодаря малости реактивной силы, мал и отклоняющийся момент эксцентриситета реактивной силы. Поэтому сочетание большой начальной скорости в начале активного участка и малой реактивной силы на активном участке является очень благоприятным для кучности стрельбы. Решением Отдела изобретений НКО от 28 февраля 1946 г. автору было выдано авторское свидетельство № 5959 на «реактивный снаряд», выстреливаемый из направляющей трубы или орудия, имеющий калибр меньше калибра направляющей трубы [24]. Так своими изобретениями Яков Борисович Зельдович вносил посильный вклад в создание нового вида оружия – противотанковые гранатометы.

К моменту получения авторского свидетельства на изобретение Я.Б. Зельдович уже активно трудился в Сарове (Арзамас-16) над созданием атомного оружия. Но это уже другая история.

Список источников и литературы

1. Смородинский Я.А., Франк-Каменецкий Д.А. Яков Борисович Зельдович (К пятидесятилетию со дня рождения) // Успехи физических наук. 1964. Т. 82, вып. 3. С. 568.
2. Альтшулер Б., Фортон В. Экстремальные состояния Льва Альтшулера. ЛитРес, 2015. 616 с.
3. Яков Борисович Зельдович (воспоминания, письма, документы) / под ред. С.С. Герштейна и Р.А. Сюняева. Изд. 2-е, доп. М. : ФИЗМАТЛИТ, 2008. 416 с.

¹⁸ **Камера** – зарядник-полость в задней (казенной) части канала ствола артиллерийского орудия, в которой помещаются запоясковая часть снаряда и пороховой заряд (в гильзе или в зарядном картузе) при зарядании. Камера казнозарядного нарезного орудия имеет гладкие стенки и больший диаметр, чем остальная часть канала ствола. В русском языке то, что в артиллерии и револьвере называется камерой, в прочем стрелковом оружии именуется **патронником**.

4. Яков Борисович Зельдович (воспоминания, письма, документы) / под ред. С.С. Герштейна и Р.А. Сюняева. Изд. 3-е. М. : ФИЗМАЛИТ, 2014. 416 с.
5. Храмов Ю.А. Физики : биограф. справ. 2-е изд. М. : Наука, глав. редакция физ.-матем. лит., 1983. 400 с. : ил.
6. Постановление СНК СССР № 342 от 22 марта 1943 года // Известия. 1943. 23 марта.
7. Зельдович Я.Б. К теории горения порохов и взрывчатых веществ // Журнал экспериментальной и теоретической физики. 1942. Т. 12, № 1. С. 498–524.
8. Зельдович Я.Б., Ривин М.А., Франк-Каменецкий Д.А. Импульс реактивной силы пороховых ракет. 2-е изд., испр. и доп. М. : Оборонгиз, 1963. 186 с.
9. Российский государственный архив в г. Самаре (далее – РГА в г. Самаре). Ф. Р-1. Оп. 48-5. Д. 2106.
10. РГА в г. Самаре. Ф. Р-1. Оп. 48-5. Д. 2516.
11. РГА в г. Самаре. Ф. Р-1. Оп. 48-5. Д. 297.
12. РГА в г. Самаре. Ф. Р-1. Оп. 49-5. Д. 1417.
13. РГА в г. Самаре. Ф. Р-1. Оп. 49-5. Д. 1658.
14. РГА в г. Самаре. Ф. Р-1. Оп. 48-5. Д. 2887.
15. РГА в г. Самаре. Ф. Р-1. Оп. 50-5. Д. 197.
16. РГА в г. Самаре. Ф. Р-1. Оп. 50-5. Д. 2310.
17. РГА в г. Самаре. Ф. Р-1. Оп. 51-5. Д. 1250.
18. Военная история. 2017. № 13. С. 28–29.
19. Соколов А. Сынок бомбарды // Военная история. 2018. № 2. С. 16–17.
20. Оружие Победы / И.В. Бах, И.И. Вернидуб, Л.И. Демкина и др. ; редкол.: В.Н. Новиков (пред.) и др. ; под общ. ред. В.Н. Новикова. М. : Машиностроение, 1987. 512 с. : ил.
21. РГА в г. Самаре. Ф. Р-1. Оп. 51-5. Д. 610.
22. РГА в г. Самаре. Ф. Р-1. Оп. 51-5. Д. 1479.
23. РГА в г. Самаре. Ф. Р-1. Оп. 51-5. Д. 847.
24. РГА в г. Самаре. Ф. Р-1. Оп. 51-5. Д. 1684.

Сведения об авторе

Поздняков Юрий Валентинович, специалист 1-й категории отдела обеспечения сохранности и государственного учета документов Российского государственного архива в г. Самаре.

E-mail: YU.V.Archiv@mail.ru

Для цитирования

Поздняков Ю.В. Академик-физик, изобретатель оружия Яков Борисович Зельдович // Самарский архивист : научный альманах. 2025. № 2 (10). С. 50–56.

Материалы к биографии

Materials for the Biography

УДК 929

СТРОКА БИОГРАФИИ

BIOGRAPHY LINE

С.Н. Пеньков
Центральный институт авиационного моторостроения
имени П.И. Баранова
(Москва, Россия)

S.N. Pen'kov
Central Institute of Aviation Motors
(Moscow, Russia)

Аннотация. Статья имеет целью познакомить широкие круги общественности с героическими военными и не менее славными послевоенными судьбами сотрудников Центрального института авиационного моторостроения имени П.И. Баранова на основании хранящихся в институте материалов, уточненных и/или дополненных сведениями из других доступных источников. Материал был представлен в виде стендового доклада на секции «Нет в России семьи такой, где б не памятен был свой герой...» Международной конференции «История Великой Отечественной войны. К 80-летию Победы» XIII Международного историко-архивного форума «Память о прошлом – 2025. Военная история России – осмысление и сохранение исторической памяти», проходившей 15–17 апреля 2025 г. в г. Самаре.

Abstract. The article aims to introduce the general public to the heroic military and equally glorious post-war fates of the employees of the P.I. Baranov Central Institute of Aviation Motors, based on materials stored at the institute, which have been updated and/or supplemented with information from other available sources. The material was presented as a poster presentation at the “There is no family in Russia that does not remember its hero...” section of the International Conference “History of the Great Patriotic War. On the 80th Anniversary of Victory” of the XIII International Historical and Archival Forum “Memory of the Past – 2025. Military History of Russia – Understanding and Preservation of Historical Memory”, held on April 15–17, 2025, in Samara.

Ключевые слова: Центральный институт авиационного моторостроения имени П.И. Баранова, авиационная техника, аэроклубы Осоавиахима, Великая Отечественная война, боевые вылеты, Е.Ф. Прохорова, Г.Г. Черный, Г.А. Шадунц, А.А. Базылев, достижения мирных лет.

Keywords: P.I. Baranov Central Institute of Aviation Motors, aviation equipment, Osoaviakhim aeroclubs, the Great Patriotic War, combat missions, E.F. Prokhorova, G.G. Cherny, G.A. Shadunts, A.A. Bazylev, achievements of peaceful years.

В довоенные годы советская молодежь горячо откликнулась на призыв «Комсомолец – на самолет!». В аэроклубах Осоавиахима наряду с юношами занимались сотни девушек – они учились обслуживать авиационную технику, овладевали трудным искусством вождения самолетов, ставили новые рекорды.

Родившаяся на станции Знаменка Одесской железной дороги **Евгения Филипповна Прохорова** (фото 1) после окончания Днепропетровского железнодорожного училища и года работы по специальности в 1932 г. с мечтой о небе перебралась в Москву [1]. Устроилась поначалу работать на Первый ГПЗ и вскоре обратилась в комитет комсомола с просьбой направить ее учиться летному делу. Просьба была удовлетворена. Не оставляя работы на заводе, Женя поступила в школу планеристов и, закончив ее, приняла твердое решение посвятить себя сложной и увлекательной профессии пилота.

В 1935 г. Евгения Прохорова пришла в Центральный институт авиационного моторостроения (далее – ЦИАМ), где стала трудиться в лаборатории испытания авиадвигателей, а главное, записалась в институтский аэроклуб. Без отрыва от производства она закончила его пилотскую группу, а следом и инструкторскую. После четырех лет упорного труда, двухсменной работы, освоения высот технических знаний Женя решила оставить работу в лаборатории и заняться только летным делом.

Евгения освоила все существовавшие на то время типы спортивных самолетов, приняла участие в женском перелете Ленинград – Москва, заняла должность инструктора-летчика Центрального аэроклуба имени В.П. Чкалова.

Женя – участница посвященных Дню Воздушного флота традиционных воздушных парадов в Тушино. Она возглавляла пятерку лучших летчиц на спортивных самолетах. Девушки демонстрировали фигуры высшего пилотажа, высокую дисциплину, мужество и чувство взаимопонимания. Кадры кинохроники тех лет сохранили этому свидетельства.

За успешную подготовку курсантов и участие в воздушных парадах Евгения Прохорова была награждена знаком «За активную оборонную работу». Также она неоднократно отмечалась

благодарностями и грамотами Московского и Центрального советов Осоавиахима.

В 1940 г. на одноместном планере «Рот-Фронт-7» Евгения Прохорова установила два национальных (они же – неутвержденные международные женские) рекорда I категории по высоте (3388 м) и дальности полета до намеченного пункта (343 км).

С прекрасной аттестацией командования в мае 1941 г. она была назначена командиром спортивного звена Кировского аэроклуба Москвы, а перед самой войной поступила в Академию гражданского воздушного флота.

В октябре 1941 г. Московским ГВК Евгения Прохорова была призвана в ряды Красной армии. Вводила в строй летчиков для фронта в Энгельсской военной авиационной школе пилотов.

Сотни советских девушек с огромным энтузиазмом восприняли приказ НКО СССР № 0099 «О сформировании женских авиационных полков ВВС Красной Армии».

Обучение этих новых соединений проводилось в Энгельсе. В истребительный полк по-

Фото 1. Евгения Филипповна Прохорова [1]

сле тщательной проверки техники пилотирования отбирали самых лучших.

Евгения Прохорова рвалась на фронт и добровольно подала рапорт о зачислении в истребительный полк.

Женщины, назначенные в 586-й истребительный авиационный полк (ИАП), сдали все экзамены по новейшей материальной части на одноместном фронтовом истребителе Як-1. В числе первых летчиц, допущенных к полетам на этих машинах, была и Евгения Прохорова.

8 декабря 1941 г. 586-й ИАП был сформирован и в него назначено 25 первых пилотов. При этом старший лейтенант Е.Ф. Прохорова по март 1942 г. исполняла обязанности командира этого полка (Т.А. Казаринова – по штатно-должностному списку командир 586-го ИАП – прибыла в полк только 23 февраля 1942 г.), а затем была назначена командиром второй эскадрильи. Личный состав эскадрильи был подобран из девушек, ранее летавших на гражданских самолетах и обслуживавших их: были девушки-механики, прибористы и девушки-летчицы.

23 февраля 1942 г. полк выполнил первый боевой вылет по прикрытию моста через Волгу, а с мая 1942-го приступил к охране Саратовской зоны ПВО, патрулированию над железнодорожными объектами в районе Саратова.

Вскоре немецкая авиация стала совершать налеты на этот город. Первая настоящая боевая тревога в полку прозвучала в ночь на 25 июня, когда около дюжины Хе-111 сбросили бомбы в районе аэродрома, а также на находившийся рядом шарикоподшипниковый завод. В сентябре налеты люфтваффе на Саратов стали регулярными.

Обстановка на фронте усложнялась. Фашисты рвались к Волге.

3 декабря 1942 г. во время полета сопровождения из Куйбышева особо важного борта Ли-2 шестерка Як-1, в составе которой была Евгения Прохорова, попала в зону сильного тумана.

Сложные метеоусловия требовали от самолетов сопровождения надежно обеспечить безопасность порученного объекта. В ходе активного наблюдения за воздушной обстановкой, в попытке определить нижнюю кромку облачности, летчик Евгения Прохорова вошла в полосу тумана, пробивая облачность, и поздно заметила землю – на выводе самолету не хватило высоты, и на снижении он врезался в гребень возвышенности. Старший лейтенант Евгения Филипповна Прохорова погибла. Она была похоронена на территории городского мемориала в г. Чкалове (ныне и ранее – Оренбург).

В рамках обозначенной темы нельзя кратко не упомянуть имя **Горимира Горимировича Черного** (фото 2). Кратко – потому лишь, что

Фото 2. Горимир Горимирович Черный. Марка серии, посвященной бойцам народного ополчения

лучше него самого и его учеников не раскрыть образа этого фронтовика, выдающегося ученого и замечательного человека [2; 3].

Уже на четвертый день той войны только что закончивший первый курс МГУ Горимир Черный пришел вступать добровольцем в дивизию народного ополчения. Бои под Наро-Фоминском, тяжелая контузия, мытарства по оккупированной территории. С приходом Красной армии – снова в строю. Артиллерист/переводчик Г.Г. Черный был награжден боевыми орденами: Славы III степени, Красной Звезды, Отечественной войны II степени – и медалью «За отвагу».

После Победы он закончил университет. С 1948 г. работал в ЦИАМ начальником газодинамической лаборатории. Блестящие научные труды принесли ему широкую известность, назначение директором Института механики МГУ, звание академика АН СССР.

А еще Горимир Горимирович – член Союза писателей за свои книги пронзительных воспоминаний о той войне.

Гайк Авакович Шадунц (фото 3) родился 16 апреля 1920 г. в армянской семье в деревне

Фото 3. Герой обороны Москвы сержант Гайк Авакович Шадунц [6]

Гадрут Нагорного Карабаха. Учился в школе, в 1936 г. вступил в комсомол. В 1940 г. сельского паренька призвали в Красную армию и направили на учебу в артиллерийскую школу, по окончании которой в звании сержанта он прибыл в 13-ю батарею 864-го зенитно-артиллерийского полка [4]. Тогда, летом 41-го, в первые дни начавшейся войны, зенитчики защищали московское небо. Боевое крещение сержант Шадунц прошел 21 июля 1941 г. Это был первый воздушный налет фашистских стервятников на нашу столицу. В ту ночь орудийный расчет Шадунца сбил одного бомбовоза.

В конце ноября 1941 г. немцы прорвали советскую оборону на северо-западе от Москвы, взяли Клин и Солнечногорск. 30 ноября пала Красная Поляна. До Кремля – около 35 км. До окружной железной дороги – всего 25.

Верховное командование приняло решение направить на танкоопасные направления обороны зенитные подразделения. 13-ю батарею 864-го зенитно-артиллерийского полка – под Лобню, где у развилки с Рогачевским шоссе его четыре орудия и заняли оборону.

До этого на марше приказ по самолетам не стрелять, бить только по танкам Шадунц всё-таки нарушил – открыл огонь из 85-мм пушки по разведывательному «Мессершмитту», за что его чуть было не расстреляли, хотя самолет рухнул на землю. На его счастье, проезжал мимо батареи член Военного совета Западного фронта Булганин, отменивший приказ.

Складывалась очень тяжелая обстановка. Наступавшие дивизии немцев, входившие в состав группы армий «Центр» генерала-фельдмаршала фон Бока, преодолевая упорное сопротивление, медленно, но неуклонно продвигались вперед, рассчитывая через неделю-другую вернуться в Москву.

В описании дальнейших событий с годами даты и цифры у разных авторов не всегда совпадают, но это не меняет масштабов свершенного героическими защитниками Москвы – они не пропустили врага к столице!

Обопрюсь на воспоминания самого Гайка Аваковича [5]: «Орудие мы затащили во двор барака, как мне казалось, безлюдного». Появление батареи не осталось незамеченным

немцами. Ночью позиции обстреляли – подбили два орудия, ранили 13 бойцов, убили командира одного из орудий.

На следующий день перед станционным поселком Лобня у деревень Горки Киевские, Катюшки, Нестериха и Киово завязались жесткие бои.

Из воспоминаний Г.А. Шадунца [4]: «...Я насчитал одиннадцать ревущих и лязгающих громадин, оцетинившихся стволами и уверенно, как на параде,двигающихся в нашу сторону. ...Я дал наводчику Борису Баранову исходные данные и скомандовал: “Огонь!” Заряжающий Петреев, оттянув рукоятку затвора, произвел выстрел. Головной танк закрутился на месте и замер. Остальные танки резко развернулись и стали отходить».

А через день противник снова предпринял наступление на позиции зенитчиков. Свыше двух десятков танков ринулось в бой против оставшихся двух орудий. В ходе боя уцелело лишь одно из них – старшего сержанта Г.А. Шадунца. Был разбит прицел пушки, но Шадунц стал наводить орудие через ствол и метким выстрелом остановил один из танков. Орудийный расчет из семи человек отбил атаку 23 танков. Оставив на поле боя шесть машин, враги отошли.

В конце 1950-х был снят документальный фильм «Если дорог тебе твой дом». То жи-

лье у дороги и те березы стали киногероями. Позднее, в 1962 г., появился художественный фильм «У твоего порога». Этим же событиям посвящена картина В.И. Коробкова «Бой зенитчиков 3 декабря 1941 года», написанная в 1995 г. Теперь она – часть экспозиции городского музея истории Лобни. А сам герой – почетный гражданин этого города.

Достижения мирных лет Гайка Аваковича в ЦИАМ отмечены еще одной высокой государственной наградой – орденом Трудового Красного Знамени! Фронтовик до последних лет своей жизни приезжал в Лобню, где встречался с молодежью и учащимися школ.

В сентябре 2001 г., превозмогая тяжелую болезнь, Гайк Авакович Шадунц пронес знамя защитников Москвы 1941-го, а уже в ноябре ушел из жизни в возрасте 82 лет.

Александр Александрович Базылев (фото 4) родился 17 февраля 1926 г. в с. Шапки Смоленской области в семье учителя и домохозяйки.

В 1941 г. он окончил 7 классов московской школы № 463. При этом еще школьником, с января первого года войны до самого призыва в армию, работал в Ждановской (Таганской) фильмотеке в качестве киномеханика. В ноябре 1943 г. семнадцатилетнего парня призвали в армию и направили в Военно-авиационную

Фото 4. Александр Александрович Базылев (крайний слева) с боевыми товарищами у самолета (в центре – вооруженец Сальников, крайний справа – летчик Жорж Лемар) [7]

школу младших авиаспециалистов (ШМАС), которую он закончил весной следующего года, получив специальность авиамоториста.

В апреле 1944-го Александр стал непосредственным участником Великой Отечественной, будучи зачисленным в авиационный полк. Только вот полк тот был далеко не обычным – 1-й отдельный истребительный авиаполк «Нормандия».

Моторист Базылев был включен в наземный экипаж французского летчика Лемара¹, в 3-ю эскадрилью, командовал которой будущий Герой Советского Союза Марсель Лефевр.

Советский инженерно-технический состав имел высокую квалификацию, что давало ему возможность обеспечивать быстрый и качественный ремонт самолетов, их навигационного оборудования и вооружения. Благодаря своему высокому мастерству советские специалисты часто выполняли в полевых условиях такие виды ремонтных и восстановительных работ, которые подлежали проведению в специально оборудованных технических мастерских.

Например, 26 июня два летчика – Гастон и Лемар – отстали от группы и подверглись внезапной атаке сверху двух фокке-вульфов. Гастон был сбит, а самолет Лемара получил сильные повреждения, с трудом перетянул через линию фронта и совершил посадку на своем аэродроме, чтобы быть восстановленным советскими механиками.

Сержант А.А. Базылев был награжден медалью «За боевые заслуги». В наградном листе значилось: «В период боевой работы в составе полка “Нормандия” без случаев отказа матчасти самолета и мотора по его вине обслужил 263 боевых самолетовылета. Лучший моторист в эскадрилье. Матчасть Як-3 с мотором ВК-105 ПФ знает хорошо. Свой самолет

всегда содержит в образцовой чистоте, много помогает в работе своему авиамеханику» [8].

Сразу после демобилизации из Вооруженных сил Александр Александрович Базылев подал заявление на прием в ЦИАМ на должность моториста. В характеристике тех лет значилось: «За время работы в цехе показал себя как добросовестный и исполнительный работник. Производственное задание выполняет хорошо. Стахановец. За хорошую работу на производстве тов. Базылев А.А. неоднократно заносился на доску почета цеха. Тов. Базылев А.А. свою производственную работу успешно сочетает с учебой в вечернем техникуме и общественной работой, являясь членом комсомольского бюро цеха» [9].

Учеба в Московском авиационном моторостроительном техникуме (МАМТ) – четыре раза в неделю после работы – завершилась в 1957 г. дипломом по специальности «спецдвигатели».

Знания и умения механика-фронтовика требовались не только в ЦИАМ. С возобновлением авиационных праздников младший лейтенант запаса А.А. Базылев на основании распоряжения Министра обороны от 22 мая 1961 г. с 28 мая по 25 июля был привлечен на сборы по подготовке к Воздушному параду 1961 г. в Тушино.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 27 апреля 1977 г. за заслуги в создании, испытании и производстве новой авиационной техники Базылев Александр Александрович был награжден орденом Трудовой Славы III степени.

А в мае 2012 г. он стал кавалером ордена Почетного легиона. По поручению Президента Франции военный атташе вручил высшую награду Пятой республики фронтовику у него дома.

¹ Младший лейтенант **Жорж Лемар** (1917–1948) сбил 16 вражеских самолетов (8 – в группе). После войны три года трудился на гражданских линиях, внес большой вклад в обучение штурманов. Он разбился на самолете «Блок 161» 26 января 1948 г., оставив о себе добрую память и заслуги, отмеченные орденами Красного Знамени и Отечественной войны I степени.

Список источников и литературы

1. Командир 2-й истребительной эскадрильи 586-го женского авиационного полка Евгения Филипповна Прохорова : биограф. очерк. М. : ЦИАМ, 1970–1971. 26 с.
2. *Черный Г.Г.* Судьба солдата. СПб., 2013. 567 с.
3. К 100-летию со дня рождения академика Г.Г. Черного // *Авиационные двигатели*. 2023. № 1 (18). С. 5–12.
4. *Шадунц Г.А.* Как это было. М. : ЦИАМ, 2002. 143 с.
5. Калибр памяти // Международный институт генеалогических исследований. URL: <https://geno.ru/news/6623/> (дата обращения: 07.03.2025).
6. Медиа-архив Центрального института авиационного моторостроения имени П.И. Баранова.
7. Семейный архив А.А. Базылева.
8. Наградной лист Базылева А.А. // Подвиг народа. URL: <https://podvignaroda.ru/?#id=39315174&tab=navDetailDocument> (дата обращения: 07.03.2025).
9. Архив Центрального института авиационного моторостроения имени П.И. Баранова. Личное дело А.А. Базылева.

Сведения об авторе

Пеньков Сергей Николаевич, кандидат технических наук, начальник отдела научно-технической информации Центрального института авиационного моторостроения имени П.И. Баранова, г. Москва.

E-mail: psn.work51@mail.ru

Для цитирования

Пеньков С.Н. Строка биографии // Самарский архивист : научный альманах. 2025. № 2 (10). С. 57–63.

Самарское краеведение

Samara Local History

УДК 908+792

СОВЕТСКАЯ ПОЭТЕССА МАРГАРИТА АЛИГЕР И ПОСТАНОВКА ЕЕ ПЬЕСЫ О ЗОЕ КОСМОДЕМЬЯНСКОЙ В КУЙБЫШЕВСКОМ ДРАМАТИЧЕСКОМ ТЕАТРЕ ИМЕНИ М. ГОРЬКОГО В 1945 г.

MARGARITA ALIGER, A SOVIET POETESS AND STAGING HER PLAY ABOUT ZOYA KOSMODEMYANSKAYA AT THE GORKY DRAMATIC THEATRE IN KUYBYSHEV IN 1945

А.В. Горшенин
Медицинский университет «Реавиз»
(Самара, Россия)
Институт истории естествознания и техники
имени С.А. Вавилова Российской академии наук
(Москва, Россия)

A.V. Gorshenin
Medical University “Reaviz”
(Samara, Russia)
S.I. Vavilov Institute for the History of Science
and Technology of Russian Academy of Sciences
(Moscow, Russia)

Аннотация. В статье анализируется постановка спектакля «Сказка о правде» Маргариты Иосифовны Алигер на сцене Куйбышевского драматического театра имени М. Горького в октябре 1945 г. Эта пьеса была написана поэтессой на основе поэмы «Зоя», посвященной Зое Анатольевне Космодемьянской, за которую М.И. Алигер была удостоена Сталинской премии II степени. Куйбышевский драмтеатр стал первой в стране площадкой, где была поставлена эта пьеса. На основе документов Самарского областного государственного архива социально-политической истории и материалов периодической печати тех лет реконструируется процесс работы над пьесой и особенности ее постановки, а также устанавливаются детали приезда в г. Куйбышев поэтессы М.И. Алигер.

Abstract. This article analyzes staging Margarita Iosifovna Aliger's play “The Tale of Truth” at the Gorky Drama Theatre in Kuibyshev in October 1945. This play was based on the poetess's poem “Zoya” which was dedicated to Zoya Anatolyevna Kosmodemyanskaya and earned her the Stalin Prize, Second Class. The Kuibyshev Drama Theatre was the first venue in the country to stage this play. Based on the documents of the Samara Regional State Archive of Social and Political History and the materials of the periodicals of those years, the process of working on the play and the features of its staging are reconstructed, and the details of the visit of the poetess M.I. Aliger to Kuibyshev are established.

Ключевые слова: М.И. Алигер, «Сказка о правде», Зоя Космодемьянская, история театра, культура, Куйбышевский драмтеатр.

Keywords: M.I. Aliger, "The Tale of Truth", Zoya Kosmodemyanskaya, history of the theatre, culture, Kuibyshev Drama Theatre.

В этом году наша страна и всё прогрессивное человечество отмечают 80-летие Победы советского народа в Великой Отечественной войне. Эта война принесла неисчислимые бедствия и несчастья советским людям. Вместе с тем она показала, насколько стойко наши люди способны защищать Родину, на какие акты героизма и самопожертвования они были готовы. Одной из самых известных героинь войны стала партизанка и разведчица Зоя Анатольевна Космодемьянская (1923–1941), которой было посмертно присвоено звание Героя Советского Союза. Ее образ стал настоящим примером мужества и бесстрашия перед врагом. Он вдохновлял многих воинов на борьбу с захватчиками в период войны. Немалую роль в популяризации имени героически погибшей партизанки и разведчицы сыграли литераторы. Самым первым и одним из самых популярных еще в годы войны художественным произведением о ней стала поэма М.И. Алигер «Зоя», опубликованная в 1942 г. [1]. Чуть позже, но тоже во время войны на ее основе поэтесса напишет пьесу «Сказка о правде».

В данной статье реконструируются обстоятельства постановки пьесы «Сказка о правде», посвященной З.А. Космодемьянской, в октябре 1945 г. на сцене Куйбышевского драматического театра имени М. Горького, а также приезда сюда автора – поэтессы М.И. Алигер.

Член Союза писателей СССР, лауреат Сталинской премии II степени Маргарита Иосифовна Алигер (1915–1992) – известная советская поэтесса и переводчица, журналист, а в годы Великой Отечественной войны – военный корреспондент. Свою Сталинскую премию в области поэзии М.И. Алигер получила в 1943 г. за поэму «Зоя», опубликованную ею годом ранее [2, с. 1]. Как и многие патриоты того времени, ученые, писатели и деятели искусства, она отдала всю свою премию в разме-

ре 50 тыс. руб., обратившись к И.В. Сталину, на вооружение Красной армии. На страницах газет был опубликован ответ И.В. Сталина, где он передавал поэтессе свой привет и благодарность за заботу о Красной армии [3, с. 1].

Как поэтесса работала над этой поэмой – предмет отдельного исследования. Кратко отметим, что, узнав вместе со всей страной о судьбе героической Зои, она решила во что бы то ни стало создать о ней поэтическое произведение. Чтобы лучше понять и прочувствовать эту девушку и ее героизм, Маргарита Иосифовна отправилась «по следам» героини: общалась с ее родными и близкими, бывала у нее дома и в школе, в тех местах, где партизанила девушка, и там, где ее пытали и казнили. Поэтесса очень основательно подошла к работе над поэмой [4, с. 8].

Поэма «Зоя» очень быстро обрела колоссальную популярность среди советских граждан. И это не случайно. Стихи поэтессы находили отклик у людей и ранее. В первые месяцы войны стихи М.И. Алигер, в которых отражалось возмущение жестокостью врага, восхищение мужеством советских людей и уверенность в скорой победе СССР, были очень востребованы – их публиковали главные газеты страны: «Правда», «Известия» и «Комсомольская правда» [5, с. 97].

Несмотря на то, что в 2025 г. исполняется 110 лет со дня рождения М.И. Алигер, ее жизнь и творческое наследие еще ждут своих исследователей. Следует отметить, что опубликовано несколько статей, в которых проводится лингвистический [6] и филологический [7] анализ произведений поэтессы, небольшой очерк ее творчества в трехтомнике избранных произведений [4], несколько заметок, приуроченных к юбилейным и памятным датам в биографии поэтессы [8], а также воспоминания о ней коллег-литераторов [9, с. 205–221]. Отметим, что мы ведем речь об историко-литера-

турных публикациях, в которых анализируется творчество М.И. Алигер. А при жизни поэтессы было опубликовано немало критических статей, посвященных ее творчеству и отдельным произведениям [10; 11].

М.И. Алигер довольно рано начала писать стихи и публиковать их. Она была в числе первых студентов Литературного института имени М. Горького, поступив туда на второй год его существования. Юная поэтесса училась вместе с К.М. Симоновым, М.Л. Матусовским и Е.А. Долматовским [4, с. 7].

К началу Великой Отечественной войны Маргарита Иосифовна, несмотря на еще молодой возраст (а ей было всего 26 лет), являлась довольно известной поэтессой, имея за плечами несколько сборников стихов и будучи уже принятой в члены Союза писателей СССР.

Деятельности М.И. Алигер в период войны можно посвятить целую монографию, поэтому обратимся сразу к победному году и остановимся на пьесе, которая и является предметом нашего исследования.

В январе 1945 г. Пленум ЦК ВЛКСМ принял постановление «Об улучшении политико-воспитательной работы комсомольских организаций среди молодежи». В этом же месяце была опубликована пьеса «Сказка о правде» [12, с. 319–320].

Первая постановка этой пьесы состоялась в драматическом театре г. Куйбышева. Начиная с первых дней Великой Отечественной войны театр перестроил свою деятельность – в нем стали демонстрироваться спектакли историко-патриотической и военной тематики. Артисты театра неоднократно выезжали на фронт и в госпитали, где выступали перед бойцами [13, с. 104–105].

Пьесу М.И. Алигер решил поставить в Куйбышевском драматическом театре имени М. Горького его художественный руководитель А.Д. Треплев. И ставить ее было решено силами учащих театральную студию.

Студия в драмтеатре была организована в октябре 1944 г. Спектакль «Сказка о правде» явился дебютным для студийцев, которые обучались лишь на 2-м курсе. Но в первый

год своего обучения они проводили глубокую и тщательную работу над отрывками из произведений лучших русских и зарубежных авторов, отрабатывая на них различные приемы и в целом отшлифовывая актерское мастерство. Нередко обучающиеся в студиях при театрах, после 3–4 лет обучения выходя на профессиональные подмостки, терялись рядом с местными корифеями. В этом отношении у студии Куйбышевского драмтеатра было очень значимое отличие – ее учащиеся не были оторваны от производственной жизни, они привлекались к участию в действующих тогда постановках. Нескольким студийцам, которым предстояло играть в «Сказке о правде», повезло уже на первом году обучения выйти на сцену вместе с профессиональными актерами в каких-то небольших ролях. В частности, одна из актрис, которой предстояло сыграть Зою, В.Н. Часовникова, в театральном сезоне 1944–1945 г. сыграла в спектакле «Так и будет» по одноименной пьесе К.М. Симонова [14, с. 3].

В подготовке к спектаклю постановщик А.Д. Треплев не делал никаких скидок на неопытность артистов, он мотивировал их на создание полноценного спектакля. При работе над пьесой было немало объективных и субъективных обстоятельств, мешающих ее постановке. Но студенты работали, напрягая все свои творческие силы [15, с. 3].

Больше чем за месяц до премьеры о готовящейся постановке спектакля «Сказка о правде» на сцене Куйбышевского драматического театра имени М. Горького сообщалось на страницах одной из главных газет страны – «Известий» [16, с. 3].

Премьера спектакля «Сказка о правде» на сцене Куйбышевского драматического театра имени М. Горького состоялась 6 октября 1945 г. (фото 1, 2). Постановка и режиссура – А.Д. Треплева. Оформление декораций – художника Н.М. Набоковой. Музыка к спектаклю написал М.Л. Михайлович. Роль Зои Космодемьянской исполняли Т.А. Варнавских, И.М. Васильева и В.Н. Часовникова [17, с. 4].

На премьерные спектакли приехала сама автор пьесы – поэтесса М.И. Алигер (фото 3).

Мargarита Иосифовна очень переживала и волновалась, так как это была первая постановка спектакля «Сказка о правде», да и в целом ее дебют в качестве драматурга. О своем волнении она писала позднее в заметке в газете «Волжская коммуна». Чего же она боялась? Автор сама отвечала на вопрос о своих страхах: «...Увидеть, как прочли и поняли тебя другие, как они ощутили созданные тобой образы, как они преломили написанные тобой характеры в своих собственных индивидуальностях – это почти страшно» [18, с. 3].

Судя по дальнейшему описанию поэтессы, молодые куйбышевские актеры, а фактически еще студенты театральной студии, не только не разочаровали М.И. Алигер, но и вызвали у нее положительный отклик.

«Пережить это впечатление от увиденной на сцене первой моей пьесы мне довелось в Куйбышеве в эти дни, и первое, что я почувствовала, как только немного поостыли волнение и напряжение первых минут, это абсолютную легкость и покой на душе. То, что

я увидела, это было именно моей пьесой, передо мной проходили именно мои герои. Театр правильно прочел и понял пьесу, правильно, именно так, как мне этого хотелось, рассказал и показал ее зрителю» [18, с. 3].

При этом поэтесса отмечала, что другие театры, с которыми она обсуждала постановку этой пьесы, сталкивались с определенной трудностью: центральные роли могут быть поняты и исполнены только очень опытными актерами, но тогда будет несоответствие возрастное. И если внешность можно загримировать, то мироощущение актера всё равно будет иное, сообразно своему возрасту. На куйбышевской сцене этой проблемы не было, поскольку роль Зои играли практически ее

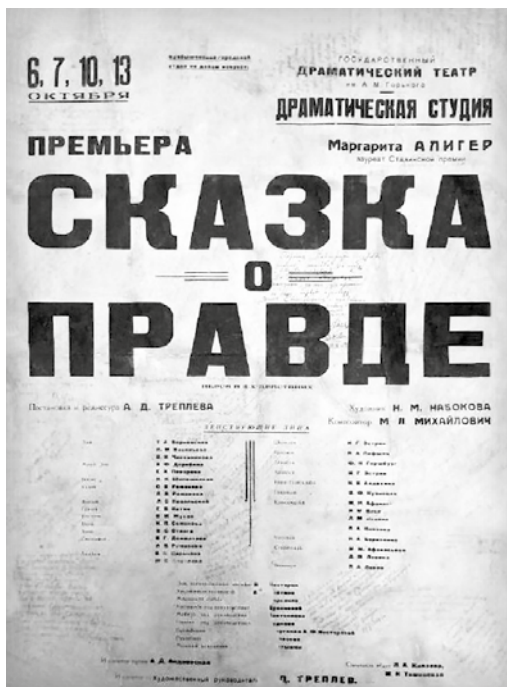

Фото 1. Афиша спектакля «Сказка о правде». Куйбышев, октябрь 1945 г. Государственный музей обороны Москвы

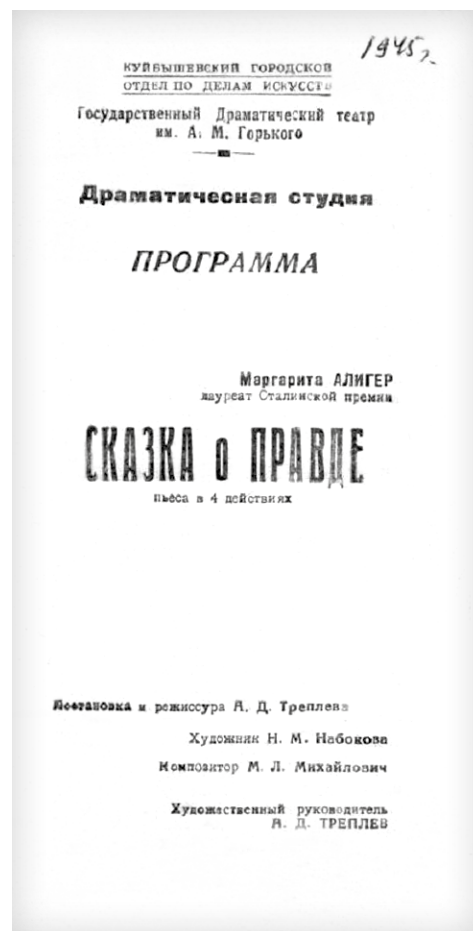

Фото 2. Программа спектакля «Сказка о правде». Государственный центральный театральный музей имени А.А. Бахрушина

ровесницы. Но так как это были еще учащиеся студии, а не профессиональные актеры, то имелся определенный риск, справятся ли юные исполнительницы.

Из отклика Маргариты Иосифовны становится понятно, что юные куйбышевские актеры и актрисы блестяще справились с поставленной задачей и автор была довольна результатом: «...Я всегда в глубине души была уверена, и теперь, после общения с Куйбышевским театром, эта уверенность стала абсолютной, в том, что актерский талант – это качество, которое приходит не с годами, а если есть талант и если близок и дорог образ героя, которого актеру предстоит играть, то нужна только большая работа, огромная горячая, страстная работа, и тогда всё получится» [18, с. 3].

Далее автор выражала признательность молодым актерам, которые смогли прочувствовать всю глубину пьесы и передать ее своей игрой. И, конечно, М.И. Алигер благодарила режиссера-постановщика А.Д. Треплева за то, что он поверил в студентов своей студии и доверил им раскрыть свой творческий потенциал в такой серьезной пьесе. Отдельно она благодарила его за то, что ему удалось выполнить главное авторское пожелание – показать Зою Космодемьянскую «как можно проще и чело-

вечнее, без всяких контуров и пьедесталов показать героя, юное существо... с каждым шагом его по жизни становящееся сильнее и величественнее, его тонкую, благородную и прекрасную душу» [18, с. 3].

В октябре 1945 г. на заседании бюро Куйбышевского обкома ВЛКСМ обсуждался вопрос о постановке этой пьесы и давалась высокая оценка инициативе комсомольской организации и руководства театра имени М. Горького. Отделу пропаганды и агитации Куйбышевского обкома ВЛКСМ, а также городской комсомольской организации было поручено провести широкое обсуждение этого спектакля среди молодежи региона и мотивировать ее на просмотр этой пьесы [19, л. 271 об.].

Но уговаривать молодежь было не нужно: люди разных возрастов стремились в театр, чтобы увидеть премьеру спектакля. Только в первый месяц состоялось семь спектаклей (6, 7, 10, 13, 17, 21 и 27 октября), прошедших с аншлагом. А постановки продолжались в ноябре и декабре 1945 г., а затем и в 1946 г. Интерес людей не ослабевал, и зал не пустел.

Кратко остановимся на откликах первых зрителей – тех, что были опубликованы на страницах местной газеты «Волжская коммуна».

Фото 3. М.И. Алигер (в центре) с актерами, сыгравшими в спектакле «Сказка о правде». Куйбышев, 10 октября 1945 г. Государственный музей обороны Москвы

Секретарь Ленинского райкома ВЛКСМ г. Куйбышева Д. Кроп в своем отзыве поблагодарил комсомольцев театра за прекрасную постановку. При этом он отметил, что в г. Куйбышеве имя З.А. Космодемьянской звучало к тому времени уже неоднократно. Так, комсомольцы куйбышевской школы № 25 после коллективного просмотра фильма «Зоя», снятого Л.О. Арнштамом по сценарию Б.Ф. Чирскова, а также внимательного знакомства с одноименной поэмой М.И. Алигер объявили конкурс на лучшее сочинение о героической партизанке. А еще на Куйбышевском станкозаводе трудилась фронтовая бригада имени Зои Космодемьянской [20, с. 3].

Участники этой фронтовой бригады побывали на премьерном показе спектакля. Бригадир фронтовой бригады В. Тарасов в газетной заметке помимо того, что поделился впечатлением о спектакле, рассказал о своей работе. Шестеро участников фронтовой бригады имени Зои Космодемьянской стремились соответствовать героическому имени партизанки – практически регулярно они выработывали до двух с половиной норм в смену, а в некоторые дни отдельным рабочим удавалось доводить выработку до 500 % нормы [21, с. 3].

Учительница русского языка и литературы школы № 15 г. Куйбышева Е.А. Матульская, побывавшая на премьере спектакля, отмечала его большое воспитательное значение для молодежи. В своем отзыве она писала о том, что в школе на уроках и в литературном кружке ребята обсуждают героев. Два любимых образа-примера для учащихся – Николай Островский и Зоя Космодемьянская. Делясь своим впечатлением от спектакля, педагог отмечала, что актерам удалось не только показать героизм Зои, но и ее простоту и человечность, порядочность и трудолюбие: «Умная, серьезная девочка, гордая, твердая и честная в исполнении данного слова... товарищам и комсомолу, решительная и упрямая в желании защищать Москву, она не боится черной работы (“и картошку копала, и сумки шила”), хочет себя проверить “самым трудным”» [22, с. 3].

Первое упоминание о подвиге Зои Космодемьянской появилось 27 января 1942 г. в публикации П.А. Лидова «Таня» на страницах газеты «Правда». Но в этой заметке рассказывалось о казненной немцами партизанке, о которой ничего не было известно. Военный корреспондент П.А. Лидов провел журналистское расследование и смог установить, что под именем Тани боролась с оккупантами З.А. Космодемьянская. Публикация об этом вышла тоже в «Правде», но уже в феврале 1942 г. [23, с. 2].

Уроженка Куйбышевской области Н.И. Гаршина, которая была в числе первых зрителей премьерных показов «Сказки о правде» в октябре 1945 г., в своей заметке сообщала, что узнала о героическом подвиге Зои только осенью 1943 г., хотя большая часть советских людей – зимой 1942 г.

Н.И. Гаршина объяснила это тем, что еще осенью 1941 г. ее часть попала в окружение и в течение двух лет она находилась в плену. После того, как она бежала из плена, на протяжении года находилась в партизанском отряде. Н.И. Гаршина в отзыве на спектакль поделилась, что уже в первый вечер после побега она пошла на задание вместе с другими партизанами: «Было очень тяжело пробираться по болоту ночью, в дождь к месту диверсии. Но я шла счастливая, как никогда в жизни. Я наконец почувствовала себя бойцом, комсомолкой, ставшей на службу Родине» [24, с. 3].

Н.И. Гаршина, смотря спектакль, вместе с тем воскрешала в памяти свою партизанскую бытность. Артистам удалось воспроизвести не только атмосферу, царившую в партизанской среде, но и передать их чувства. Она писала, что «понимает, как сжимается сердце исполнительницы, когда она передает переживания Зои...» [24, с. 3].

Опубликован был также и отзыв одной из студенток драматической студии К. Семеновой, участвующей в постановке. Он повествует о той работе, которую вели студенты театра в работе над пьесой. Лейтмотив основной задачи данной постановки был следующим: «Мы хотим, чтобы каждый мог так ненавидеть и лю-

бить, как ненавидела и любила Зоя Космодемьянская...» [15, с. 3].

На том же заседании комсомольского бюро, где обсуждали спектакль, в октябре 1945 г., было принято решение наградить Почетной грамотой Куйбышевского обкома ВЛКСМ автора пьесы – поэтессу М.И. Алигер. Грамота была вручена тогда же, в октябре, когда она приезжала в г. Куйбышев (фото 4). Грамотами обкома комсомола наградили также директора театра И.В. Яценко, художественного руководителя студии театра и постановщика пьесы режиссера А.Д. Треплева, композитора М.Л. Михайловича, художника Н.М. Набокову, помощника режиссера Л.А. Князеву, электроосветителя Л.Б. Колтынок. Грамот удостоили и актеров – студентов театральной студии. С формулировкой «За творческий успех в спектакле “Сказка о правде” М.И. Алигер» почетные грамоты получи-

Фото 4. Почетная грамота Куйбышевского обкома ВЛКСМ М.И. Алигер. Государственный музей обороны Москвы

ли следующие актеры – учащиеся студии: Т.А. Варнавских, И.М. Васильева, В.Н. Часовникова, И.И. Шапошникова, О.В. Романова, Л.В. Романова, Л.С. Ковальский, В.М. Жуков, В.Н. Царькова, И.Г. Эстрин, К.В. Алдахина [19, л. 272].

В дни театральной премьеры в редакции газеты «Волжская коммуна» состоялась встреча журналистов, писателей и работников искусств с приехавшей в город поэтессой М.И. Алигер. Она прочитала отрывки из своей новой поэмы «Твоя победа». Присутствующие тепло встретили новое произведение, отметили большое эмоциональное воспитывающее воздействие поэмы, высокое поэтическое мастерство автора. Артист Куйбышевского драмтеатра Н.Н. Рославлев прочитал несколько стихотворений М.И. Алигер, написанных в период войны, и отрывок из поэмы «Зоя» [25, с. 3].

Главная молодежная газета страны «Комсомольская правда» в выпуске от 1 ноября 1945 г. сообщала, что в г. Куйбышеве с большим успехом проходит спектакль «Сказка о правде». В этой же заметке отмечалось, что г. Куйбышев стал первым городом, где был поставлен этот спектакль [26, с. 2]. Информация о том, что спектакль идет в Куйбышевском драмтеатре, еще неоднократно будет появляться на страницах центральных печатных органов страны [27, с. 1].

Осенью 1945 г. над спектаклем «Сказка о правде» работали и другие театры СССР, готовя их к показу: Центральный театр Красной армии [28, с. 3], Русский театр юного зрителя в Ташкенте [29, с. 3], Центральный детский театр [30, с. 3], Московский театр юного зрителя [31, с. 3]. А начиная с 1946 г. спектакль появился уже в репертуаре большинства театров страны.

Таким образом, реконструируя обстоятельства постановки пьесы «Сказка о правде» в Куйбышевском драматическом театре имени М. Горького, удалось установить, что она была первой в стране. Автор лично приехала на премьеру спектакля, состоявшуюся 6 и 7 октября 1945 г. Посетив спектакль, поэтесса встретилась с общественностью города

и была награждена Почетной грамотой Куйбышевского обкома ВЛКСМ. Пьеса вызвала массу положительных отзывов местных жителей, а главное – получила высокую оценку автора.

М.И. Алигер осталась довольна постановкой ее произведения, которая была осуществлена силами учащейся студии драмтеатра г. Куйбышева.

Список источников и литературы

1. Алигер М.И. Зоя : поэма. М. : Молодая гвардия, 1943. 61 с.
2. О присуждении Сталинских премий за выдающиеся работы в области искусства и литературы за 1942 г. // Литература и искусство. 1943. 21 марта (№ 12). С. 1.
3. Сталин И.В. Поэту товарищу М.И. Алигер // Известия. 1943. 30 марта (№ 74). С. 2.
4. Сидоров Е.Ю. Верность (О творчестве Маргариты Алигер) // Алигер М.И. Собрание сочинений. Т. 1: Стихотворения и поэмы, 1932–1945. М. : Худож. лит., 1984. С. 5–18.
5. Алигер М.И. Из стихов 1941 года // Литературное наследство. 1966. Т. 78, № 1. С. 97–100.
6. Басим Х. Количественное распределение имен прилагательных в поэмах М. Алигер «Зоя» и П. Антокольского «Сын» // Вестник Воронежского института высоких технологий. 2010. № 6. С. 193–197.
7. Розенблюм О.М. Зоя Космодемьянская: эволюция «героя» как «культурного героя» в 1940-е годы // Детские чтения. 2013. № 1. С. 135–147.
8. Горшенин А.В. Линия жизни поэтессы Маргариты Алигер // Привычка читать (газета СОУНБ). 2022. Дек. (№ 3). С. 10–11.
9. Антокольский П.Г. Путевой журнал писателя. М. : Сов. писатель, 1976. 304 с.
10. Троценко Е.Д. Поэзия поколения, созревшего на войне. Статья вторая: Маргарита Алигер // Новый мир. 1943. № 9. С. 102–110.
11. Симонов К.М. Поиски радости // Известия. 1940. 30 дек. (№ 303). С. 4.
12. Коваль Л.В. Российская государственная библиотека в годы Великой Отечественной войны: хроника жизни. М. : Пашков дом, 2005. 373 с.
13. Драматический имени Горького. Страницы истории Куйбышевского драматического театра имени А.М. Горького. Куйбышев : Кн. изд-во, 1976. 207 с.
14. Треплев А.Д. Спектакль молодежи // Волжская коммуна. 1945. 9 окт. (№ 199). С. 3.
15. Семенова К. Дорогой нам образ // Волжская коммуна. 1945. 10 окт. (№ 200). С. 3.
16. Открытие зимнего театрального сезона // Известия. 1945. 29 авг. (№ 203). С. 3.
17. Премьера в Драмтеатре // Волжская коммуна. 1945. 6 окт. (№ 197). С. 4.
18. Алигер М.И. Истинное удовольствие // Волжская коммуна. 1945. 10 окт. (№ 200). С. 3.
19. Самарский областной государственный архив социально-политической истории (СОГАСПИ). Ф. 656. Оп. 120. Д. 314.
20. Кроп Д. Помним и славим // Волжская коммуна. 1945. 10 окт. (№ 200). С. 3.
21. Тарасов В. Быть стойким // Волжская коммуна. 1945. 10 окт. (№ 200). С. 3.
22. Матульская Е. Символ правды // Волжская коммуна. 1945. 10 окт. (№ 200). С. 3.
23. Лидов П.А. Кто была Таня // Правда. 1942. 18 февр. (№ 49). С. 2.
24. Гаршина Н.И. С именем Зои в сердце // Волжская коммуна. 1945. 10 окт. (№ 200). С. 3.
25. Твоя победа // Волжская коммуна. 1945. 13 окт. (№ 202). С. 3.
26. Образ Зои на сцене: «Сказка о правде» в Куйбышевском театре // Комсомольская правда. 1945. 1 нояб. (№ 258). С. 2.
27. Спектакли студентов // Советское искусство. 1945. 21 дек. (№ 51). С. 1.
28. Центральный театр Красной армии // Известия. 1945. 28 сент. (№ 228). С. 3.
29. Театральный сезон в Ташкенте // Известия. 1945. 4 окт. (№ 234). С. 3.
30. Дневник искусств // Вечерняя Москва. 1945. 30 марта (№ 75). С. 3.
31. В Московском театре юного зрителя // Вечерняя Москва. 1945. 19 сент. (№ 221). С. 3.

Сведения об авторе

Горшенин Александр Владимирович, кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры гуманитарных дисциплин, кафедры общественного здоровья и здравоохранения, кафедры фармации Медицинского университета «Реавиз», г. Самара; ассоциированный научный сотрудник Института истории естествознания и техники имени С.И. Вавилова Российской академии наук, г. Москва.

E-mail: aleksandr_gorshenin@rambler.ru

Для цитирования

Горшенин А.В. Советская поэтесса Маргарита Алигер и постановка ее пьесы о Зое Космодемьянской в Куйбышевском драматическом театре имени М. Горького в 1945 г. // Самарский архивист : научный альманах. 2025. № 2 (10). С. 64–72.

УДК 908

ПОД ОДНОЙ ОБЛОЖКОЙ

UNDER ONE COVER

А.Н. Завальный

Самарская областная универсальная научная библиотека
(Самара, Россия)

A.N. Zavalny

Samara Regional Universal Scientific Library
(Samara, Russia)

Аннотация. Статья посвящена анализу деятельности известных самарских просветителей рубежа XIX–XX вв.: руководителя Самарского губернского акцизного управления, организатора народных библиотек в уездах губернии и строительства Пушкинского народного дома в Самаре, создателя Самарского семейно-педагогического кружка Михаила Григорьевича Котельникова, его помощника по служебной и общественной деятельности, члена IV Государственной Думы Николая Александровича Гладыша и доктора медицины, директора Земской больницы душевнобольных в Томашевом Колке под Самарой, автора «Краткого курса психиатрии», активного члена Самарского семейно-педагогического кружка и одного из учредителей Самарского общества народных университетов Степана Александровича Белякова.

Abstract. The article is devoted to the analysis of the activities of famous Samara educators of the turn of the XIX–XX centuries: the head of the Samara provincial Excise Department, the organizer of national libraries in the districts of the province and the construction of the Pushkin National House in Samara, the creator of the Samara family and pedagogical circle Mikhail Grigoryevich Kotelnikov, his assistant for official and public activities, member of the IV State Duma Nikolai Alexandrovich Gladyshev and Doctor Stepan Alexandrovich Belyakov, director of the Zemsky Hospital for the Mentally Ill in Tomashev Kolka near Samara, author of a “Short course in psychiatry”, an active member of the Samara Family and Pedagogical Circle and one of the founders of the Samara Society of National Universities.

Ключевые слова: либеральная интеллигенция, народное просвещение, публичные лекции, бесплатные избы-читальни, Самарское попечительство о народной трезвости, народный дом имени А.С. Пушкина, Самарский семейно-педагогический кружок, Самарское общество народных университетов, С.А. Беляков, М.Г. Котельников, Н.А. Гладыш.

Keywords: liberal intelligentsia, public education, public lectures, free reading rooms, Samara Society for Public Sobriety, Pushkin People's House, Samara Family and Pedagogical Circle, Samara Society of People's Universities, S.A. Belyakov, M.G. Kotelnikov, N.A. Gladyshev.

Перебирая разные предметы у знакомого антикара, наткнулся на интересную книгу. Напечатана в Самаре, в земской типографии в 1903 г. Твердый переплет, формат чуть больше обычного. 98 страниц текста плюс 12 страниц иллюстраций.

Сразу же привлек внимание громоздкий заголовок: «Сердце, мозг и душа и основы механизма душевной деятельности. Две публичные лекции доктора медицины С.А. Белякова, директора больницы душевнобольных Самарского губернского земства, читанные 15 и 16 марта 1903 года в зале Городского

музея имени императора Александра II-го в пользу Самарского Семейно-педагогического кружка».

Дополнительный интерес вызвали следующие напечатанные строки: «Глубокоуважаемому Михаилу Григорьевичу Котельникову посвящает свой труд признательный Степан Беляков». Еще больше заинтриговала сделанная на титульном листе рукописная надпись: «Глубокоуважаемому Николаю Александровичу Гладышу от составителя. [Подпись]».

Ну разве можно было проигнорировать такой раритет? И, естественно, возник вопрос: а что объединяло тогда этих трех людей в Самаре?

Попробуем начать с автора. Заметим сразу, что директор больницы оговорился. Имя Александра II носил не музей, а специальный зал, где были представлены книги и материалы, связанные с правлением этого императора. Итак, Беляков Степан Александрович. Интернет дает кое-какие сведения, включая год его смерти – 1911-й. Удалось, однако, разыскать некролог, опубликованный в «Памятной книжке Самарской губернии на 1910 год». Здесь были перечислены важные события, относившиеся к предыдущему, 1909 г. В частности, сообщалось, что С.А. Беляков скончался на 54-м году жизни 2 марта, в 5 часов утра [1, с. 18].

Итак, родился Степан Александрович в 1855 или 1856 г. Окончив Одесскую гимназию, он поступил в Петербургскую военно-медицинскую академию. Будучи студентом, участвовал в Русско-турецкой войне 1877–1878 гг., заведовал военным госпиталем в болгарском городе Бургасе, занимался перевозкой раненых в Одессу. После академии Белякова назначили военным врачом в 55-й Подольский пехотный полк, затем в Моршанский полк. Вскоре он перешел на службу в Московский военно-психиатрический госпиталь. В последующие годы Степан Александрович работал старшим врачом в больнице Всех Скорбящих в Петербурге, главным врачом в петербургской больнице Святого Пантелеймона.

В 1887 г. С.А. Беляков защитил диссертацию на звание доктора медицины. Он выступил автором ряда научных печатных работ. Входил в Общество психиатров в Петербурге, в Русское антропологическое общество, в Антропологическое общество при Военно-медицинской академии, Медицинское общество, Общество невропатологов и психиатров Московского университета.

В 1897 г. Беляков стал директором Земской больницы душевнобольных в Томашевом Колке под Самарой. Как директор он отличался высоким профессионализмом, что неудивительно при его большой предыдущей практике. Был приверженцем порядка и дисциплины, уделял достойное внимание нуждам персонала, стремился обеспечивать служащих квартирами. Но главной повседневной заботой оставалось лечение и оказание всяческой помощи больным. Естественно, что и в Самаре Беляков не перестал заниматься научной деятельностью. Он вошел в местное Медицинское общество, издал целый ряд работ, выпустил «Краткий курс психиатрии»...

А теперь мы на время расстанемся с Беляковым и обратимся к биографии человека, которому он посвятил свой труд. Сведений о Михаиле Григорьевиче Котельникове не так уж много. Известно, что он несколько лет работал в Харьковском губернском акцизном управлении. Впервые его имя и фамилия упоминаются в «Харьковском календаре на 1894 год» [2, с. 44]. Он числился тогда младшим техником Харьковского и Полтавского губернских акцизных управлений в чине коллежского асессора. Несколько озадачивает информация о том, что такую же должность в том же управлении в 1891–1893 г. последовательно занимал губернский секретарь, коллежский секретарь, титулярный советник Леонид Григорьевич Котельников [3, с. 32; 4, с. 32; 5, с. 38]. Что это – неоднократная опечатка или смена имени? Оставим ответ на усмотрение читателей.

Названную должность, но уже в чине надворного советника Михаил Григорьевич сохранял и в 1895–1898 гг. [6, с. 24; 7, с. 20]. Одновременно, в 1897 г., он числился секретарем Харьковского отделения Императорского рус-

ского технического общества, в 1898–1900 г. назван секретарем-казначеем [8, с. 71]. В 1898 г. Котельников стал товарищем (заместителем) председателя комитета сельских библиотек в Харьковском обществе распространения в народе грамотности [7, с. 84]. Стоит сказать, что просветительская работа Харьковского общества получила высокую оценку российской общественности. А Котельников поднялся на следующую ступеньку карьерной лестницы. В 1899–1900 г. он уже старший ревизор управления и коллежский советник [9, с. 19].

Просматривая список сослуживцев Котельникова, натываемся вдруг на знакомую фамилию: Гладыш Николай Александрович! С 1898 г. он проходит как помощник бухгалтера в чине коллежского секретаря [7, с. 21]. В 1900-м Гладыш – секретарь комитета 3-й библиотеки-читальни Харьковского общества распространения в народе грамотности [8, с. 79].

Вероятно, в 1901 г. М.Г. Котельников переехал в Самару, где был назначен управляющим Самарским губернским акцизным управлением в чине статского советника. А секретарем управления стал титулярный советник Николай Александрович Гладыш [10, с. 197]. Наверное, Котельникова устраивали и деловые качества Гладыша, и его просветительская работа.

Биография самого Гладыша достаточно полно отражена в очерке, опубликованном в 2019 г. в «Гротовских чтениях» [11]. Обозначим кратко вехи его жизни до приезда в наш город. Родился Гладыш в 1860 г., учился в Каменец-Подольской гимназии. За участие в революционном кружке был исключен и сослан в Сибирь. Вернувшись, работал старшим делопроизводителем Каменец-Подольского приказа общественного призрения и до 1892 г. находился под негласным надзором полиции. Потом было уже знакомое нам Харьковское акцизное управление и, наконец, Самара.

Михаил Григорьевич Котельников в качестве руководителя Губернского акцизного управления немало сделал для правильной постановки акцизного дела, перестроил почти все казенные винные склады губернии, значи-

тельно улучшил контингент продавцов и создал для них нормальные бытовые условия. Котельников был чужд формализма, строил работу на доверии к подчиненным. Открыл общежитие для детей служащих из уездов, что позволяло дать им среднее образование с наименьшими затратами.

В 1901 г. Михаил Григорьевич стал «членом по должности» Самарского попечительства о народной трезвости. Среди его серьезных заслуг назовем организацию народных библиотек в уездах губернии и строительство Пушкинского народного дома в Самаре, начавшееся в мае 1902 г. (освящен и открыт для публики 21 декабря 1903 г.). Котельников возглавлял в это время строительную комиссию попечительства.

Представители общественности, проводившие Котельникова перед его отъездом из Самары, дали такую характеристику усилиям Михаила Григорьевича на ниве народного просвещения: «До Вашего приезда в Самаре не было никаких просветительных учреждений для народа. Благодаря Вам, Вашей заботе и содействию население получило от Попечительства о народной трезвости несколько бесплатных библиотек-читален, хорошо устроенных дешевых чайных-столовых и вполне благоустроенный народный дом имени А.С. Пушкина, с библиотекой, читальней, столовой и обширной аудиторией для лекторских целей и сценических представлений. Труд Ваш был громаден. Народный дом имени А.С. Пушкина, вмещающий до 1000 человек посетителей, создан и построен исключительно Вами, и город Самара может гордиться тем памятником, который Вы ему оставили» [12].

Что касается отсутствия просветительных учреждений до приезда Котельникова, то это не совсем так. Попечительство о народной трезвости действовало уже несколько лет. А вот создание семейно-педагогического кружка в Самаре, ставшего важным культурным центром города, является еще одной заслугой М.Г. Котельникова. В ряде городов России существовали подобные кружки, объединявшие педагогов и родителей с целью взаимодействия семьи и школы в деле воспитания детей.

Известный предприниматель и меценат Альфред фон Вакано предложил создать кружок и в Самаре.

Михаил Григорьевич загорелся этой идеей. При поддержке единомышленников он, взяв за образец устав Казанского кружка, подготовил и разослал жителям города самарский проект. 13 октября 1901 г. состоялось первое организационное собрание с участием более ста человек. Принятый проект устава кружка был утвержден в Министерстве внутренних дел 27 мая следующего года. Первое общее собрание членов кружка прошло 19 сентября 1902 г. Руководил кружком совет, председателем которого стал член-учредитель М.Г. Котельников, а секретарем – еще один член-учредитель Н.А. Гладыш [13, с. 5, 7].

В 1903 г. Николай Александрович вынужден был из-за болезни отказаться от звания члена совета, но продолжал активную работу в библиотечной комиссии, учрежденной по предложению Котельникова. Члены комиссии подготовили и напечатали первый, пробный, выпуск рекомендательного каталога детских книг, «пригодных служить хорошим подарком для детей всех возрастов и юношества». На заседании комиссии рассматривались вопросы рецензирования детской литературы и руководства чтением детей. Была основана педагогическая библиотека кружка. Добавим, что и в попечительстве о народной трезвости Гладыш как председатель комиссии по заведению чайными-столовыми и читальнями при них приложил немало усилий для привлечения самарцев к чтению.

О сферах деятельности семейно-педагогического кружка можно судить по созданным в нем комиссиям. Кроме упомянутой библиотечной были еще комиссии для изучения психологии и быта детей, по устройству развлечений для детей, по устройству катков. Котельников помимо напряженной организационной работы находил время для подготовки докладов и лекций. Назовем здесь доклады «Семья по отношению к школе» и «О значении искусства в деле воспитания» [13, с. 12].

Семейно-педагогический кружок оказал серьезное влияние на культурную жизнь Самары,

способствовал решению важных педагогических задач. О внимании общества к деятельности кружка говорит тот факт, что в 1903 г. в его составе было уже более 400 членов. Встречаются имена преподавателей, литераторов, предпринимателей, чиновников, юристов, психологов, врачей. Кстати, здесь же упоминается и Степан Александрович Беляков. Он входил в ревизионную комиссию кружка [13, с. 14] и, естественно, выступал с публичными лекциями. Две из них, прочитанные в марте 1903 г., вышли под одной обложкой и были вручены М.Г. Котельникову и Н.А. Гладышу.

Многие члены кружка придерживались либеральных взглядов, и это не могло не сказываться на тематике лекций. В историю Самары вошло заседание кружка, состоявшееся 19 ноября 1904 г. В здании земской управы собралось до 300 человек. В центре внимания был доклад М.Г. Котельникова, посвященный нашумевшему рассказу Л.Н. Андреева «Стена», с последующим его обсуждением. Разговор о необходимости перемен в обществе, начатый Котельниковым довольно корректно и без резких выпадов в адрес правительства, закончился провокацией, устроенной явившимися социал-демократами. Прения по докладу превратились в митинг с последующей уличной демонстрацией [14, с. 52–53; 15, с. 20–22]. На следующий день губернатор распорядился закрыть кружок.

31 марта 1905 г. проходило собрание либеральной интеллигенции, одним из организаторов которого был М.Г. Котельников. И вновь появились социал-демократы... [15, с. 71]. Всё это закончилось печально для Михаила Григорьевича. Очень скоро распоряжением министра финансов его «для пользы службы» перевели в Оренбург. 9 мая 1905 г. состоялся прощальный банкет. Прочитаем слова, прозвучавшие от имени служащих и рабочих: «Высокоуважаемый Михаил Григорьевич! Пораженные неожиданным Вашим переводом в город Оренбург, не вызываемым, как известно, ни служебными обстоятельствами, ни личным Вашим желанием, мы, с глубоким сожалением расставаясь с Вами, не можем не высказать, что с нравственной стороны на-

ходимся в полном единении с Вами и что нанесенная Вам обида горячо чувствуется и всеми нами». Прощаясь, Котельников сказал: «В единении сила – было моим принципом, в единении сила – было и вашим принципом. И в этом ключ плодотворности и успешности нашей общей работы на вверенной нам служебной ниве. Пусть и в дальнейшем этот могучий принцип оживляет наш труд, и поверьте – это станет залогом лучшего нашего будущего» [12].

В тот же вечер он уехал в Оренбург. «Адрес-календарь и справочная книжка Оренбургской губернии на 1906 год» упоминает М.Г. Котельникова в должности управляющего акцизными сборами [16, с. 5]. На следующий год адрес-календарь не издавался, а в 1908 г. Котельников уже не упоминался в составе губернского акцизного управления. Что стало с ним дальше – неизвестно. Возможно, еще удастся разыскать какие-либо сведения об этом интересном человеке – чиновнике, либерале, подвижнике просвещения.

На смену семейно-педагогическому кружку пришла уникальная общественная организация – Самарское общество народных университетов, которое развернуло поистине грандиозную работу по просвещению народа и снискало всероссийскую известность. Среди его членов-учредителей был Степан Александрович Беляков. Первое собрание учредителей прошло в ноябре 1907 г., а первое официальное собрание – в феврале следующего года. К сожалению, С.А. Белякову не удалось реализовать все свои задумки. Через год Самара проводила его в последний путь. Звучали прощальные речи, читались посвященные Белякову стихи. Среди упоминаний о его общественной деятельности выделялись слова о том, что он «читал также массу публичных бесплатных лекций в пользу бедных учащихся и был одним из основателей народных чтений в Самарском доме трудолюбия» [1, с. 19].

Просветительскую миссию С.А. Белякова продолжил Н.А. Гладыш, который вошел в совет Самарского общества народных университетов и вписал яркую страницу в историю библиотечного дела региона. По его инициативе и благодаря его усилиям была создана биб-

лиотека общества, ставшая одной из лучших в губернии. Гладыш вступил в местную группу кадетов, а позднее возглавил Самарский губком кадетской партии. В январе 1912 г. его избрали в Городскую Думу, в октябре того же года он стал членом IV Государственной Думы. Участвуя в работе думских комиссий, продолжал помогать библиотекам Самары.

На одном из заседаний библиотечной секции Общества народных университетов была дана такая оценка деятельности Гладыша: «Принимая во внимание, что Н.А. Гладыш был инициатором учреждения библиотеки Самарского общества народных университетов, что он посвящал работе по ее организации почти все свои свободные часы ежедневно в течение трех лет, отдал любимому делу много сил и здоровья, что своим трудом, знанием библиотечного дела и редкой настойчивостью он сумел поставить библиотеку в число первых культурно-просветительных учреждений г. Самары, общее собрание единогласно постановило избрать Николая Александровича почетным членом секции» [17, с. 2].

Когда началась мировая война, Гладыш стал первым заведующим 1-го Самарского городского госпиталя и ввел здесь образцовый порядок. Напряженный каждодневный труд Гладыша неизбежно вел к роковой развязке. 23 июня 1916 г. он скончался от кровоизлияния в мозг. Смерть Гладыша потрясла всех, кто его знал. Похоронили Николая Александровича на Волковом кладбище в Петрограде.

Видный политический деятель России П.Н. Милюков написал, что «имя Гладыша и его парламентская работа не будут забыты, как не забудут свидетели его деятельности в Самаре и его роли в истории пробуждения местного общественного самосознания» [18]. Вскоре одной из библиотек в Самаре было присвоено имя Николая Александровича Гладыша, а его вдова Антонина Федоровна, кстати, тоже член Общества народных университетов, вошла в совет библиотеки.

Вот такая история о том, как одна небольшая книга послужила поводом узнать и рассказать о тех людях, чьи имена оказались под ее обложкой.

Список литературы

1. Памятная книжка Самарской губернии на 1910 год. Самара, 1910. 483 с. Отдел приложений.
2. Харьковский календарь на 1894 год. Харьков, 1894. 1275 с.
3. Харьковский календарь на 1891 год. Харьков, 1891. 670 с.
4. Харьковский календарь на 1892 год. Харьков, 1892. 623 с.
5. Харьковский календарь на 1893 год. Харьков, 1893. 789 с.
6. Харьковский календарь на 1895 год. Харьков, 1895. 802 с.
7. Харьковский календарь на 1898 год. Харьков, 1898. 608 с.
8. Харьковский календарь на 1900 год. Харьков, 1900. 673 с.
9. Харьковский календарь на 1899 год. Харьков, 1899. 742 с.
10. Календарь и памятная книжка Самарской губернии на 1902 год. Самара, 1901. 546 с.
11. *Завальный А.Н.* Николай Гладыш: забытое имя в истории самарской культуры // Гротовские чтения – 2018. Самара, 2019. С. 121–135.
12. Самарская газета. 1905. 29 мая.
13. Отчет о деятельности Самарского семейно-педагогического кружка за 1902–1903 год. Самара, 1905. 118 с.
14. *Полов Ф.Г.* Летопись революционных событий в Самарской губернии. 1902–1917. Куйбышев, 1969. 624 с.
15. 1905 год в Самарском крае. Самара, 1925. 179 с.
16. Адрес-календарь и справочная книжка Оренбургской губернии на 1906 год. Оренбург, 1906. 188 с.
17. Отчет о состоянии публичной библиотеки Самарского общества народных университетов. С 1 июля 1912 г. по 1 июля 1913 г. Самара, 1914. 26 с.
18. Волжский день. 1916. 28 июня.

Сведения об авторе

Завальный Александр Никифорович, заслуженный работник культуры Российской Федерации, главный библиограф краеведческого отдела Самарской областной универсальной научной библиотеки.

E-mail: caesar@libsmr.ru

Для цитирования

Завальный А.Н. Под одной обложкой // Самарский архивист : научный альманах. 2025. № 2 (10). С. 73–78.

Публикация документов

Documents Publishing

УДК 339.9

КЕРАМИЧЕСКАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ КНР 1950-х гг. ГЛАЗАМИ СОВЕТСКИХ СПЕЦИАЛИСТОВ (К 75-ЛЕТИЮ СОВЕТСКО-КИТАЙСКОГО ДОГОВОРА О ДРУЖБЕ, СОЮЗЕ И ВЗАИМНОЙ ПОМОЩИ)

THE CERAMIC INDUSTRY OF THE PRC IN THE 1950s THROUGH THE EYES OF THE SOVIET SPECIALISTS (ON THE 75TH ANNIVERSARY OF THE SOVIET-CHINESE TREATY OF FRIENDSHIP, ALLIANCE, AND MUTUAL ASSISTANCE)

Аннотация. Публикация представляет собой документ, находящийся на постоянном хранении в Российском государственном архиве в г. Самаре и освещающий практический опыт советско-китайского сотрудничества в области керамической промышленности. Многовековое совершенствование технологий производства керамики в Китае сделало эту страну мировым лидером в области керамического искусства, а советско-китайские соглашения о научно-техническом сотрудничестве открыли дорогу советским специалистам для изучения опыта иностранных коллег непосредственно на предприятиях КНР.

Abstract. The publication is a document that is permanently stored in the Russian State Archive in Samara and highlights the practical experience of Soviet-Chinese cooperation in the field of ceramic industry. The centuries-old improvement of ceramic production technologies in China has made the country a global leader in ceramic art, and the Soviet-Chinese agreements on scientific and technical cooperation have opened the way for the Soviet specialists to study the experience of their foreign colleagues directly at Chinese enterprises.

Ключевые слова: советско-китайские отношения, сотрудничество, командировка, керамика, фарфор, Дулевский красочный завод, НИИСтройкерамика.

Keywords: Soviet-Chinese relations, cooperation, business trip, ceramics, porcelain, Dulevsky Colorful Factory, Research Institute of Construction Ceramics.

1 октября 1949 г. была образована Китайская Народная Республика (КНР). На этапе становления нового государства его главным международным партнером выступил СССР, 2 октября 1949 г. первым признавший страну и установивший с ней дипломатические отношения.

14 февраля 1950 г., во время пребывания в г. Москве китайской партийно-правитель-

ственной делегации во главе с Мао Цзэдуном, был заключен «Договор о дружбе, союзе и взаимной помощи между СССР и КНР» [1].

Договор состоит из шести статей. Стороны договорились сотрудничать во всех международных действиях по обеспечению мира и безопасности; добиваться скорейшего заключения мирного договора с Японией; не заключать союзов и не участвовать в коалициях, направ-

ленных против другой стороны; консультироваться по важным международным вопросам; развивать экономические и культурные связи и оказывать друг другу экономическую помощь в соответствии с принципами равноправия, взаимных интересов и уважения государственного суверенитета, территориальной целостности и невмешательства во внутренние дела.

Заключение этого договора стало важной вехой в установлении дружеских отношений между двумя странами. Каждая годовщина подписания Договора в обеих странах отмечалась как важное общественно-политическое событие [2].

В продолжение этого договора были составлены и подписаны другие важные соглашения. В тот же день были оформлены два советско-китайских соглашения, конкретизирующих направления сотрудничества между странами: о Китайской Чанчуньской железной дороге, Порт-Артуре и Дальнем; о долгосрочном кредите для оплаты поставок из СССР оборудования для электростанций, металлургических и машиностроительных заводов, угольных шахт, рудников, железных дорог, автотранспорта и др. [3, с. 221–223].

15 мая 1953 г. было подписано «Соглашение об оказании Правительством СССР помощи Центральному народному правительству Китайской Народной Республики в развитии народного хозяйства Китая» [3, с. 104–110]. Соглашение стало важным свидетельством расширения и укрепления советско-китайского стратегического союза и взаимовыгодного экономического партнерства. В соответствии с ним Правительство СССР взяло на себя обязательство помочь Китаю в строительстве и реконструкции 141 крупнейшего промышленного объекта: металлургических комбинатов, предприятий по производству цветных металлов и по добыче угля и нефти, машиностроительных заводов, автозаводов, тракторных заводов, электростанций и т. д.

Вслед за Соглашением от 15 мая 1953 г. в течение 1954–1959 гг. состоялось подписание еще целого ряда межгосударственных документов, которые подняли советско-китайские политические и экономические отношения на самый высокий в XX в. уровень: «Соглашение между Правительством СССР и Правительством КНР о научно-техниче-

ском сотрудничестве» от 12 октября 1954 г. [4, с. 222–223], «Соглашение о научном сотрудничестве между Академиями наук Советского Союза и КНР» от 11 декабря 1957 г. [3, с. 385–386], «Соглашение о совместном проведении и оказании Советским Союзом Китаю помощи в значимых научно-технических исследованиях» от 18 января 1958 г. [3, с. 390–391] и др.

В историю развития советско-китайских отношений 1950-е гг. вошли как десятилетие дружбы [5]. К сожалению, в начале 1960-х гг. произошел раскол в дипломатических отношениях СССР и КНР, СССР отозвал из КНР всех своих специалистов и аннулировал ранее заключенные торговые договоры [6].

Основными формами советского участия в восстановлении и развитии китайской промышленности были: создание совместных экономических предприятий, выдача кредитов, передача опыта промышленного строительства, снабжение соответствующими методическими и методологическими материалами, командирование специалистов по различным отраслям хозяйства [7].

В Российском государственном архиве в г. Самаре находятся на хранении документы, отражающие различные аспекты советско-китайского научно-технического сотрудничества, в том числе и документы о командировании советских и китайских специалистов в научные учреждения и на промышленные предприятия двух стран. Командировки являлись важной составной частью научного общения, взаимопомощи и полноценного партнерства между государствами. Делегации китайских и советских специалистов налаживали контакты в научной и технической сферах, проявляя готовность к сотрудничеству [8]. В фондах архива выявлено около 20 дел, отражающих этот аспект советско-китайских отношений. Документы в основном относятся к середине и концу 1950-х гг., когда были подписаны соглашения о сотрудничестве.

На базе документов архива были подготовлены две публикации. Первая представляет собой подборку документов, связанных с советско-китайским сотрудничеством в сфере производственно-технического обучения в начале 1960-х гг. на примере прохождения стажировки аспиранта из КНР Чэнь

Сян-куя в Центральном научно-исследовательском институте консервной и овощесушильной промышленности (ЦНИИКОП) [9]. Вторая освещает помощь советских специалистов в освоении целинных земель КНР на примере отчета о командировке инженера-гидротехника Всесоюзного государственного проектно-изыскательского и научно-исследовательского института «Гипроводхоз» А.В. Жильцова [10].

Предлагаемый к публикации документ представляет собой отчет о командировке в КНР в 1958 г. группы советских специалистов керамической промышленности для изучения опыта китайских работников в этой сфере. Китай – страна керамики, где на протяжении веков мастера совершенствовали технологии и техники ее изготовления и декорирования, превращая в одну из наиболее значимых ветвей китайского декоративно-прикладного искусства. Искусство керамики во все времена являлось достоянием национальной культуры Китая, поэтому организация подобной командировки советских специалистов керамической промышленности в период тесных дружеских отношений двух стран была обоснованна и закономерна.

Руководителем группы была назначена директор Дулевского красочного завода¹ Т.П. Морозова, в состав делегации также входили инженер этого завода Л.А. Визир и старший научный сотрудник Государственного научно-исследовательского института строительной керамики «НИИСтройкерамика»² З.А. Носова.

Исходя из специализации командироваемых работников (керамические красители), целью командировки являлось ознакомление с сырьем, применяемым для керамических красок; с заводами, изготавливающими краски; с тематикой и задачами научно-исследовательских институтов керамики и фарфора; с музеями и выставочными залами, где были представлены фарфор и керамика Китая.

В соответствии с установленной темой был составлен предварительный план работы, согласованный со специалистами КНР. Командировка предполагала посещение производственных и научно-исследовательских учреждений в городах Китая, где сосредоточена керамическая промышленность страны. Наиболее значимые из них: г. Цзиндэчжэнь – колыбель китайской керамики и фарфора, г. Лилин – китайская фарфоровая столица, г. Шанхай и г. Пекин – крупнейшие центры керамического производства. Для руководителя группы дополнительно было предусмотрено ознакомление с технологией производства облицовочных глазурованных плиток на заводе в г. Шэньяне (Мукдене).

Отчет о командировке публикуется в извлечении. К опубликованию отобрана часть отчета, содержащая план командировки, описание посещенных предприятий и учреждений, их специализации и особенностей функционирования, а также выводы и рекомендации, сформировавшиеся у группы по итогам командировки.

Не публикуются составы красок и рецептура их приготовления, описания технологических процессов, а также приложения – технологическая документация, переданная китайской стороной, по производству тонкого фарфора, надглазурных красок для фарфора, лилинского фарфора, тальковых глазурованных стеновых плит.

Публикация подготовлена в соответствии с «Методическими рекомендациями по публикации архивных документов в печатном виде» (М., 2022). Текст передан с учетом современной орфографии и пунктуации, но с сохранением основных стилистических особенностей оригинала. Географические названия приведены к единообразию в соответствии с общепринятым русским написанием. Заголовки разделов (названия городов и учреждений) выделены подчеркиванием. Написания сокра-

¹ Сегодня – АО «Дулевский красочный завод», крупнейший и единственный производитель красок для стекольной и керамической промышленности в России.

² Институт занимался разработкой новых технологических процессов и новых видов изделий строительной керамики, изучением сырьевой базы для них, разработкой новых материалов, методов контроля качества готовой продукции.

ценных слов, дат приведены к единообразию. Общепринятые сокращения не расшифровываются. Неясности текста оговорены в текстуальных примечаниях, недостающие части слов, расшифровки нетрадиционных сокращений заключены в квадратные скобки. В необхо-

димых случаях к тексту даются комментарии. Опущенные части текста отмечены отточиями, заключенными в угловые скобки. Сведения о подлинности и способе передачи текста указаны в легенде, которая содержит и поисковые данные документа.

Вступительная статья, подготовка текста к публикации и комментарии

Богданова Елена Сергеевна, главный специалист отдела изучения и публикации документов Российского государственного архива в г. Самаре.

E-mail: bogdanova-rga@mail.ru

Список источников и литературы

1. Архив внешней политики Российской Федерации. Ф. За. Оп. 1. П. 9. Д. 105.
2. *Рябенко Н.П.* Договор исторического значения. К 60-летию подписания советско-китайского договора о дружбе, союзе и взаимной помощи // Россия и АТР. 2010. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dogovor-istoricheskogo-znacheniya-k-60-letiyu-podpisaniya-sovetsko-kitayskogo-dogovora-o-druzhbe-soyuze-i-vzaimnoy-pomoschi> (дата обращения: 27.05.2024).
3. Советско-китайские отношения: 1917–1957 : сб. док. / отв. ред. И.Ф. Курдюков, В.Н. Никифоров, А.С. Перевертайло. М. : Изд-во восточ. лит., 1959. 469 с.
4. Советско-китайские отношения. 1952–1955 : сб. док. / сост. С.А. Пермяков. М. : Книгоград, 2015. 338 с.
5. Китайская Народная Республика в 1950-е годы : сб. док. : в 2 т. / под ред. В.С. Мясникова. М. : Памятники истор. мысли, 2009–2010. Т. 1. 348 с. Т. 2. 525 с.
6. *Виноградов И.С.* Основные вехи эволюции взаимоотношений КНР и СССР (России) // Современная научная мысль. 2018. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-vehi-evolyutsii-vzaimootnosheniy-knr-i-sssr-rossii> (дата обращения: 15.05.2025).
7. *Цзян П.* Помощь СССР Китаю в области промышленности в 1950-е гг. // Манускрипт. 2018. № 5 (91). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pomosch-sssr-kitayu-v-oblasti-promyshlennosti-v-1950-e-gg> (дата обращения: 22.05.2025).
8. *Пашковская Г.С.* Инженер-гидролог и изобретатель П.И. Елисеев – участник гидростроительства в Китае. 1955–1957 гг. // Архив – пространство цивилизационного диалога : материалы архив. фестиваля с междунар. участием (Самара, 22–23 окт. 2019 г.). Самара : РГА в г. Самаре, 2020. С. 78–84.
9. *Буранок С.О., Спиркина Л.В.* Трансфер знаний в КНР в 1960–1962 гг. (на примере производственно-технического обучения китайских специалистов на предприятиях консервной и овощесушильной промышленности СССР) // Исторические записки. 2024. № 23 (141). С. 329–364.
10. *Богданова Е.С.* Помощь советских специалистов в освоении целинных земель КНР // РГА в г. Самаре. URL: <http://rga-samara.ru/activity/publication/pomoshch-sovetskikh-spetsialistov-v-osvoenii-tselinnykh-zemel-knr/> (дата обращения: 29.05.2024).

Для цитирования

Керамическая промышленность КНР 1950-х гг. глазами советских специалистов (к 75-летию советско-китайского Договора о дружбе, союзе и взаимной помощи) / вступ. ст., подг. текста к публ. и коммент. Е.С. Богдановой // Самарский архивист : научный альманах. 2025. № 2 (10). С. 79–95.

**Из отчета группы специалистов
Государственного научно-
исследовательского института
строительной керамики
«НИИстройкерамика» и Дулевского
красочного завода о командировке
в Китайскую Народную Республику**

1958 г.

<...> В Китае насчитывается 1400 предприятий фарфоровой промышленности, на которых занято 150 тыс. человек, причем производство керамических красок не сосредоточено на крупных заводах, а почти каждый фарфоровый завод или объединенная компания имеют свое производство красок.

При разработке конкретного плана нашей работы и маршрута поездок по стране в Министерстве легкой промышленности КНР, которому подчинены интересующие нас предприятия, выяснилось, что намеченный срок командировки очень мал для заполнения намеченного плана. Большое количество времени требовалось на переезды из одного пункта в последующие, кроме того, в период командировки выпадали четыре рабочих дня – «празд-

ник весны»*, в которые на всех предприятиях КНР прекращалась работа.

Таким образом, из 26 дней командировки за вычетом праздничных дней и дней, затраченных на переезды, мы фактически имели 12 рабочих дней, в течение которых могли ознакомиться с предприятиями, предусмотренными в плане.

Благодаря очень внимательному отношению, большой предусмотрительности при разработке маршрута, хорошей организации со стороны руководства и специалистов Министерства легкой промышленности нам удалось почти полностью выполнить намеченный план, правда, пребывание в каждом пункте было ограничено несколькими днями, как это видно из приложенного к отчету календарного плана. Недостаток времени для глубокого ознакомления с отдельными предприятиями компенсировался выдачей технической документации, которая была подготовлена на местах и выдана нам с большой готовностью. Администрация и специалисты предприятий, не считаясь с затратой личного времени и усталостью, прилагали все усилия, чтобы помочь нам в выполнении нашей работы, за что мы приносим им глубокую благодарность.

План ознакомления советских специалистов в Китае по решению № 5505**

Февраль 5–6	г. Пекин	Посещение музея Зимнего дворца и Центрального искусственно-промышленного института
[Февраль] 6–9	по дороге*** к г. Лилину	
[Февраль] 10–12	г. Лилин	Посещение производства керамических красителей и фаянса и фарфора
[Февраль] 13–14	на дороге [к] г. Цзиндэчжэню	
[Февраль] 15–17	г. Цзиндэчжэнь	Посещение производства керамических красителей, золотой воды, бумаги для декалькомани ¹ , фаянса и фарфора

* Китайский Новый год.

** Производственный номер темы.

*** Так в документе.

[Февраль] 18–20	на дороге к г. Шанхаю	
[Февраль] 21–23	в г. Шанхае	Посещение научно-исследовательского металлургического и фарфоро-фаянсового института, научно-исследовательского силикатного института, завода облицовочных плиток и фабрики бумаги для декалькомании
[Февраль] 24	на дороге возвращения в г. Пекин	(т. Носова поедет в г. Шэньян)
[Февраль] 25–27	в г. Пекине	Посещение фабрики эмалированных металлических изделий (Дьин-тайюань)

За период командировки мы познакомились с работой следующих предприятий:

1) г. Цзиндэчжэнь (провинция Цзянси) – красочный завод, завод скульптур, керамический исследовательский институт;

2) г. Лилин (провинция Хунань) – красочный завод, завод изготовления тонкого фарфора, исследовательская лаборатория при Институте керамики, новый фарфоровый завод Сян-Лин;

3) г. Чанша (провинция Хунань) – исследовательская лаборатория при провинциальном Управлении местной промышленности Хунань;

4) г. Шанхай – Институт металлургии и керамики при Академии наук КНР, Силикатный институт при Министерстве легкой промышленности, завод пигментов для эмалевой промышленности;

5) г. Пекин – Центральный искусство-промысловый институт, завод керамических красок, завод эмалированных* изделий, институт строительных материалов.

Кроме того, во всех городах, где мы были, в праздничные дни и по вечерам мы посещали музеи и знакомились с памятниками революционного движения и старинной китайской культуры.

Город Цзиндэчжэнь

Г. Цзиндэчжэнь – центр фарфоровой промышленности Китая. Фарфоровые изделия, изготавливаемые в г. Цзиндэчжэне, показывают, какого высокого уровня развития достигала

китайская культура и искусство 200–300 лет назад.

Изделия из керамики и фарфора, собранные за много веков в выставочном павильоне Императорского дворца, в Шанхайском историческом музее и в керамическом музее Цзиндэ**, свидетельствуют о многовековом опыте в области производства фарфора.

В г. Цзиндэчжэне фарфор начали производить примерно 1400 лет назад, к этому располагало наличие готового сырья вокруг города.

До освобождения Китая в Цзиндэ насчитывалось 5 тыс. отдельных мастерских, оборудованных примитивной техникой. В настоящее время все кустарные мастерские объединены и в городе имеется: 2 государственных предприятия, подчиненных местной промышленности, 10 смешанных предприятий и 12 кооперативов; 24 указанных предприятия производят фарфор, кроме того, есть завод, изготавливающий капсель, завод керамических красок и Институт керамики. В фарфоровой промышленности занято 25 тыс. рабочих.

До производственной мощности фарфоровая промышленность Цзиндэ достигла больших успехов, и задачей китайских специалистов в настоящее время является возродить традиции былого фарфора Китая по качеству.

В г. Цзиндэчжэне мы посетили: завод керамических красок, Институт керамики, завод скульптур, строящийся красочный завод и музей.

* Так в документе, правильно – эмалированных.

** В данном контексте Цзиндэ – сокращенное название г. Цзиндэчжэня.

Завод керамических красок

Красочный завод в Цзиндэ имеет три производства:

1) керамических красок, высокотемпературных цветных глазурей и низкотемпературных, полив;

2) декалькомании;

3) препарата жидкого золота².

До освобождения Китая завод состоял из отдельных кустарных мастерских и поэтому не имеет еще одного производственного помещения, а расположен в 8-ми отдельных. На заводе работает 186 рабочих и служащих.

В год завод выпускает 30 т красок, 400 тыс. листов деколи, 700 кг препарата жидкого золота (25 тыс. бутылочек по 28 г каждая).

1. Керамические краски

Завод изготавливает подглазурные³ и надглазурные⁴ керамические краски. Подглазурные краски готовят 2 цветов: красную и синюю кобальтовую. <...>

Надглазурные краски

Надглазурные краски в г. Цзиндэчжэне делятся на:

1) гуцай;

2) фынцай;

3) синцай*.

Краски гуцай начали изготавливать более 500 лет назад, и тогда они пользовались большой известностью. Внешне эти краски прозрачные, чистые, немного выпуклые, в толстом слое имеют цек⁵. Температура обжига красок на фарфоре 740 °С.

Краски фынцай произошли от красок гуцай и имели расцвет 200–300 лет назад. От красок гуцай они отличаются рельефностью, которой достигают благодаря тому, что краску наносят на слой предварительно положенной белой фритты. Краски фынцай по внешнему виду напоминают эмали по фарфору. Температура обжига красок на фарфоре 710 °С.

Краски гуцай и фынцай состоят из смеси фритт⁶ и основных красок. <...>

2. Производство декалькомании

При декорировании фарфора в Китае преобладает ручная роспись красками и деколь применяется лишь в отдельных случаях.

В Цзиндэ производство декора самое большое в КНР. Принципиально технологический процесс изготовления деколи не отличается от процесса Дулевского красочного завода. Цех хромолитографии⁷ расположен в одноэтажном здании и имеет 4 плоскочечные машины.

Для печати употребляют надглазурные краски как собственного производства, так и импортного (из Западной Германии, Японии). Для изготовления деколи употребляют двухслойную бумагу, состоящую из толстого листа (основы) и тонкого листа. Склеивание основы с тонким листом производят сами. Процесс склеивания состоит в следующем: толстую бумагу (основу) смазывают вручную кистью густо заваренным рисовым крахмалом, накладывают тонкий лист руками, направляют его ровно по основе, немного подсушивают и смазывают слоем того же крахмала. После того, как слой крахмала высохнет, его смазывают тонким слоем гуммиарабика⁸ и сушат на легких этажерках из бамбука непосредственно в цехе.

В живописный цех декорирования поступает лишь тонкая бумага с нанесенным рисунком, основа опять идет в производство и может использоваться 4–5 раз. Краски печатают как с вала (красные, коричневые, зеленые), так и с пудража⁹.

Альбом рисунков деколи небольшой, рисунки, как правило, немногочисленны: 4–6–8 красок.

3. Производство препарата жидкого золота

Препарат жидкого золота в КНР изготавливают на 2 заводах в г. Цзиндэчжэне и провинции Хунань, кроме того, пользуются препаратом золота из Западной Германии и Англии.

По внешнему виду препарат жидкого золота, изготавливаемый в Цзиндэ, хуже препарата золота Дулевского красочного завода и имеет склонность к посинению и стиранию.

* Описание краски синцай в документе отсутствует.

Ввиду весеннего праздника во время нашего посещения цех не работал, и мы не имели возможности подробно познакомиться с технологией производства препарата жидкого золота.

Новый красочный завод

На окраине г. Цзиндэчжэня заканчивается строительство нового завода керамических красителей. Завод занимает обширную территорию с перспективой дальнейшего расширения.

В настоящее время ведутся отделочные работы в 6 корпусах, где разместятся цех производства декалькомании, препарата жидкого золота, красок, лаборатории и заводоуправление.

Цех производства красок фынцай уже пущен в эксплуатацию.

Все здания завода одно- и двухэтажные, просторные, светлые.

Недалеко от завода идет жилищное строительство для будущих рабочих и служащих.

Город Лилин (провинция Хунань)

Г. Лилин считается вторым по величине местом производства фарфора в Китае, производством фарфора здесь начали заниматься более 200 лет назад, примерно с 1750 г. Это объясняется наличием фарфорового сырья вблизи города и удобным сообщением со страной. Город расположен на судоходной реке Сянь-Тань и железнодорожной магистрали Чанша – Хэньян.

Тонкостенный фарфор г. Лилина считается лучшим в стране. Большая часть продукции, изготавливаемой в г. Лилине, вывозится на экспорт, в основном в страны Азии (в 1957 г. продано 20 тыс. ящиков по 600 штук изделий). Бурное развитие фарфоровая промышленность имела в период с 1937 г. по 1943 г. В годы господства Гомиьндана¹⁰ производство фарфора в г. Лилине резко снижается и почти приходит в упадок. После 1948 г. в фарфоровой промышленности начинается резкий подъем.

В 1958 г. все частные предприятия объединяются в так называемую «Провинциальную компанию фарфоровой промышленности г. Лилина». 103 частных предприятия, 8 художественных лабораторий, 5 заводов производства изоляторов объединены в 25 производств: 1 завод для изготовления исходного

сырья, 9 фарфоровых заводов, 1 завод производства изоляторов, 10 заводов грубого фарфора, 3 кооператива по декорированию, 1 лаборатория. В г. Лилине имеется также Институт керамики. Всего на заводах фарфоровой промышленности занято 9014 человек рабочих и служащих, из них 7941 непосредственно на производстве. Вокруг г. Лилина имеется всё сырье, необходимое для производства фарфора: глина, каолин, огнеупорные материалы для изготовления капсуля¹¹, кремнезем, кобальтовая руда. 40 % всего сырья можно сразу использовать для изготовления фарфора.

Фарфоровые заводы в большинстве своем характеризуются ремесленным способом производства с преобладанием ручного труда. И только лишь один завод, построенный 4 года назад, имеет современное оборудование.

В провинциальном Управлении мы познакомились с образцами фарфоровых изделий, изготавливаемых в г. Лилине. Изделия представлены в виде чайных и кофейных сервизов, ваз, скульптур. Очень широко представлена скульптура. Тематика скульптуры разнообразная, но в основном это сюжеты из опер, скульптуры китайских женщин и детей. Надо отметить удивительно тонкую проработку лица, причем лицо и руки не покрываются глазурью. Белизна и чистота фарфора, чрезвычайно аккуратная и тонкая роспись, умелое сочетание красок на всех видах изделий обращают на себя особое внимание.

В г. Лилине фарфор декорируют подглазурной росписью и меньше надглазурной. Подглазурные краски употребляют для росписи как тонкостенных изделий, так и больших ваз.

Производство красок в г. Лилине

Провинциальная компания [фарфоровой промышленности] в г. Лилине не имеет специального завода производства керамических красок, а производство их сосредоточено в небольшой мастерской. Мастерская изготавливает подглазурные и часть надглазурных красок. Раньше это была частная мастерская, и расположена она в не приспособленном для производства помещении, без специального оборудования. Краски в мастерской готовят по очереди. Во время нашего посещения плавил желтую надглазурную краску. <...>

Институт керамики в г. Лилине

В г. Лилине в настоящее время организован исследовательский институт, который будет заниматься исследованием сырья, технологией производства фарфора, цветными глазурями и керамическими красками. Нас познакомили с составами цветных глазурей: селадон¹² (грязно-светло-зеленая), «голубая, как небо» и красная «лань-яу». Указанные глазури еще имеют некоторые недостатки: цек, плохую флюсность, бледный цвет, над устранением которых институт сейчас и работает. <...>

Методы декорирования фарфора

в г. Лилине

Оформление изделий надглазурными красками мы видели в живописном цехе, который представляет собой один из кооперативов по декорированию.

В деле работает 300 человек.

Во время нашего посещения мы наблюдали два вида декорирования: штамп и роспись красками фынцай. Нанесение узора штампом не отличается от нашего метода, рисунок несложный и выполняется в большинстве случаев пурпуровой краской.

Роспись красками фынцай производится следующим образом: сначала узор, нанесенный на бумагу тушью, переводится на изделие; детали рисунка или узора, оформляемые красками фынцай, покрываются слоем белоснежной фритты, и после высыхания на нее наносится краска необходимого цвета. Все живописные работы выполняются кистью из шерсти белого зайца.

Каждый мастер работает только одной краской, и изделие последовательно поступает от одного рабочего к другому. Краски и фритта для росписи кистью растираются или на лавандовом масле, или на воде.

Обжиг декорированных изделий производят в муфельных печах, представляющих собой два цилиндра разного диаметра, вставленных один в другой. Высота печи примерно 1,5 м, наружный диаметр 1,2 м. Во внутренний цилиндр в шахматном порядке ставят изделия, между

стенками цилиндров закладывают брикеты каменного угля. Температура обжига красок от 750 °С до 900 °С с продолжительностью 8 ч.

В цехе имеется 6 таких печей. <...>

Новый фарфоровый завод Сян-Лин

Наряду с мелкими кустарными предприятиями в г. Лилине имеется большой завод с просторными светлыми цехами и хорошим складом сырья со значительными запасами молотых и усредненных материалов.

Завод оборудован двумя большими шаровыми мельницами (емкостью 1,5 т), фильтр-прессами, вакуум-мялками. Изделия изготавливаются как пластичным методом, так и литьем.

Сушка изделий производится в искусственных каменных (калориферных) сушилках. Изделия обжигаются в периодических круглых печах, работающих на угле.

В ближайшее время в компании предполагается строительство заводов: санитарно-строительных изделий, кислотоупорных изделий и кислотоупорного цемента.

Подробная документация по производству фарфора и красок в г. Лилине с указанием процентного состава красителей дана в приложении к настоящему отчету*.

Завод керамических красок в г. Пекине

Завод организован в 1949 г. на базе химической мастерской и не имеет специального помещения, а расположен в отдельных мастерских летнего типа. Производство керамических красителей – это новая отрасль на заводе, и основной задачей в настоящее время является расширение палитры и улучшение качества красок для фарфора.

На заводе работает 17 человек, в месяц они изготавливают 1 т красителей.

Сырьем для производства красителей служат окислы металлов, и низкое природное сырье ими не употребляется.

Смешение шихт пигментов, флюсов производится вручную или в фарфоровых барабаниках емкостью 6–8 л, укрепленных в станине по 6–8 штук. Для обжига пигментов и плавки

* Приложение не публикуется.

флюсов имеется печь типа плиты с вмазанным внутрь тиглем. В качестве топлива употребляется каменный уголь и в отдельных случаях древесный уголь.

Помол готовых красок производится также в фарфоровых барабанах. Соотношение материала шаров и воды при помоле 1:1:1, измельчающим материалом служит галька или фарфоровые шары. Длительность помола 72 ч.

Готовые краски после помола сливаются сначала в керамический чан, затем фильтруются через хлопчатобумажную ткань, натянутую на раму. Сушат краски зимой в паровой сушилке, летом на солнце.

Тонина* красок специально не определяется, и помол ведут по опыту, но существует такое мнение: чем тоньше, тем лучше.

Завод изготавливает подглазурные краски на температуру обжига 1250–1280 °С и надглазурные на температуру обжига 600–800 °С.

Из надглазурных красок следует отметить как хорошего качества красную железную, пурпуровую, черную, зеленую и подглазурный пинк** на [температу]ру обжига 1250 °С. <...>

Завод эмалированных изделий в г. Пекине

Завод изготавливает ювелирные цветные эмали и изделия, декорированные этими эмальями.

До 1954 г. завод был частным, в 1954 г. объединен в кооператив. На заводе работает 500 человек рабочих и служащих.

В 1957 г. продано продукции на 960 тыс. юаней, производство всё время увеличивается, и по плану 1958 г. выпуск продукции составит на 1400 тыс. юаней.

Завод имеет несколько отдельных одноэтажных зданий, расположенных поточно, согласно технологическому процессу.

Для плавки эмалей имеется одна печь, которая по своей конструкции аналогична печам стекловаренных заводов. В плане печь представляет собой пятиугольник. Высота печи от пола 1,2 м, длина каждой грани 0,9–1 м. В печь с четырех сторон вмазываются 4 тигля¹⁴, пя-

тая сторона имеет топку. Один тигель вмещает 110 кг шихты¹⁵ эмали. В год завод плавит до 100 т эмали.

Одновременно в печи плавят или одноцветную эмаль, или эмали разных цветов, но близкие по температуре плавления. Данную эмаль плавят до тех пор, пока цел горшок. Готовую эмаль вычерпывают из тигля ковшом и выливают на плиту. Топливом служит уголь. Тигли для эмалевого печи готовит недалеко расположенный от эмалевого завода стекольный завод. <...>

Подробная документация по изготовлению эмалей и эмалированных изделий на данном заводе нами не была получена, так как в 1957 г. она была передана советскому специалисту с ленинградской ювелирной фабрики.

Кроме эмалей на заводе в небольших количествах плавят цветные стекла для изготовления игрушек.

Научно-исследовательские институты в КНР

1. Институт металлургии и керамики Академии наук КНР в г. Шанхае

Институт создан в 1928 г. и заново оборудован после освобождения. В настоящее время в институте работает 300 человек.

Институт обслуживает металлургическую промышленность (2/3 по объему работ) и керамическую промышленность (1/3 общего объема работ) и состоит из следующих отделений:

1) физическое – металлургии; 2) химическое – металлургии; 3) силикатное; 4) электромеханическое (оборудование, прибор), которое обслуживает три остальных отделения. Силикатное отделение включает группы по исследованию: фарфора и фаянса, стекла и огнеупоров, ведутся исследования как в области хозяйственного и художественного фарфора, так и технического фарфора (изоляторы, резцы). Основные исследования в группе стекла ведутся в области высококремнеземистого стекла и стекловолокна.

* Так в документе, правильно – тонкость помола.

** Розовый цвет.

По огнеупорам изучается изменение состава и технических свойств при эксплуатации материала в разных условиях. Институт занимается глубоким изучением сырья для фарфора с применением новейших методов исследования. Директором института профессором Чжоу-жень подготовлен к печати труд по керамическому сырью КНР (должен быть опубликован в июне м[еся]це 1958 г.).

Основными задачами института в области керамики являются изучение истории китайского фарфора, восстановление рецептов старого китайского фарфора и прекрасных старинных цветных глазурей «бычья кровь»¹⁶, «селадон», красной железной и кобальтовой красок.

В настоящее время в этом направлении уже имеются большие достижения.

В своей работе институт тесно связан с Институтом керамики в г. Цзиндэчжэне.

В тематический план института на 1958 г. включены следующие проблемы:

а) повышение качества продукции предприятий [в] г. Цзиндэчжэне;

б) научное обобщение производства фарфора династии Мин¹⁷;

в) изучение глазури с применением соединений меди («бычья кровь»);

г) влияние окислительной и восстановительной среды при обжиге на качество фарфоровых изделий.

Лаборатории института богато оснащены приборами и оборудованием, позволяющим осуществлять углубленные исследования, как, например: рентген-установка (производства КНР – г. Шанхай), электронный микроскоп с увеличением в 40 000 (ГДР), рентгенограф с фотоустановкой (Франция – Швейцария), спектрофотометр *Unicum** (Англия), спектрограф (СССР), прибор для линейных измерений (Англия), фотометр Цейса для определения белизны (ГДР), прибор для определения твердости (ГДР), прибор для определения прочности на истирания (Швейцария), интерферометр (США), аналитические весы новей-

ших конструкций (разных стран). Кроме того, в лабораториях имеется ряд приборов и установок, изготовленных и собранных в самом институте, как, например: приборы для определения вязкости глазури при распыливании – торсионной и по вытягиванию нити, dilatометры¹⁸ с вертикальным расположением образца, прибор для определения угла смачивания глазурью непосредственно при нагревании, установка, позволяющая производить обжиг изделий в различной газовой среде для изучения влияния этого фактора на качество керамического черепка и глазури и др.

В лаборатории керамики большая коллекция фарфора. Здесь имеются образцы фарфоровых изделий времен династии Тан¹⁹, Сун²⁰ (1300 и 800 лет назад), когда только начали появляться краски, и окрашенные глазури династии Юань²¹, во времена которого появляется селадоновая глазурь, и фарфоровые изделия династий Мин и Цин, когда фарфоровые изделия Китая достигают наивысшего качества.

В институте мы познакомились с результатами последних работ по цветным глазурям персикового цвета, которые могут также употребляться как красная подглазурная краска по фарфору. <...>

2. Институт силикатов

Шанхайский институт силикатов существует 25 лет, до 1956 г. он назывался «Шанхайский институт при Министерстве легкой промышленности» и имел 4 отдела: фармацевтический, пищевой, приборостроения, силикатный. В настоящее время каждый из отделов вырос в самостоятельный институт. В 1957 г. окончательно строительство нового здания института.

В институте работает 80 сотрудников, из них 12 инженеров, 22 техника, 14 мл[адших] техников, 17 административных работников, 12 технических.

В институте имеется три лаборатории: 1) фарфоро-фаянсовая; 2) стекольная; 3) общая.

Фарфоро-фаянсовая лаборатория решает вопросы, связанные с технологией химическо-

* Вписано от руки.

го фарфора, надглазурных красок, кислотоупорного кирпича и цемента, капсуля для обжига при высокой температуре, и занимается исследованием керамического сырья.

Лаборатория стекла занимается технологией химически стойкого стекла, медицинского оптического, электролампового стекла, также разработкой рецептуры хрусталя и опалового стекла.

В 1958 г. в институте разрабатываются 18 тем. <...>

Лаборатории института имеют хорошее современное оборудование: аналитическая лаборатория оснащена автоматическими весами с точностью до 0,00001 шведского производства, есть также весы чешские и английские.

В физической лаборатории имеется электронный микроскоп, пламенный фотометр (Цейсе). Многие приборы, как, например, dilatометры, прибор для определения прочности стекол, приборы для анализа газовой среды и др., изготовлены в самом институте.

Более подробно познакомиться с оборудованием лабораторий не представилось возможным, так как институт переселился в новое, более просторное помещение и некоторые работы на этот период были приостановлены, а оборудование упаковано.

Экспериментальная база института в настоящее время небольшая, но проектируется новый экспериментальный завод.

Институт проводит ряд работ совместно с Керамическим институтом в г. Цзиндэчжэне, а производственная проверка результатов исследований осуществляется на заводах. В своей работе институт связан также с институтом металлургии и керамики А[кадемии] н[аук] КНР.

Работа отдельных научно-исследовательских организаций, как нам сообщили, координируется комиссией при Государственном Совете КНР.

Информация о научной деятельности института осуществляется через бюро информации при Академии наук КНР (в частности, в апреле 1958 г. выйдет специальное информационное сообщение по силикатам), а также через журнал «Силикат», которой издается

в г. Шанхае обществом силикатов и выпускается один раз в квартал.

3. Институт керамики в г. Цзиндэчжэне

Институт создан несколько лет назад (3–4 года) и размещается во вновь отстроенных корпусах, составляющих отдельный научный городок.

Основными задачами института являются научное обобщение традиций китайского фарфора и техники промышленности, повышение технического уровня промышленности и снижение себестоимости.

В состав института входят: лаборатории – химическая и физических испытаний, технологическая, теплотехническая, красочная, огнеупорная с общим штатом в 55 чел[овек], отделение проектирования живописи и скульптуры со штатом в 50 человек и экспериментальный завод со штатом в 35 человек.

При составлении плана института учитываются запросы заводов, оказание техпомощи заводам финансируется из бюджетных средств.

В 1956 г. для оказания технической помощи предприятиям было направлено 12 групп сотрудников, в 1957 г. – 10 групп.

Институт занимается в настоящее время следующими (основными) работами: перевод печей с дровяного топлива на уголь, создание муфельной туннельной печи, повышение белизны фарфора, увеличение эталона подглазурных красок, расширение ассортимента «разделки» фарфора, совместные исследования с другими институтами по керамике.

Все лаборатории института имеют просторные удобные помещения.

В химической лаборатории 6 аналитиков производят очень сложные анализы природных руд наряду с анализами обычного керамического сырья. Лаборатория оснащена всем необходимым оборудованием, при этом следует отметить, что это оборудование (демпферные весы, бани, печи, сушильные шкафы, электроизмерительная аппаратура и пр.) высокого качества и, так же как и реактивы, отечественного производства.

Лаборатория физических испытаний в основном также оборудована аппаратурой, изготовленной в КНР и хорошего качества (тех-

нические весы, вискозиметры²² для шликера²³ с мешалками и водяными рубашками, приборы для определения пластичности и прочности на изгиб и пр.), имеется также немецкий прибор (*KFT*)* для определения белизны (белизна китайского фарфора 81 %).

В скульптурно-художественной мастерской работают старые мастера и к ним для обучения прикреплены молодежь – ученики. Здесь разрабатываются новые рисунки и скульптурные модели. Обращает на себя внимание ювелирная работа по лепке цветов и разных «кружевных» изделий.

В институте сконцентрированы все материалы по цветным глазурям («бычья кровь», селадон, «голубая, как небо») как в части рецептов, так и методов нанесения на черепок и режимов обжига, где нами и были получены приведенные в отчете данные.

Экспериментальный завод работает на самостоятельном бюджете с дотацией государства. Завод имеет хорошие просторные помещения и необходимое оборудование. В помольном помещении большое количество шаровых мельниц разного размера, мешалки, фильтр-пресс. В печном отделении несколько печей емкостью от 0,5 м³ и до нескольких метров, работающих на дровах и на угле, так что имеется возможность сравнивать показатели, получаемые при обжиге на разном топливе, применяются разные методы покрытия глазурью и нанесения рисунка. Испытываются на изделиях составы глазурей, рекомендуемые заводам.

4. Керамический институт в г. Лилине

Институт организован в 1955 г. со штатом в 141 чел[овек]. Институт состоит из 8 следующих групп:

1. Исследование сырья – 7 человек;
2. Проектирование форм изделий – 11 чел[овек];
3. Живописные работы – 23 [человека];
4. Технический фарфор – 6 [человек];
5. Краски и цветные глазури – 6 [человек];
6. Лепные и вырезные работы – 10 [человек];

7. Теплотехническая – 4 [человека];

8. Опытное производство – 69 [человек].

Институт финансируется за счет опытного производства и частично за счет госбюджета.

Группа по исследованию сырья согласно тематическому плану занимается изучением месторождений сырья, анализом и разработкой рецептов массы, повышением качества фарфора, изучением причин дефектов и способов устранения, исследованием по капсулам.

В тематическом плане группы по изучению красок предусмотрено решение следующих вопросов: повышение качества подглазурных красок и их устойчивости при высоких температурах, разработка выпускаемых красок фынцей сине-бирюзового, зеленого цвета и др., изучение причин цека глазурей и слабости сцепления красок с черепком, разработка рецептов и внедрение на четырех заводах цветных глазурей (селадон, бирюзовая и др.).

В *институте** составляются рецепты цветных глазурей и отсюда выпускаются на заводы.

Искусство-промысловый институт в г. Пекине

Институт организован в 1957 г. В институт принимают лиц после окончания средней школы и имеющих художественные способности. Срок обучения 5 лет. Институт имеет 3 факультета: красочный, текстильный и народного искусства. В институте учатся 120 студентов. На I и II курсах изучают общие предметы, на III–IV–V курсах – специальные. Летом каждого года студенты участвуют в сельскохозяйственных работах. Производственная практика начинается с III курса.

Содержание учебы: изучение специальных дисциплин, технологии, проектирование, рисование, лепка, политехника и спорт. Институт имеет хорошо оборудованные мастерские, которые позволяют от начала до конца провести технологический процесс изготовления фарфора. После окончания института студенты получают специальность художников, но они

* Вписано от руки.

приобретают также хорошие знания по технологии и оборудованию.

В институте имеются исследовательские лаборатории и опытная фабрика. <...>

Институт строительных материалов,
г. Пекин

Институт находится в 20 км от центра Пекина, в районе нового строительства. В этом районе за 3 года на пустом месте построены корпуса, в которых размещены и оборудованы научно-исследовательские институты: строительных материалов, цемента, геолого-разведочный, Гипроцемент, Гипростройматериалы.

Все эти институты, корпуса жилых зданий для сотрудников, столовые, клуб составляют научный городок.

В Институт строительных материалов входят лаборатории: строительной керамики, огнеупоров, стекла, теплотехническая. Аналитическая лаборатория обслуживает Ин[сти]тут строительных материалов. В этой лаборатории имеется очень хорошее современное оборудование: в просторной весовой комнате автоматические аналитические весы новейшей конструкции, швейцарские, немецкие и др. Японский пламенный фотометр на кислородном пламени, при помощи которого можно определить количество окислов не только группы щелочных, но и щелочно-земельных металлов. Советский прибор для спектрального анализа, японский прибор для той же цели.

Лаборатория строительной керамики ведет исследования по разработке составов масс и глазурей для облицовочных плиток, в частности, проведена работа по однократному обжигу глазурованных плиток из тальковых масс. Однократный обжиг облицовочных плиток в небольшом количестве осуществляется на заводе в г. Шэньяне. <...>

Музеи КНР

За время пребывания в КНР мы посетили ряд музеев в различных городах страны:

1. Зимний [императорский] дворец, Круглый дворец, [парк] Северное море* в г. Пекине.

2. Исторический музей в г. Шанхае.

3. Керамический музей в г. Цзиндэчжэне.

С точки зрения ознакомления со старинной китайской культурой и развитием производства керамики и фарфора наибольший интерес представляет Зимний императорский дворец.

Императорский дворец расположен в центре г. Пекина. В прошлом он являлся резиденцией императоров Минской и Цинской династий. Строительство дворца начато в 1406 г. и завершено в 1420 г. Ансамбль дворцовых зданий, состоящий из двух больших частей – «передний двор» и «внутренние покои», – окружен стенами и каналом. В стенах, окружающих территорию дворца, имеются 4 ворот, по углам расположены 4 башни. Весь дворцовый ансамбль носит название Цзынцзиньчэн – Запретный город.

В центре «переднего двора» находятся три больших трона, в центре внутренних покоев – дворцы, позади них – императорский сад.

В настоящее время в тронных залах и во дворцах экспонированы древние произведения искусства за много веков, начиная с эпохи Шан (1160–1100 гг. до н. э.) до династии Мин.

В одном из дворцов внутренних покоев Цынингун теперь находится выставочный павильон керамики и фарфора, где представлены образцы фарфоровых изделий с 1100 г. до н. э. по настоящее время.

Из просмотренных образцов следует отметить надглазурные краски: красную железную, зеленую, краску цвета морской воды, черную, подглазурный кобальт, цветные глазури – «селадон» и «бычья кровь» эпохи династии Мин и Цин.

Круглый дворец представляет собой ряд легких павильонов, оформленных в китайском национальном стиле («пагоды»), с великолепной наружной отделкой из резного дерева и майолики²⁴.

В залах дворца размещены выставки керамики, стекла, резьбы по дереву, кости, изделий из нефрита, лака, вышивки по тканям.

* Парк Бэйхай.

Во всех экспонатах восхищает труд китайских умельцев, необыкновенная тонкость исполнения, изящество рисунка, чудесный вкус.

В отделе керамики Исторического музея в г. Шанхае представлены образцы керамики и, в частности, фарфора, характеризующие производство в различные исторические периоды. Запоминаются образцы «погребальной скульптуры», найденные в могилах и знакомящие с бытом и обычаями народа разных эпох, покрытые цветными глазурями.

Керамический музей в г. Цзиндэчжэне основан в 1954 г., помещается в двухэтажном здании, где на стендах размещены образцы продукции, изготовляемой в данном районе с начала производства фарфора, 1400 лет назад, когда была построена первая печь. Музей непрерывно пополняется, и в нем представлены все виды изделий, изготовленных заводами в настоящее время.

Особенностью данного музея является и то, что в нем также собраны все виды керамического сырья района.

В парке «Северное море» в г. Пекине производит сильное впечатление известный исторический памятник «Майоликовая стена»*, стена длиной 25 м, высотой примерно 5 м, шириной 2–2,5 м поставлена 500 лет назад и со всех четырех сторон облицована майоликой. Облицовка смонтирована из плит примерных размеров 0,5×0,5 м и больше.

По длинной стороне изображено 9 драконов, необыкновенно выразительных и мастерски выполненных. Драконы красновато-фиолетового, желтого, синего, слоновой кости прекрасных цветов. Основной тон бирюза (небо и облако), внизу – зеленый цвет (морская волна), на глазури цек, но других следов разрушения не видно.

Выводы

1. В КНР для декорирования фарфора применяются надглазурные и подглазурные краски, цветные глазури на температуру обжига

1280–1320 °С и на температуру 700–800 °С, деколь и жидкое золото.

2. Сырьем в производстве красок служат в основном чистые окислы металлов, в цветных глазурях используются природные материалы – руды с различным содержанием окрашивающих окислов, к ним относятся отходы медеплавильных заводов (в глазури «бычья кровь»), глина лун-чу-эн, содержащая окись железа (в глазури «селадон»), кобальтовая руда (в небесно-голубой глазури), а также используется печной шлак, содержащий окись кобальта.

3. Краски производятся в небольших мастерских с примитивным оборудованием, оставшимся от кустарного производства в прошлом. Следует отметить, что наряду с этим построенный в г. Цзиндэчжэне специальный современный завод для производства красителей в ближайшее время резко изменит облик этой промышленности КНР.

4. Надглазурные краски характеризуются однородностью по гранулометрии и высокой дисперсностью зерен (размер в основном не более 5). Температура обжига красок на фарфоре 710–880 °С. Краски менее кислотоустойчивые, чем наши, и требования по этому показанию не предъявляются.

5. Фарфор декорируется в основном ручной росписью и реже штампом и деколью. Отсутствует сплошное покрытие аэрографом, за исключением цветных глазурей.

6. Наряду с отечественными красками используются краски японского, немецкого и английского производства (пурпуровые, красные железные, люстровые красители).

7. Из надглазурных красок особенно интересными представляются: красная железная в г. Цзиндэчжэне, характеризующаяся высокой чистотой и яркостью тона, а также оригинальная группа красок «фынчай» (типа фарфоровых эмалей), применяемых для стереоскопического рисунка на фарфоре.

8. Надглазурные и подглазурные краски выглядят на фарфоре очень эффектно вслед-

* Так в документе, правильно – «Стена девяти драконов» («Цзюлунби»), имеет длину 27 м, высоту 6,5 м и толщину 1,2 м.

ствие большой белизны и чистоты фарфора, тщательности исполнения рисунка и его тонкости.

9. Из подглазурных красок, отсутствующих в нашей палитре, следует отметить подглазурный пурпур.

Предварительное нанесение контура рисунка тушью при росписи подглазурными красками предохраняет краски от растекания во время обжига.

10. Особую группу красителей для художественного оформления изделий представляют цветные глазури на температуру обжига 1280–1320 °С, отсутствующие у нас «бычья кровь», селадон и «голубая, как небо», позволяющие получить красивые покрытия различных цветов, но этот вид красителей требует особых условий при глазуровании и в обжиге.

11. Производство декалькомании в КНР – новая отрасль промышленности и не имеет еще широкого распространения; с введением в эксплуатацию нового красочного завода в г. Цзиндэчжэне выпуск деколи значительно увеличится. Необходимо отметить, что деколь в КНР печатают на высококачественной бумаге дуплекс.

В настоящее время для оформления фарфора, особенно идущего на экспорт, пользуются деколью японского производства высокого качества.

12. Препарат жидкого золота в КНР изготавливают в небольшом количестве. По внешнему виду и по прочности закрепления на фарфоре он значительно уступает нашему.

13. Хозяйственный фарфор, кроме тонкостенного («яичная скорлупа») с подглазурной росписью, обжигается однократно, несмотря на малую механическую прочность сырца.

14. Разработкой рецептур и технологии производства красок и цветных глазурей занимается ряд институтов с хорошо оборудованными лабораториями, которые имеют возможность проводить исследования на высоком современном уровне.

Рекомендации

Для внедрения опыта КНР в производство красок нашей страны считаем целесообразным рекомендовать:

1. Опробовать группу красителей «фынцай» для стереоскопического рисунка на изделиях.

2. Надглазурные краски: железная красная, некоторые рецепты пурпуровых красок, черная.

3. Подглазурные краски: пурпуровая, «черная, как дым».

4. Цветные глазури: «бычья кровь», селадон, «голубая, как небо».

5. Предоставить возможность Дулевскому красочному заводу выпускать часть деколи на двухслойной бумаге.

6. Учитывая современное оборудование научно-исследовательских институтов и лабораторий КНР и строительство нового красочного завода в г. Цзиндэчжэне, дооборудовать лаборатории красочного завода, единственного в Советском Союзе завода, ведущего научно-исследовательские работы в области производства керамических красок, следующей необходимой аппаратурой и приборами: высокотемпературными печами прямого и муфельного действия с автоматическим контролем температуры и газовой среды, лабораторной аппаратурой сверхтонкого помола, вакуумными сушильными шкафами, лабораторной суперцентрифугой, dilatометром до температуры 1400 °С с автоматической записью кривой расширения, оптическими и электрическими пирометрами с точным милливольтметром, поляризационным микроскопом с нагреванием до температуры 1400 °С с приспособлением для фотографирования различной аппаратурой по колориметрии (измерение цветности красителей), аппаратурой по измерению.

Руководитель группы –
директор Дулевского
красочного завода

Т.П. Морозова

Ст[арший] научный сотрудник
НИИСтройкерамика

З.А. Носова

Инженер лаборатории Дулевского
красочного завода

Л.А. Визир

*РГА в г. Самаре.
Ф. Р-324. Оп. 3-1. Д. 1143. Л. 1–71.
Подлинник. Машинопись.
Вторая подпись – автограф.*

Примечания

¹ **Декалькомания, деколь** – технология нанесения изображения на керамические или стеклянные изделия. Изображение – собственно деколь, «переводная картинка» – переносится на керамику с бумажной основы, а затем фиксируется высокотемпературным обжигом.

² **Препарат жидкого золота** – органический комплекс, содержащий благородные металлы, обычно от 4 до 12 %; используется для декорирования глазурованных изделий, таких как фарфор и фаянс. После обжига образует блестящую металлическую поверхность.

³ **Подглазурные краски** наносятся на глину до покрытия глазурью.

⁴ **Надглазурные краски** предназначены для выполнения рисунков по глазурованной обожженной поверхности.

⁵ **Цек** – дефект глазури на керамическом изделии, представляет собой сетку мелких трещин, которая может возникнуть на поверхности глазури обожженных керамических изделий.

⁶ **Фритта** – тонкоизмельченное стекло, используемое в качестве исходного материала для изготовления глазурей, керамических покрытий.

⁷ **Хромолитография** – способ печати цветных изображений, основанный на литографии, где для каждого цвета используется отдельная печатная форма.

⁸ **Гуммиарабик** – твердая прозрачная смола, состоящая из высохшего сока различных видов акаций; хорошо растворяется в теплой воде с образованием клейкого слабокислого раствора. В керамическом производстве гуммиарабик длительно применялся в качестве добавок к керамической глазури как связующее вещество, помогая ей прилипнуть к глине до ее обжига.

⁹ **Пудраж** – нанесение рисунка липкой мастикой посредством резинового штампа с последующей «припудровкой» сухой порошкообразной керамической краской.

¹⁰ **Гоминьдан** – национальная политическая партия в Китае, основанная в 1912 г. и правившая на большей части страны в период с 1926 по 1949 г.

¹¹ **Капсель** – огнеупорная коробка, в которой обжигаются глазированные керамические изделия.

¹² В керамическом производстве **селадон** – особый тип глазури «восстановительного огня», специфического бледно-серовато-зеленоватого оттенка на основе карбоната натрия и оксидов железа, был изобретен в Древнем Китае в провинции Чжэцзян.

¹³ **Юань** – денежная единица Китая.

¹⁴ **Тигель** – емкость для нагрева, высушивания, сжигания, обжига или плавления различных материалов.

¹⁵ **Шихта** – смесь исходных материалов в определенной пропорции, которая необходима для создания продукции металлургического производства.

¹⁶ **Глазурь сан-де-беф** (сандебеф, «бычья кровь») – керамическая глазурь насыщенного красного цвета, впервые появившаяся в китайском фарфоре в начале XVIII в.

¹⁷ Династия Мин правила Китаем в 1368–1644 гг.

¹⁸ **Дилатометр** – высокоточный прибор, предназначенный для измерения термического расширения материалов при изменении температуры. Он широко используется в научных исследованиях, металлургии, керамической и стекольной промышленности, а также при разработке новых материалов.

¹⁹ Династия Тан правила Китаем в 618–907 гг.

²⁰ Династия Сун правила Китаем в 960–1279 гг.

²¹ Империя Юань – монгольское государство, основной частью территории которого был Китай (1271–1368).

²² **Вискозиметр** – прибор для измерения вязкости жидкостей или пластичных материалов.

²³ **Шликер** – жидкая глиняная масса, используемая в керамике, особенно при производстве фарфора и других изделий методом литья, обеспечивающая нужную консистенцию для заполнения гипсовых форм.

²⁴ **Майолика** – керамические изделия из цветной обожженной глины, покрытые глазурью. Характерными особенностями майолики являются яркий блеск, контрастные сочетания цветов и высокая степень водопоглощения из-за крупнопористого черепка.

²⁵ **Гранулометрия** – гранулометрический анализ, совокупность приемов определения гранулометрического состава рыхлых горных пород, почв и искусственных материалов. **Гранулометрический состав** – содержание в горной породе, почве или искусственном продукте зерен различной крупности, выраженное в процентах от массы или количества зерен исследованного образца.

Из опыта работы партнеров

From the Experience of Partners

УДК 930.25

**ОПЫТ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ АРХИВА И ДЕТСКОЙ БИБЛИОТЕКИ
В ПРОВЕДЕНИИ МЕРОПРИЯТИЙ ДЛЯ ДЕТЕЙ И ЮНОШЕСТВА**

**THE EXPERIENCE OF INTERACTION BETWEEN THE ARCHIVE
AND THE CHILDREN'S LIBRARY IN CONDUCTING EVENTS
FOR CHILDREN AND YOUTH**

К.Н. Каткова

Детская библиотека-филиал № 10
Централизованной системы детских библиотек
(Самара, Россия)

K.N. Katkova

Children's Library-branch No. 10
of the Centralized System of Children's Libraries
(Samara, Russia)

Аннотация. Взаимодействие библиотеки и архива возможно и весьма продуктивно, если речь идет о сотрудничестве между взрослыми людьми, специалистами и профессионалами. Когда речь заходит о сотрудничестве детских библиотек и архива, может возникнуть вопрос – что же интересного для ребенка в архивном документе, и второй вопрос – в какой форме преподнести детям этот материал? Ответы на эти вопросы дает накопившийся опыт сотрудничества между Российским государственным архивом в г. Самаре и детской библиотекой-филиалом № 10 Централизованной системы детских библиотек г. о. Самара. За несколько лет проведения совместных мероприятий для детей и юношества был накоплен определенный багаж, который представлен в статье.

Abstract. The interaction between the library and the archive is possible and very productive when it comes to cooperation between adults, specialists and professionals. When it comes to cooperation between children's libraries and archives, the question may arise – what is interesting for a child in an archival document, and the second question – in what form should this material be presented to children? The answers to these questions are provided by the accumulated experience of friendship between the Russian State Archives in the city of Samara and children's Library-branch No. 10 of the Centralized System of Children's Libraries of Samara. Over several years of holding joint events for children and youth, we have accumulated a certain amount of knowledge, and the time has come to share it with colleagues.

Ключевые слова: детская библиотека, архив, мероприятие, библиотекарь, дети, юношество, молодежь, книга, патриотизм, первоисточник, Крым, профориентация для юношества, шоколадная фабрика «Россия», многоразовый конверт, Бузулукский бор, «Архивный детектив», книгодарение, библиомарафон, лекторий.

Keywords: children's library, archive, event, librarian, youth, book, patriotism, primary source, Crimea, career guidance for youth, chocolate factory “Russia”, reusable envelope, Buzuluksky pine forest, “Archival detective”, book donation, bibliomathon, lecture hall.

Автор согласен с мнением многих взрослых о том, что дети книг не читают, ничем серьезным не увлекаются и т. д. и т. п. И вообще, дети общаются на своем, только им понятном языке и живут в своем мире, доступ в который взрослым закрыт. Большая доля истины в этом есть. Для родителей проблема проблем – заинтересовать ребенка чтением книг. Для библиотекаря эта проблема превращается в задачу – возбудить интерес и привить детям любовь к чтению, к книге. Это основная задача библиотек и святая обязанность, на что работники библиотек бросают все свои силы и всю свою безграничную фантазию, используя различные возможности.

Помимо анонсирования литературы (книг и периодики) библиотекари проводят очень много (по несколько сотен в год) мероприятий различного уровня и форм для продвижения чтения среди подрастающего поколения. Первая категория пользователей – малыши, активная работа начинается с организованными группами читателей с детского сада. Возрастная группа с 2 до 7 лет самая продуктивная, их сознание еще как лист чистой бумаги, дошколята впитывают всё, им всё интересно, их можно легко увлечь любой активностью. Совсем по-другому обстоит дело с ребятами среднего и старшего школьного возраста, студентами колледжей и лицеев. Они уже знают «почем фунт лиха», и «на мякине их не проведешь», они «продвинутые», легко и быстро

«носятся по волнам» Интернета, при этом у многих уже сложились свои предпочтения, сформировались вкусы. С такой «подкованной» аудиторией общаться интересно. Главное – найти подход и завязать диалог, и диалог этот должен быть увлекательным как для взрослых, так и для ребят.

Еще одна задача стоит перед библиотекарями – не просто привить интерес к чтению и книге, а воспитать хороший вкус к литературе, научить мальчиков и девочек, юношей и девушек разбираться в литературе, уметь анализировать полученную информацию и выбирать из ее массы нужное, полезное, доброе, светлое, безопасное. Очень важно качество подаваемой на мероприятиях информации. Архив как собрание первоисточников – большое подспорье в работе современного работника библиотеки.

В 2019 г. детская библиотека № 10 начала цикл мероприятий в рамках программы по профориентации для юношества «Погружение в профессию»: мероприятия проводили для 7–9 классов МБОУ «Школа № 58 имени Героя Советского Союза Б.Г. Якушева» г. о. Самара. В рамках знакомства школьников с профессией архивного работника для ребят нескольких классов была проведена игра «Архивный детектив» (фото 1). Проводили игру ведущие специалисты Российского государственного архива в г. Самаре (РГА в г. Самаре) – Анна Петровна Гречишкина и Наталья Александровна Знаменская.

Фото 1. Ученики 9-го класса на игре «Архивный детектив». 10 марта 2023 г.

По впечатлениям участников игры можно сказать следующее: ребята воспринимали игру как настоящий классический детектив с поисками, расследованиями, разгадыванием секретных шифров и дактилоскопической экспертизой. Игра начинается с эксперимента, по результатам которого ребята понимают, что несколько раз пересказанная разными людьми информация теряет свой первоначальный смысл и объем, поэтому она приобретает на «выходе» совсем иное значение и наполнение. Анна Петровна делит класс на команды, команды выбирают командиров, командиры уходят в другую комнату. В это время командам транслируется двухминутный видеоролик, в котором Наталья Александровна рассказывает основную информацию о создании РГА в г. Самаре, объемах хранимых фондов, приводит в пример несколько дел, которые находятся на хранении в архиве. Информация по объему небольшая, но интересная, запоминается легко.

В зал возвращается командир одной из команд, и один из участников этой команды рассказывает командиру то, что он запомнил из видеоролика. Далее пересказ передается от одного отсутствующего другому по принципу «сарафанного радио». Если первый участник эксперимента запомнил, к примеру, 10 слов и фактов, то до последнего игрока по цепочке доходило 2–3 факта и ключевых слова, и чаще всего в искаженном варианте. В результате этого эксперимента ребята видели, как переданная из уст в уста информация теряет свой первоначальный смысл. Вот почему так важно знать источник, откуда и от кого к нам приходит информация и стоит ли доверять этому источнику. Школьники в результате игры на примере проведенного эксперимента понимают, что архивный документ – это первоисточник, информация в нем содержится достоверная, подлинная. В процессе игры участники ищут точные факты, главная цель состоит в поиске недостающей информации в тайном послании. Выполняя задания, участники игры узнают, как формируется и хранится дело в архиве, что такое опись, фонд, как выглядят стеллажи для хранения, как присваиваются номера делам, как можно ориентироваться во всём мно-

гообразии материалов в делах, как они упорядочены, какие есть виды документов.

Также в ходе игры ребята узнают, какие интересные и разнообразные материалы находятся на хранении в РГА в г. Самаре, в том числе по краеведению. Например, дело Е.В. Шпаковой, директора шоколадной фабрики «Россия», посвященное созданию какао-крупки. Какао было дефицитным продуктом, что стало стимулом для создания экономических, но вкусных рецептур шоколада. Рецепт конфет «Раздолье» также была разработана с целью создать конфеты, в которых будет меньше дефицитного шоколада и вкусная начинка [1, л. 21]. Можно увидеть схему моста через Волгу [2, л. 2] или описание Бузулукского бора [3, л. 38], расположенного на песчаных почвах. Он играет роль гигантской защитной полосы на границе со знойными степями и пустынями Казахстана. Если бы Бузулукский бор внезапно исчез, то на его месте образовался бы огромный очаг ветровой эрозии, следовательно, бор защищает Самару от песчаных бурь и нуждается в постоянной охране. Ребята узнают, как придумали шифровки и методы передачи секретной информации во время Великой Отечественной войны [4; 5], что такое азбука Морзе [6] и как с ней работать, как проводится дактилоскопическая экспертиза [7; 8] и пр.

За полтора часа игры юноши и девушки узнают новую для себя информацию в достаточно большом объеме, процесс восприятия происходит легко, играючи, увлеченно, вдумчиво. Выполняя задания игры, ребята рассуждают, анализируют, проявляют находчивость и смекалку. Примечательно, что у ребят нет необходимости заглянуть в телефон и «загуглить» вопрос, чтобы быстрее справиться с заданием. Молодые люди понимают, что в жизни можно и нужно обходиться своим умом и рассчитывать на свои знания и силы. И это совсем не критично не заглядывать в телефон полтора часа. Ребята получают навык работы с документами, выбора и использования полученной информации, умение отсеивать лишнее, знакомятся с профессией работника архива.

Роль библиотекаря в данном мероприятии – провести для ребят «ликбез» на тему

«Что такое архив? Какие архивы есть в Самаре? Зачем вообще нужны архивы в современном цифровом мире?», провести обзор литературы из фондов библиотеки на данную тему. И, конечно же, детская библиотека играет роль посредника, проводника между школой и архивом. Зная своих читателей, работник библиотеки делает не спонтанный и не случайный выбор аудитории.

Одна из форм проведения массовых мероприятий в детской библиотеке – это мастер-класс. По опыту работы все библиотекари знают, что это одна из популярных и востребованных форм работы с читателями. Архив также предлагает мастер-класс по технологии из архивного документа. Читатели библиотеки стали его участниками. Мероприятие было приурочено к такой важной знаменательной дате, как День Победы. В мастер-классе принимали участие пятиклассники. Проводила его волонтер РГА в г. Самаре, ученица старших классов Ксения Харитонова. На занятии ребятам предстояло сделать из ткани многоцветный конверт для писем. Помогала Ксении ведущий специалист отдела научно-информационной и выставочной работы РГА в г. Самаре А.П. Гречишкина. Как ведущая и организатор мероприятия, автор статьи провела для ребят небольшой экскурс в историю СССР в период Великой Отечественной войны, представила книги о войне из фондов библиотеки. Анна Петровна рассказала школьникам, что в РГА в г. Самаре хранится документ с описанием изготовления многоцветного конверта 1929 г., который предположительно мог использоваться во время войны 1941–1945 гг., так как дефицит бумаги сохранялся. Подготовка и проведение мастер-класса по пошиву многоцветного тканевого конверта проходили по технологии, описанной в архивном документе [9]. Кроме того, ребята посмотрели архивный видеоролик с участием юного волонтера [10]. В ходе мероприятия школьники узнали о тех видах конвертов, которые использовались в то время. До проведения непосредственно мастер-класса была проведена беседа с ребятами о значимости почтовых отправлений в эпоху без Интернета, рассмотрен современный почтовый конверт и конверты советского вре-

мени с агитационными призывами и рекламой; сделанные из газет, именные, выполненные типографским способом; сделан вывод, что конверт – это тоже документ, причем исторический, важный, он может многое рассказать о своем времени и людях.

За работой мальчики и девочки делились мнениями об удобстве изготавливаемых конвертов, их экономичности, рассуждали о том, что ткань должна быть маскирующей расцветки. Ксения рассказала о волонтерской работе школьников в архивах, о том, как ребята-волонтеры делают видеоролики, чтобы популяризировать архивные документы. Пятиклассники с удивлением узнали, что видеоролики в архивной группе набирают сотни просмотров. А еще мальчики и девочки вспоминали песни военных лет и помогали себе в работе песней про Катюшу. Необходимо отметить важную роль живого общения ребят между собой, обмена опытом друг с другом, умения работать в команде. Главный акцент и детская библиотека, и архив делают в данной работе на патриотизм, на изучение истории своего народа, своей страны, своего города. Тема патриотизма на таких встречах звучит естественно, ребята самостоятельно приходят к умозаключениям о том, что живут в великой стране, являются частью великого народа с великой историей!

Патриотическую тему продолжает экскурсионная деятельность, которую проводит архив. Так, большой отклик у учащихся получила экскурсия по выставке «Возвращение в Крым» в РГА в г. Самаре, проведенная для студентов 2-го курса Самарского областного училища культуры и искусств в рамках Дня воссоединения Крыма с Россией. Историко-документальная выставка «Возвращение в Крым» посвящена 10-летию со дня проведения общекрымского референдума, по результатам которого Республика Крым и город Севастополь вошли в состав Российской Федерации – спустя 70 лет с момента передачи Крымской области из состава РСФСР в состав Украинской ССР. Крым вернулся в родную гавань. Экскурсия позволила вернуться в советскую эпоху, во времена, когда на Крымском полуострове активно восстанавливались города, разрушен-

ные войной, создавалась новая инфраструктура, санатории и курорты, вокзалы, театры, пионерские лагеря, промышленные здания. В основу экскурсии была положена идея путешествия по Крыму. Для каждого из нас Крым ассоциируется в основном с отдыхом и оздоровлением, поэтому большая часть экскурсии была посвящена объектам санаторно-курортного лечения. Выставка представляла 13 советских проектов строительства и реконструкции известных объектов Крыма и Севастополя, в том числе разрушенных в период Великой Отечественной войны. Среди них – санатории, курорты, пионерский лагерь «Артек», Ялтинская кинофабрика киностудии «Мосфильм», завод десертных и столовых вин «Массандра», железнодорожные вокзалы на станциях Симферополь и Севастополь. Выставочная экспозиция была дополнена картинами с изображениями крымских пейзажей, представленными Самарским региональным отделением ВТОО «Союз художников России». Экскурсию по выставке проводила начальник отдела научно-информационной и выставочной работы РГА в г. Самаре Елена Александровна Краснова (фото 2).

Пользуясь в повседневной жизни различными предметами, транспортом, медикаментами либо получая различные медицинские услуги, дети, да и взрослые, редко задумываются над тем, что у всего есть свое начало. Детская библиотека и РГА в г. Самаре неоднократно проводили совместный лекторий «В мире изобретений. Прогресс человеческой мысли» для старшекласников. Из рассказа Е.А. Красновой юноши и девушки узнавали о том, что патент на изобретение персонального компьютера датирован 1948 г. [11] и не такой уж он «современный». Благодаря изобретению искусственного хрусталика глаза, созданного всемирно известным окулистом С.Н. Федоровым, многие люди обрели возможность видеть, и ребята увидели патент на это изобретение [12].

Сегодняшние школьники смогут быстро и точно ответить на вопрос, когда вышел новый iPhone 16 Pro, к примеру, или какой макбук лучше приобрести. А вопрос, когда была построена Жигулевская ГЭС [13, л. 11, 12] и зачем она нужна, скорее всего, поставит молодое поколение в тупик. Может быть, кто-то скажет, что в повседневной жизни эти знания

Фото 2. Студенты 2-го курса Самарского областного училища культуры и искусств на экскурсии по выставке «Возвращение в Крым». 20 марта 2024 г.

и не нужны, но для культурного человека, уважающего себя и свой край, свою страну, это важная информация.

С гордостью можно отметить, что читатели детской библиотеки № 10 знают: прочитал в библиотечной книге о тепловозе – увидел в архиве документ, который рассказывает о том, как этот транспорт устроен. Проекты первых тепловозов хранятся в РГА в г. Самаре [14; 15]. Мало кто за свою жизнь побывает на ледоколе, а узнать про первый атомный ледокол «Ленин» школьники смогли, побывав на архивно-библиотечном лектории [16] (фото 3). Также повсеместно используемые приспособления, инструменты, техника, о создателях и истории появления которых мало кто задумывается, становятся предметом обсуждения на лекциях, проведенных архивистами. Так, к примеру, слушатели знакомятся с документами на изобретение первых ТВ-антенн [17]. Участникам лектория известно, что еще много всего интересного хранится в Российском государственном архиве в г. Самаре и что 1/3 часть всего архивного фонда – это изобретения, датированные периодом с конца XIX по начало XXI в.

Ребята оканчивают школу, определяются с дальнейшим обучением, делают жизненно важный выбор – выбор вуза для освоения бу-

дущей профессии. Во время учебы в высших учебных заведениях, техникумах, училищах на помощь приходят фонды РГА в г. Самаре, документы которых могут быть использованы при выполнении курсовых и контрольных работ, что повысит их содержательную ценность, в отличие от скопированных из Интернета. Работа, выполненная на основе архивных документов, ценится не только преподавателем, но и самим студентом. Поэтому еще одна важная задача детской библиотеки и архива – научить ребят находить и использовать нужные материалы в фондах РГА в г. Самаре.

Придумывая или создавая что-то, чтобы дважды не изобретать колесо, задаешься вопросом – делал ли это же кто-то до тебя? Юным читателям библиотеки № 10 уже известно, что, обратившись к фондам РГА в г. Самаре, они найдут ответ на этот вопрос. Юный изобретатель или юный исследователь сэкономит массу ценного времени и, учитывая опыт прошлых поколений, усовершенствует изобретение. А это станет способствовать быстрому прогрессу в науке и технике, что благотворно скажется на общем состоянии промышленности и экономике нашей страны, следовательно, улучшит жизнь соотечественников. Вот такие глобальные вопросы может решать в перспективе незаметная

Фото 3. Начальник отдела научно-информационной и выставочной работы РГА в г. Самаре Е.А. Краснова проводит для 9-го класса лекцию «В мире изобретений. Прогресс человеческой мысли». 13 марта 2023 г.

на первый взгляд дружба детской библиотеки и архива.

14 февраля – день всех влюбленных... в книгу! Детская библиотека № 10 с удовольствием принимает в дар от РГА в г. Самаре книги, которые быстро попадают в поле зрения ее пользователей. Эту литературу библиотекари рекомендуют читателям при изучении и краеведения, и истории Великой Отечественной войны, при исследовании темы освоения космоса и космической промышленности, жизни и профессионального пути выдающихся деятелей науки и техники. В 2025 г. библиотека получила в дар от РГА в г. Самаре 14 книг на разные темы и для разного возраста (фото 4).

В феврале 2025 г. Централизованная система детских библиотек г. о. Самара инициировала, организовала и запустила проект – семейный библиомафон «Города Великой Победы», приуроченный к 80-летию Победы в Великой Отечественной войне. В течение трех месяцев, со 2 февраля по 20 апреля 2025 г., семьи посещали 10 библиотек, где им представляли города-герои. Каждое посещение сопровождалось увлекательными презентациями, на которых читатели узнавали много нового о значении этих городов в истории Великой Отечественной войны и их вкладе в Победу.

Филиалу № 10 выпала честь рассказывать о городе-герое Туле. Во время подготовки

к марафону было решено сделать выставку «Поклон тебе, Великая Победа!», на которой представили детскую литературу о Великой Отечественной войне, а также книги о Туле. Чтобы добавить историко-документальную составляющую, библиотекари, в рамках соглашения о сотрудничестве, обратились к Российскому государственному архиву в г. Самаре с предложением принять участие в библиомафоне, представив копии документов, посвященных городу-герою Туле. Как всегда, архив откликнулся и предложил для создания выставочного пространства копии следующих документов:

- «Город Тула. Проект планировки и застройки города. Том 1. Пояснительная записка. 1954 г.» [18, л. 1–9],

а также схемы:

- приспособления к подающему механизму пулемета для извлечения патронов из лент [19, л. 23];
- спускового приспособления к винтовке [20, л. 6];
- спускового механизма к автоматическому пистолету [21, л. 12];
- пулемета [22, л. 5]

и фото «Двухствольный пулемет. Силин В.И. 1937 г.» [23, л. 4, 20].

У посетителей появилась уникальная возможность познакомиться с интереснейшими документами.

Фото 4. День книгодарения в РГА в г. Самаре. Слева направо: Н.А. Знаменская, Е.Н. Киселев, К.Н. Каткова, юнармейцы из г. Кинеля, О.Ю. Козырь, М.А. Терехова, А.С. Гилязов. 14 февраля 2025 г.

В заключение необходимо отметить, что тесное сотрудничество детской библиотеки № 10 и РГА в г. Самаре носит творческий характер и неординарный подход к подаче информации, что дает ощутимые результаты в работе с детьми, юношеством и молодежью. Взаимодействие детской библиотеки и архива в работе с подрастающим поколением решает

сразу несколько важных задач, как нравственных, так и практических. Вместе мы воспитываем будущих граждан нашей страны в любви и уважении к России, к ее выдающемуся прошлому, к родным истокам. Сотрудничество продолжается, и есть надежда, что впереди много увлекательных и полезных совместных мероприятий и проектов.

Список источников и литературы

1. Российский государственный архив в г. Самаре (далее – РГА в г. Самаре). Ф. Р-1. Оп. 547-5. Д. 82.
2. РГА в г. Самаре. Ф. Р-66. Оп. 1-4. Д. 3.
3. РГА в г. Самаре. Ф. Р-216. Оп. 5-4. Д. 278.
4. РГА в г. Самаре. Ф. Р-1. Оп. 1-5. Д. 34845.
5. РГА в г. Самаре. Ф. Р-1. Оп. 50-5. Д. 515.
6. РГА в г. Самаре. Ф. Р-1. Оп. 6-5. Д. 6.
7. РГА в г. Самаре. Ф. Р-1. Оп. 88-5. Д. 1677.
8. РГА в г. Самаре. Ф. Р-1. Оп. 206-5. Д. 1027.
9. РГА в г. Самаре. Ф. Р-1. Оп. 1-5. Д. 33327.
10. Видеоролик по проекту «Конверт для писем» // РГА в г. Самаре. URL: https://vk.com/rga_v_samare?z=video-193318514_456239061/5e690496330e7929b8/pl_post_-193318514_795 (дата обращения: 28.04.2025).
11. РГА в г. Самаре. Ф. Р-1. Оп. 55-5. Д. 1257.
12. РГА в г. Самаре. Ф. Р-1. Оп. 311-5. Д. 802.
13. РГА в г. Самаре. Ф. Р-109. Оп. 6-6. Д. 2.
14. РГА в г. Самаре. Ф. Д-2. Оп. 1-2. Д. 333.
15. РГА в г. Самаре. Ф. Д-2. Оп. 1-2. Д. 216.
16. РГА в г. Самаре. Ф. Р-393. Оп. 3-2. Д. 10.
17. РГА в г. Самаре. Ф. Р-1. Оп. 1-5. Д. 27.
18. РГА в г. Самаре. Ф. Р-850. Оп. 5-4. Д. 107.
19. РГА в г. Самаре. Ф. Р-1. Оп. 47-5. Д. 268.
20. РГА в г. Самаре. Ф. Р-1. Оп. 47-5. Д. 310.
21. РГА в г. Самаре. Ф. Р-1. Оп. 47-5. Д. 384.
22. РГА в г. Самаре. Ф. Р-1. Оп. 47-5. Д. 1617.
23. РГА в г. Самаре. Ф. Р-1. Оп. 48-5. Д. 1892.

Сведения об авторе

Каткова Ксения Николаевна, главный библиотекарь детской библиотеки-филиала № 10 Централизованной системы детских библиотек г. о. Самара.

E-mail: sofriso@yandex.ru

Для цитирования

Каткова К.Н. Опыт взаимодействия архива и детской библиотеки в проведении мероприятий для детей и юношества // Самарский архивист : научный альманах. 2025. № 2 (10). С. 96–103.

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ СТАТЕЙ

Общие требования:

1. Название статьи прописными полужирными буквами по центру.

2. Информация об авторе статьи указывается полностью:

- фамилия, имя, отчество автора и соавторов;
- ученое звание, ученая степень, должность, место работы, электронный адрес автора.

3. Аннотация с общей характеристикой работы объемом от 400 до 600 знаков, включая пробелы.

4. Ключевые слова – 4–8 слов и словосочетаний, характеризующих статью, для последующего индексирования в электронных базах данных.

5. Текст статьи со ссылками на список источников и литературы. Объем статьи не более 0,5 печ. л.

6. Список источников и литературы.

7. Транслитерация имени и фамилии на английский язык, перевод на английский язык заглавия статьи, аннотации и ключевых слов.

В отдельном файле следует прислать контактные данные автора.

Публикации, не соответствующие данным требованиям, отправляются на доработку. Подавая статью для публикации в научный альманах, автор гарантирует, что данный текст ранее не был опубликован в ином научном журнале, сборнике, монографии или сети Интернет.

Требования к оформлению статьи:

1. Основной текст статьи должен быть набран шрифтом Times New Roman 14-го кегля через 1,5 интервала, без автоматического переноса слов. Поля – по 2 см от края, страницы нумеруются внизу, по центру. Абзацы форматируются по ширине. Абзацный отступ – 1,25.

2. Ссылки внутри статьи заключаются в квадратные скобки с указанием порядкового номера библиографической записи: [4, с. 16], [15, л. 87]. Точка ставится после ссылки в конце предложения.

3. Допускаются постраничные примечания (комментарии) MS Word со сквозной нумерацией без библиографических описаний.

4. Список источников и литературы приводится в конце статьи и оформляется по ГОСТ Р 7.0.5-2008 «Библиографическая ссылка». Ссылки в списке группируются в той последовательности, в которой они упоминаются в тексте (на каждый пункт списка должна быть ссылка в тексте). Один пункт списка может включать только одно издание или архивное дело. Обязательно указание общего количества страниц для отдельного издания и диапазона страниц для статей в журналах и сборниках. Отдельные элементы библиографического описания следует сокращать в соответствии с ГОСТ Р 7.0.12-2011 «Библиографическая запись. Сокращение слов и словосочетаний на русском языке. Общие требования и правила».

5. Фотографии, рисунки и таблицы располагаются по тексту, иллюстративный материал предостав-

ляется дополнительно в виде отдельных файлов в формате JPEG, размером не менее 100×140 мм, разрешением не ниже 300 dpi. Иллюстрации должны быть пронумерованы в соответствии со ссылками на них в тексте и иметь неповторяющиеся подписи. Если источником иллюстрации является архивное дело, в подписи помимо названия указываются вид документа, место и год его создания, сокращенное название архива, фонд, описание, дело, лист. Ссылки на иллюстрации заключаются в круглые скобки: (рис. 1), (фото 1) и т. д. Подписи к рисункам делаются под рисунками, подписи к таблицам – над таблицами. Объем иллюстративного материала в одной статье – не более 3 изображений.

6. Первичные описания архивных источников оформляются следующим образом: Название архива (общепринятое сокращенное название архива). Фонд. Описание. Номер дела.

Например: *Российский государственный архив в г. Самаре* (далее – РГА в г. Самаре). Ф. Р-808. Оп. 1-6. Д. 144.

Оформление повторных ссылок на тот же архив: Общепринятое сокращенное название архива. Фонд. Описание. Номер дела.

Например: РГА в г. Самаре. Ф. Р-583. Оп. 2-6. Д. 2.

7. Ссылки на интернет-ресурсы оформляются следующим образом: Автор. Название материала // Название сайта. URL: http://подробный_интернет-адрес (дата обращения: дд.мм.гггг).

8. В статье следует использовать только общепринятые сокращения (например: РАН), все остальные названия следует приводить в оригинальном написании. Сокращенные названия необходимо расшифровывать.

9. Статьи публикуются в альманахе на основе рецензирования. Рукопись статьи рассматривается главным редактором на предмет соответствия профилю альманаха и направляется на рецензирование членом редакционной коллегии альманаха, а также внешним экспертам, имеющим ученую степень кандидата или доктора наук и опыт практической работы по данному направлению.

Автор, не имеющий ученой степени, предоставляет в редакцию оформленный и заверенный отзыв специалиста с ученой степенью по данному научному направлению, содержащий рекомендацию к публикации в альманахе. Рецензирующий данную статью не может быть ее автором (соавтором), однако может являться научным руководителем автора.

10. В сборнике публикуются одобренные редакционной коллегией статьи. Не допускается наличие в тексте плагиата и самоцитирования. Процент оригинальности материала должен составлять не менее 80 %.

11. Рукописи статей принимаются в электронном виде и высылаются на почту ответственного за прием статей О.В. Корбан: (846) 336-88-66; sam_archivist@mail.ru.